

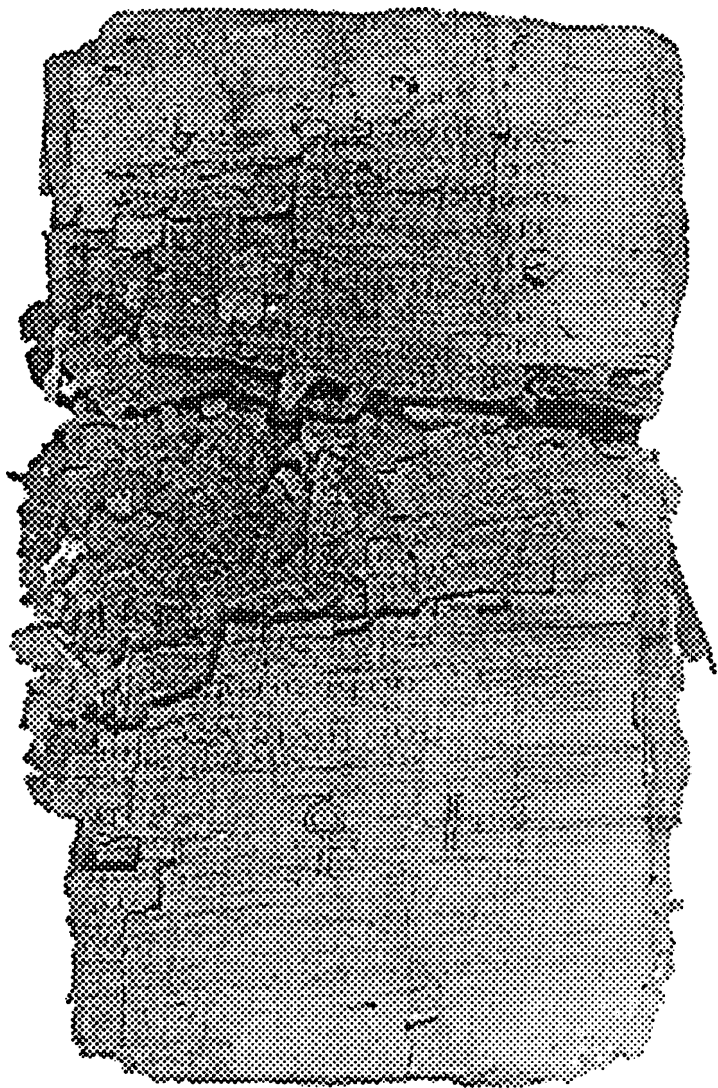

Мировая сенсация!
Обнаружена единственная
уцелевшая копия

Евангелие от Иуды

Первая
публикация
на русском
языке

 NATIONAL
GEOGRAPHIC

КОДЕКС ЧАКОС, 2001

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

По Кодексу Чако

*Перевод с коптского Родольфа Кассера,
Марвина Мейера, Грегора Вюрста
при участии Франсуа Годара*

*Под редакцией Родольфа Кассера,
Марвина Мейера и Грегора Вюрста*

*Перевод с английского
Александра Георгиева, Игоря Бочкова*

Под редакцией канд. филос. наук И.П. Давыдова

Москва
АСТ • Астрель

УДК 242
ББК 86.37

Е13

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 21.09.07.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 10,08. Тираж 10 000 экз. Заказ 3165.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — литература научная и производственная
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007

Евангелие от Иуды / пер. с коптского и ред. Родольфа

- Е13 Кассера, Марвина Мейера и Грегора Вюрста: пер. с англ.
И.А. Бочкова, А.Г. Георгиева / под ред. канд. филос. наук
И.П. Давыдова. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 190, [2] с.
ISBN 978-5-17-039104-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-14790-6 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN-10: 1-4262-0042-0 (США)
ISBN-13: 978-1-4262-0042-7 (США)

Утерянное более полутора тысяч лет назад апокрифическое Евангелие от Иуды было найдено в пещере в пустыне на территории Египта. Национальное географическое общество подвергло ветхий папирус скрупулезнейшему исследованию: химики на основе новейших методов датировки подтвердили возраст находки, а лингвисты и историки провели текстологический анализ, установивший ее подлинность. После этого отпали любые сомнения в исторической и религиозной ценности документа.

Перед вами — первая публикация Евангелия от Иуды на русском языке.

**УДК 242
ББК 86,37**

- ISBN 978-5-17-039104-2 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 978-5-271-14790-6 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN-10: 1-4262-0042-0 (США)
ISBN-13: 978-1-4262-0042-7 (США)

Опубликовано с разрешения National Geographic Society, USA
115 17 Street, N.W. Washington, D. C. 20036-4688

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, without permission in writing from the National Geographic Society.

ISBN 978-985-13-8297-8
(ООО «Харвест»)

© 2006 National Geographic Society
© 2006 Издательство Астрель

ВВЕДЕНИЕ

Прошло уже много десятилетий с тех пор, как пески Египта явили миру бесчисленные сокровища и чудеса археологии. И вот ныне они подарили человечеству новую впечатляющую находку — недавно обнаруженное Евангелие от Иуды, первая публикация которого на русском языке перед вами.

Повергает в шок само название текста — Евангелие от Иуды (Искарриота). Ибо из большей части христианской традиции и раннехристианских новозаветных текстов Иуда Искариот предстает как квинтэссенция предателя, как человек, который выдал, да еще за деньги, своего учителя Христа властям. Едва ли этот образ хоть как-то коррелируется с Христовым Евангелием как «благовестью». В Евангелии от Луки сказано, что сатана овладел Иудой и подвиг его на пре-

зренные деяния, а в Евангелии от Иоанна Иисус утверждает перед двенадцатью учениками, что один из них, а именно Иуда, есть дьявольское отродье. Согласно Новому Завету, за деяниями Иуды последовала его позорная кончина. За то, что предал Иисуса, он получил «проклятые» деньги от власть предержащих и то ли повесился сам, как утверждает Матфей, то ли погиб страшной смертью: согласно Деяниям Апостолов, ему разорвало живот. В христианском искусстве Иуда обычно изображен в сцене, когда он целует Христа, чтобы этим показать его стражникам. Поцелуй Иуды, принесший ему вечное бесчестье, стал нарицательным понятием.

Однако и в Новом Завете имеются фрагменты, в которых образ Иуды Искарриота предстает привлекательным. Рассказ о предательстве Христа Иудой очень трогателен: ведь Иисуса предал один из самых близких его друзей. В новозаветных описаниях Иуда относится к ближнему кругу учеников Христа и, согласно Евангелию от Иоанна, является казначеем этой группы, которому доверены средства Иисуса и его учеников. Далее, во время Тайной вечери разве не сам Иисус поведал Иуде, что тот должен совершить, да еще и в скором времени? Разве все это не было частью Божественного плана, предусматривавшего кончину Христа ради искупления людских грехов и воскресения его из мертвых на третий день? Могло ли состояться распятие и воскресение без Иуды и его поцелуя?

Загадка Иуды Искариота, ученика, предавшего Христа, исследовалась многими, жаждавшими постичь его характер и образ действий. Обширная литература, посвященная Иуде, включает известные академические труды, а также работы современных авторов: «Три версии предательства Иуды» Х. Л. Борхеса, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Иуда: приверженец Господа» Х.-Т. Клаука, «Иуда: предатель или друг Иисуса?» У. Классена, «Иуда Искариот, или Миф о еврейском зле» Х. Маккоби, пьесу «Иуда» М. Паньоля. В знаменитой рок-опере «Иисус Христос — суперзвезда» Иуда становится чуть ли не главным героем, и его музыкальная партия создает довольно симпатичный образ верного единомышленника Христа. В знаменитой песне «With God on Our Side» («Бог на нашей стороне») Боб Дилан так поет об Иуде: «Вам придется решать, был ли Бог на стороне Иуды Искариота».

В Евангелии от Иуды Иуда Искариот выступает одновременно и предателем, и героем повествования. Он говорит Иисусу: «Я знаю, кто ты и откуда явился. Ты пришел из царствия бессмертных Барбело. И не мне дано право произнести имя пославшего тебя». В духовном смысле такое признание подразумевает принадлежность Иисуса к Божественному миру, а отсутствие права назвать имя пославшего Христа говорит только о том, что оно известно Иуде, и это имя истинного Бога, бесконечного Духа универсума. В отличие от других учеников, которые не понимали Иисуса и не выдержи-

вали его взора, Иуда понимал его, стоял перед ним смело и впитывал его учение.

В Евангелии от Иуды последний в конечном счете предаёт Христа, но совершает это сознательно, в соответствии с искренним требованием Иисуса. Христос говорит Иуде о других учениках: «Ты превзойдешь их всех и ради тебя принесет жертву человек, чьим телом я облечен». По Евангелию от Иуды, Иисус предстает спасителем не потому, что облечен смертной плотью, а потому, что способен раскрыть свою душу и явить свой внутренний духовный мир. Истинное вместилище Христа — не тот несовершенный земной мир, но Божественный мир жизни и света. В этом тексте для Иисуса смерть не является трагедией или необходимым злом во имя искупления грехов. В отличие от Нового Завета, здесь Христос много смеется. Он смеется над рассказами своих учеников и абсурдностью человеческого бытия. Ибо нельзя бояться кончины, которая означает выход из абсурдного физического существования. Смерть — отнюдь не печальное событие, а лишь способ, посредством которого Иисус освобождается от плоти, дабы обрести вновь свое небесное пристанище, а Иуда, предав Иисуса, помогает своему другу отринуть плоть и высвободить внутреннюю Божественную сущность.

Идеи Евангелия от Иуды во многом отличаются от постулатов Нового Завета. В раннехристианский период помимо Нового Завета, в который вошли Евангелия от Матфея, Луки, Марка и Иоанна, существовали

и другие многочисленные «евангелия». Среди сохранившихся сочинений такого рода стоит упомянуть так называемое Истинное Евангелие, Евангелия Фомы, Петра, Филиппа, Марии, назареев, евреев и египтян, которые демонстрируют большое разнообразие взглядов первых христиан. Евангелие от Иуды стало еще одним раннехристианским произведением, призванным рассказать об Иисусе Христе и научить людей правильно следовать его идеям.

Евангелие от Иуды можно отнести к тому, что часто называют гностическими евангелиями. Оно было написано, вероятно, в середине II в. н. э. на основе первоисточников и представляет собой раннюю форму духовного сочинения, где упор делается на гнозис — духовное мистическое познание Бога и обретение себя в Господе. Такого рода духовность в целом известна как «гностика», но с древних времен и до наших дней ученые продолжают спорить относительно значения данного термина. Гностический подход к вере не требует посредничества (в конце концов, Бог есть дух и свет единый), а раннехристианские ересиологи свидетельствуют о том, что священники и тем более епископы не были довольны таким свободомыслием и не одобряли гностицизм. Писания ересиологов изобилуют обвинениями в адрес гностиков, якобы уличенных в дьявольских помышлениях и зловредных деяниях.

Полемика — не самая приятная деятельность, и документы обличительной направленности (характерной

для ересиологов) часто были направлены на дискредитацию оппонентов, имели целью вызвать ненависть людей к их помыслам и образу жизни. Гностическое Евангелие от Иуды можно считать ответом на эти выпады, оно полно обвинений в адрес руководства и представителей находившейся в процессе становления христианской церкви в самых отвратительных делах. Согласно Евангелию от Иуды, эти ревностные христиане — не более, чем приспешники того, кто правит подлунным миром, а их жизни отражают его омерзительные методы.

В Евангелии от Иуды упоминается Сиф, известный персонаж библейской Книги Бытия, и высказывается мнение, что люди, познавшие Бога, принадлежат к потомкам Сифа. Такая особая форма гностицизма часто называется сифианством. В Книге Бытия Сиф, третий сын Адама и Евы, родился после трагического насилия в первородном семействе, в результате которого Авель погиб, а Каин был изгнан. Можно предположить, что Сиф и стал прародителем человечества. И поэтому принадлежность к поколению (роду) Сифа, согласно Евангелию от Иуды и другим аналогичным источникам, означает принадлежность к просветленному человечеству. Подобные благие вести о спасении содержатся в сифианских текстах, таких как Евангелие от Иуды.

В основной части этого Евангелия Иисус раскрывает Иуде тайны Вселенной. В данном тексте, как и в других гностических сочинениях, Иисус предстает главным образом учителем, дающим знания, а не спаси-

телем, погибающим за грехи мира. Для гностиков главную проблему человеческого бытия представляет не грех, а невежество, и лучший способ решить ее — не вера, а познание. В Евангелии от Иуды Иисус дарует Иуде (и читателям Евангелия) знание, с помощью которого можно ликвидировать невежество и познать самого себя и Господа.

Однако эти откровения в Евангелии от Иуды могут составить проблему для современного читателя. Такая проблема возникает главным образом из-за существенного расхождения сифианского гностического откровения с традиционными философией, богословием и космологией, сформированными под влиянием Римско-католической церкви. Как отметил когда-то Борхес относительно гностических документов, «если бы победил не Рим, а Александрия, собранные здесь экстравагантные и запутанные истории стали бы ясными, исполненными величия и совершенно простыми». Однако гностики Александрии и Египта не одержали победы и Евангелие от Иуды не возобладало в яростных теологических спорах II, III и IV вв., вот почему оно и подобные ему тексты кажутся нам сегодня такими странными.

Тем не менее откровения, дарованные Христом Иуде в Евангелии от Иуды, демонстрируют вполне стройную космологию и теологию. Сами откровения содержат некоторые элементы христианства, и если ученые не ошибаются в датировках гностической традиции, их идеи могут восходить к I в. и даже ранее, к иудейской

философии и гностицизму, воспринявшим греко-римские идеалы. Иисус поведал Иуде, что вначале было бесконечное трансцендентное Божество, а небеса посредством сложного ряда эманаций и превращений наполнились Божественным светом и славой. Эта бесконечная Божественная сущность столь возвышенна, что нет слов для адекватного описания ее, и даже священного слова «Бог» для этого недостаточно. Однако земной мир — сфера влияния низшего правителя, бога-творца по имени Небро (Восставший), или Яалдабаоф, злорадного и недоброжелательного. Отсюда проистекает зло этого мира и необходимость вслушиваться в мудрые поучения и знакомиться с Божественным внутренним светом. Для верующих самая большая тайна Вселенной состоит в наличии Божественного духа внутри самих человеческих существ. И хотя мы обитаем в порочном мире, который слишком часто представляется обителью тьмы и смерти, все же мы способны преодолеть эту тьму и обрести жизнь. Мы лучше этого мира, разъясняет Иисус Иуде, ибо мы принадлежим миру Божественному. И если Христос — сын Божий, тогда и мы все — дети Божества. Все, что нам нужно, — это жить с осознанием Божества, и тогда к нам придет просветление.

По контрасту с новозаветными Евангелиями, Иуда Искарriot представлен в Евангелии от Иуды как фигура весьма позитивная, пример для всех, жаждущих быть последователями Христа. Вероятно, поэтому Евангелие от Иуды завершается историей предательства

ва, а не распятием Иисуса. Евангелие указывает на пронизательность и преданность Иуды как парадигму его ученичества. В конечном счете он в точности выполняет пожелания Иисуса. Однако в библейской традиции Иуда (чье имя связано с понятием «иудаизм») часто изображается как злодей еврейского происхождения, способствовавший пленению и умерщвлению Христа, что инспирировало волну антисемитизма. В данном Евангелии Иуда опровергает антисемитские обвинения. Он не делает ничего, о чем не просит его сам Иисус, он слушает Христа и сохраняет ему верность. В Евангелии от Иуды Иуда Искарот остается любимым учеником и верным другом Христа. Кроме того, тайны, полученные им от Иисуса, характерны для еврейского гностицизма, и Христос остается его наставником. Христианское Евангелие от Иуды уживается с еврейским видением (точнее, альтернативным еврейским видением) гностического мышления, а еврейский гностицизм «окрещен» христианской гностикой.

В этой книге Иисус вторит идее Платона о том, что каждая личность имеет свою звезду, с которой связана ее судьба. Своя звезда, говорит Иисус, есть и у Иуды. В самом конце повествования, как раз перед тем, как Иуда превращается в светящееся облако, Христос просит его взглянуть на небеса: «Подними взор свой и посмотри на облако и на свет внутри него, и на звезды, окружающие его. Звезда, что указывает путь, твоя звезда».

Данное издание представляет первую публикацию Евангелия от Иуды, не считая раннехристианских времен, когда оно было хорошо известно церкви и укрыто в Египте. Евангелие от Иуды было обнаружено в 1970-х гг. в Среднем Египте, оно оказалось третьим текстом папирусного Кодекса Чако. Оно представляет собой коптский перевод греческого текста, составленного, вероятно, в середине II в. Датировка становится более определенной на основании ссылки на Евангелие, сделанной одним из основоположников раннехристианской церкви епископом Иринеем Лионским в его работе «Против ересей» (180 г.). В своей статье Грегор Вюрст доказывает, что Евангелие от Иуды, упоминавшееся Иринеем и другими, можно идентифицировать с Евангелием от Иуды из Кодекса Чако. Коптский перевод Евангелия от Иуды наверняка древнее копии Кодекса Чако, которая, видимо, относится к началу IV в., хотя радиоуглеродный анализ допускает и более раннюю датировку.

Английский перевод Евангелия от Иуды стал плодом кропотливой совместной работы Родольфа Кассера, Марвина Мейера и Грегора Вюрста при участии Франсуа Годара. Родольф Кассер, почетный профессор факультета искусств Женевского университета (Швейцария), широко известен своими исследованиями коптского наследия; под его редакцией было опубликовано несколько известных греческих и коптских рукописей. Марвин Мейер, профессор истории христи-

анства в Чэпменовском университете Оринджа (Калифорния), занимается исследованием текстов библиотеки Наг-Хаммади. Грегор Вюрст, профессор истории христианства факультета католического богословия Аугсбургского университета (Германия), посвятил жизнь изучению и публикации коптских и манихейских рукописей. Франсуа Годар, сотрудник Восточного института при Чикагском университете, — специалист по коптскому и демотическому греческому письму. С 2001 г. профессор Кассер совместно с Ф. Дарбре, а с 2004 г. совместно с профессором Вюрстом предпринял титанический труд по реконструкции больших и малых фрагментов папируса, входивших в Кодекс.

В переводе номера страниц рукописи даны в квадратных скобках ([ ]). И в комментариях ссылки на текст даны в соответствии с этими номерами страниц. Квадратные скобки также используются для обозначения лакун, обусловленных невозможностью восстановить фрагменты текста, и предполагаемого прочтения этих лакун. Иногда встречаются имена или слова, восстановленные частично и помещенные внутри или за квадратными скобками для обозначения части имени или слова, сохранившихся в рукописи. Если короткий фрагмент (менее строки) не мог быть восстановлен с достоверностью, в скобках ставятся три точки. Для более протяженных невосстановленных отрывков в квадратных скобках указано примерное количество утраченных строк. Существуют, наконец, довольно объемные про-

белы со значительным количеством утраченных строк. Для их обозначения использованы угловые скобки (< >), как и для исправления ошибок в тексте. Альтернативный перевод и возможные варианты перевода указаны в подстрочных примечаниях и сносках.

В дальнейшем планируется публикация полного текста Кодекса Чакас как научного издания с факсимильным воспроизведением коптского текста, переводами его на английский, французский и немецкий языки, текстологическим анализом, комментариями, предисловием, указателями и статьей, посвященной особенностям коптского диалекта. Кодекс состоит из четырех текстов:

– вариант Послания апостола Петра апостолу Филиппу (стр. 1–9), известного также как Кодекс VIII Наг-Хаммади;

– текст, озаглавленный «Иаков» (стр. 10–32), вариант первого Откровения Иакова из Кодекса V Наг-Хаммади;

– Евангелие от Иуды (стр. 33–58);

– текст, предварительно озаглавленный «Книга Аллогена» (Странника, эпитет Сифа, сына Адама и Евы, в гностических текстах), ранее не известный (стр. 59–66).

Кодекс был приобретен в 2000 г. благотворительным фондом «Maecenas Foundation for Ancient Art» и предъявлен профессору Кассеру летом 2001 г. О пер-

вых результатах своего исследования Евангелия от Иуды и Кодекса Чакас в целом профессор рассказал в 2004 г. на Восьмом конгрессе Международной ассоциации коптских исследований в Париже. С тех пор интерес к Евангелию от Иуды не ослабевает, и данная публикация предпринята с целью скорейшего ознакомления с этим удивительным текстом общественности.

Когда книга готовилась к печати, была обнаружена еще одна часть папируса с Евангелием от Иуды, представляющая нижнюю часть стр. 37—38. Мы постарались как можно быстрее сделать перевод коптского текста этих страниц, однако не успели дать к нему достойный комментарий. Как видно из перевода, раздел Евангелия от Иуды внизу стр. 37 продолжает описание эпизода, когда Иисус с учениками предстает перед храмом. После того как Христос делает свое заявление и его ученики встревожены им, текст указывает, что на следующий день Иисус встретился с учениками для новой беседы. Нижняя часть стр. 38 содержит остро полемичный ответ учеников на вопрос Христа о предосудительном поведении священнослужителей в храме, с комментариями на стр. 39, которые предполагают аллегорическую интерпретацию видения храма Иисусом и далее. Этот крупный фрагмент папируса дополняет текст Евангелия от Иуды и вносит ясность в сюжетную линию и общий смысл повествования.

Делая перевод Евангелия от Иуды, мы стремились к тому, чтобы текст был понятен как можно боль-

шему числу людей. Подзаголовки, отсутствующие в изначальном тексте, даны переводчиками для разъяснения композиции и хода повествования. Перевод сопровождает множество сносок. В них, а также в комментариях и статьях Р. Кассера, Б. Эрмана, Г. Вюрста и М. Мейера, которые появятся в более полном издании, предлагаются возможные интерпретации. Р. Кассер рассказывает об истории Кодекса Чако и о трудностях реконструкции Евангелия от Иуды. Б. Эрман, почетный профессор и декан факультета религиозных исследований Университета Северной Каролины (США), дает обзор альтернативного духовного видения Евангелия от Иуды. Г. Вюрст анализирует оценку Евангелия от Иуды, данную Иринеем Лионским и другими ересиологами. М. Мейер предлагает подробное исследование сифианских гностических особенностей текста, соотнося их с другой религиозной литературой раннехристианской эпохи.

Евангелие от Иуды вышло, наконец, из забвения, длившегося более 1600 лет. Авторы этой книги надеются, что оно послужит вкладом в процесс познания и оценки раннехристианской церкви и прольет свет на многие вопросы, возникшие в позднейшую эпоху.

М. Мейер

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

Перевод

Родольфа Кассера, Марвина Мейера

и Грегора Вюрста

при участии Франсуа Годара

Перевод с английского Игоря Бочкова

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

ВВЕДЕНИЕ: НАЧАЛО

Тайное сообщение¹ об откровении², которое Иисус вы-
сказал в беседе с Иудой Искарриотом в течение недели³
за три дня до еврейской Пасхи⁴.

---

¹ Или «трактат», «рассуждение», «слово» (коптское, от греч. *logos*). Начало текста может быть также прочитано как «Тайное откровение» либо «Тайное разъяснение». В коптском тексте Евангелия от Иуды содержится изрядное количество заимствованных греческих слов.

² Или «заявление», «изложение», «толкование» (коптское, от греч. *arophasis*). В своем «Опровержении всех ересей» (6.9.4–18.7) Ипполит Римский цитирует другую работу, приписываемую Симону Волхву, где в названии используется тот же греческий термин «*Arrophasis megale*» («Великое откровение», или заявление, изложение, толкование). Начало данного текста читается как «Тайное сообщение об откровении Иисуса» (или нечто подобное). Название «Евангелие (от) Иуды» обнаружено в конце текста.

³ Буквально: «в течение восьми дней», что, возможно, означает неделю.

⁴ Либо, хотя и менее вероятно, «за три дня до Своих Страстей». Евангелие от Иуды зафиксировало события, которые описывались как имевшие место в течение краткого периода времени и приведшие к предательству Иудой Христа. См.: Матфей (21:1–26:56), Марк (11:1–14:52), Лука (19:28–22:53), Иоанн (12:12–18:11).

МИССИЯ ИИСУСА НА ЗЕМЛЕ

Явившись на землю, Иисус творил великие чудеса ради спасения человечества. И поскольку иные [шли] праведным путем, а другие пребывали во грехе, были призваны двенадцать учеников⁵.

Он начал говорить с ними о тайнах⁶ потустороннего мира и о том, что должно быть в конце. Зачастую он не являлся своим ученикам в своем настоящем виде, а находился среди них в образе ребенка⁷.

ЭПИЗОД 1: Диалоги Иисуса с учениками: благодарственная молитва, или евхаристия

Один раз он был со своими учениками в Иудее, где они собрались и сидели в благочестивом внимании⁸. Когда он [подошел] к своим ученикам, [34] собравшимся вме-

---

⁵ О призыве двенадцати учеников см.: Матфей (10:1–4), Марк (3:13–19), Лука (6:12–16).

⁶ Коптское, от греч. *‘mysterion*, здесь и в последующем тексте.

⁷ Саидское коптское *brot*, которое здесь воспринимается как бохайрское коптское *brot*, т.е. «дитя». Гораздо менее вероятна возможность того, что *brot* может быть формой бохайрического коптского слова *bortf*, «видение», «появление». О явлении Христа в образе ребенка см.: «Тайная книга Иоанна» (кодекс II, Наг-Хаммади), «Откровение Павла» (18); «Опровержение всех ересей» Ипполита Римского (6.42.2), где он рассказывает, что Слово (*Logos*) явилось Валентину под видом ребенка; «Евангелие от Фомы». О явлении Христа как видения см.: «Деяния апостола Иоанна», «Второй рассказ Великого Сифа», «Откровение Петра» (Наг-Хаммади).

⁸ Буквально «воспитывавая в себе благочестие» (коптское, отчасти греческое *eu'rgitpaze etmnloute*, см. 1-е Послание к Тимофею, 4:7).

сте и сидящим и возносящим благодарственную молитву⁹ за хлеб, [он] рассмеялся¹⁰.

Ученики сказали [ему]: «Учитель, почему ты смеешься над [нашей] благодарственной молитвой?»¹¹ Мы поступаем правильно¹²».

Он отвечал им: «Я смеюсь не над вами. <Вы> делаете это не по своей воле, а потому, что так ваш Бог [будет] прославлен»¹³.

Они сказали: «Учитель, ты [...] сын Господа нашего»¹⁴.

Иисус сказал им: «Откуда вам знать меня? Истинно [1] говорю вам¹⁵, никому из поколения людей, что среди вас, не дано узнать меня»¹⁶.

---

⁹ Коптское от греч. *eukharisti*.

¹⁰ Отчасти эта сцена напоминает Тайную вечерю и, в частности, момент благословения хлеба или другой сакральной пищи в иудаизме и христианстве. Здесь особый язык приводит на ум скорее христианскую евхаристию, см. Дополнительные материалы по молитвенным формам Евангелия от Иуды в раннехристианской церкви. О смехе Иисуса см.: «Второй рассказ Великого Сифа» (56); «Откровение Петра» (81); некоторые другие части Евангелия от Иуды.

¹¹ Или «евхаристией» (коптское от греч. *eukharistia*).

¹² Или «Разве мы поступаем неправильно?».

¹³ Или «[получит] благодарение». Это место можно также перевести как вопрос: «Так ли ваш Бог [будет] прославлен?» Здесь подразумевается скорее не верховное над учениками божество, а правитель мира сего.

¹⁴ Сравните с исповедью Петра (Матфей 16:13–20, Марк 8:27–30, Лука 9:18–21). Здесь по ошибке ученики признают Христа сыном их собственного бога.

¹⁵ Или «говорю вам Аминь». Это стандартная вводная форма речений Христа в раннехристианской литературе. Здесь и далее в Евангелии от Иуды данная форма соотносится с коптским *hamen* (от еврейск. *amen*).

¹⁶ В Евангелии от Иуды и других сифианских текстах человеческие поколения отличаются от «того поколения» (коптское *igenea elemtau*) — великого рода Сифа, т. е. гностиков. Лишь «то поколение» сознает истинную природу Христа. В сифианской литературе, к примеру в «Откровении Адама», люди Сифа сходным образом описываются как «те люди» (коптское *nirome elemtau*).

Услыхав это, ученики его стали гневаться и впадать в ярость, и богохульствовать против него в душах своих.

Иисус, обнаружив, что они [неправильно поняли его, сказал] им: «Отчего вы так встревожились и рассердились? Ваш Господь — тот, кто внутри вас, и [...] ¹⁷ [35] рассердил и разгневал ваши души. [Пусть] тот из вас, кто [достаточно силен] среди людских созданий, станет предо мной как человек совершенный» ¹⁸.

Тогда они сказали сообща: «Мы столь сильны».

Но души их ¹⁹ не посмели предстать перед [ним], кроме Иуды Искарюта. Он сумел предстать перед ним, но не мог взглянуть ему в глаза и отвернул лицо свое ²⁰.

---

¹⁷ Возможно «[своею силою]» и т. п.

¹⁸ Данная реконструкция носит экспериментальный характер. Здесь Христос указывает, что гнев в душах его учеников вызвал Бог, находящийся внутри них. Иисус предлагает, чтобы перед ним предстала по-настоящему духовная личность.

¹⁹ Здесь и далее в тексте «душа» явно означает «живое существо», см. Евангелие от Иуды (43, 53).

²⁰ Из числа учеников лишь Иуде достало силы стать перед Христом, и он сделал это скромно и уважительно. Относительно того, что Иуда отвел свой взор от Иисуса, см. Евангелие от Фомы (46), где говорится, что люди должны проявлять аналогичную скромность и опускать свой взор перед Иоанном Крестителем.

Иуда [сказал] ему: «Я знаю, кто ты и откуда явился. Ты из царствия бессмертных²¹ Барбело²². И я не достоин раскрыть имя пославшего тебя»²³.

ИИСУС БЕСЕДУЕТ С ИУДОЙ НАЕДИНЕ

Зная, что Иуда размышляет о возвышенном, Иисус сказал ему: «Отступи от прочих, и я раскрою тебе тайны царства²⁴. Ты можешь достичь его, но это принесет тебе много горя. [36] Ибо кто-то еще заменит тебя, чтобы двенадцать [учеников] снова могли соединиться со своим Богом»²⁵.

---

²¹ Или «аеон» (вечности), здесь и в дальнейшем тексте.

²² В Евангелии от Иуды сам Иуда признает личность Христа. Признание происхождения Христа из мира бессмертных (или вона) Барбело означает, по сифианской терминологии, происхождение Иисуса из верхнего божественного мира (плеромы) и провозглашение его сыном Божиим. В сифианских текстах Барбело есть божественная Мать всего сущего, которая часто считается провозвестницей (*ρροποια*) бесконечного и единого Отца. Название «Барбело», вероятно, основано на форме тетраграмматона — сакрального четырехбуквенного имени Бога в иудаизме и, очевидно, пришло из иврита «Бог (ср. *El*) в (*b-*) четырех (*arb(a)*)». О том, как представлен Барбело в сифианской литературе, см. «Тайная книга Иоанна» II:4-5; «Священная книга Великого Невидимого Духа» («Евангелие египтян», Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс III, 42, 62, 69); «Zostrianos» (14, 124, 129); «Аллоген Странник» (51, 53, 56); «Три формы первого познания» (38).

²³ Тот, кто послал Иисуса, есть Господь невыразимый. Невыразимость божества также признается в Евангелии от Иуды (47) и подчеркивается в таких сифианских текстах, как «Тайная книга Иоанна», «Священная книга Великого Невидимого Духа» и «Аллоген Странник». В «Евангелии от Фомы» (13) Фома аналогичным образом заявляет Христу: «Учитель, уста мои совершенно неспособны назвать, с кем ты сходи».

²⁴ Или «правления», т. е. Царства Божия.

²⁵ См.: Деяния Апостолов (1:15—26) о выборе Матфия взамен Иуды, чтобы вновь собрать двенадцать учеников.

Иуда сказал ему: «Когда ты расскажешь мне это и [когда]²⁶ наступит великий рассвет для поколения?»

Но когда он высказал это, Христос покинул его²⁷.

ЭПИЗОД 2: Иисус вновь является ученикам

Наутро после происшедшего²⁸ Иисус [явился] своим ученикам снова²⁹.

Они спросили его: «Учитель, куда ты ушел и что делал, когда покинул нас?»

Иисус им отвечал: «Я уходил к другому великому и священному поколению»³⁰.

Ученики сказали ему: «Господь, что есть то великое поколение, что превосходит нас и более священо, чем мы, то есть не в этом Царствии?»³¹

Услыхав это, Иисус засмеялся и сказал им: «Почему вы думаете душевно о сильном и священном поколении? [37] Истинно³² говорю вам, никто [из] рожден-

---

²⁶ Или «[как]».

²⁷ Иуда вопрошает об обещанном Иисусом откровении и прославлении в конечном счете того поколения, но Христос внезапно покидает его.

²⁸ Или «на рассвете следующего дня».

²⁹ Слово «снова» подразумевается в тексте.

³⁰ Иисус подтверждает, что уходил в иной мир — очевидно, духовную сферу того поколения.

³¹ Эти сферы или зоны (здесь нижние) — просто отражение верхних сфер и вонов. Эта тема обсуждается более подробно далее в тексте. Очевиден платонический характер темы, но концепция Платона о царстве разума и об отражении идей в нашем мире интерпретируется в Евангелии от Иуды и других, особенно сифианских, текстах в гностической манере.

³² Аминь.

ных в этом мире не увидит то [поколение], и никакой сонм ангелов небесных не будет властвовать над тем поколением, и никто из смертных не может быть связан с ним, ибо то поколение не явилось из [...], что стало [...]. Ваше людское поколение происходит от поколения силы человеческой, которое [...] другие силы [...] под вашей властью»³³.

Услышав это, ученики его пали духом и не могли сказать ни слова.

На другой день Иисус явился к [ним]. Они сказали [ему]: «Учитель, ты нам явился в [видении], ибо мы видели великие [сны] ночью [...]»³⁴.

[Он сказал]: «Отчего же [вы ... когда] <вы> скрываетесь?»³⁵ [38].

УЧЕНИКИ ВИДЯТ ХРАМ И ОБСУЖДАЮТ ЭТО

Они³⁶ [сказали: «Мы видели] великий [дом с большим] алтарем [в нем и] двенадцать мужей, мы бы сказали,

---

³³ В этом отрывке Христос, видимо, говорит, помимо прочего, что великое поколение происходит из верхних сфер и потому самодовлеющее, и что люди земного нижнего мира пребывают смертными и не могут стать тем великим поколением.

³⁴ Здесь текст можно восстановить примерно так: «Ибо нам явились великие сны и ночь, когда они придут [за тобой]», т. е. в данном случае ученики, возможно, говорят о предчувствии того, что Иисус будет схвачен в Гефсиманском саду.

³⁵ Если принять реконструкции в предыдущей сноске, это, возможно, ссылка на учеников, в ужасе стремившихся скрыться при задержании Иисуса. См.: Матфей (26:56), Марк (14:50–52).

³⁶ Тут текст предполагает, что ученикам было видение иудейского Храма в Иерусалиме (или, менее вероятно, что они отправились посетить Храм), и за-

священнослужителей, и имя³⁷, и толпу людей, ожидающих у алтаря³⁸, [пока] священники [... и получают] приношения. [Но] мы ожидали».

[Иисус спросил]: «Как [священнослужители]³⁹ выглядели?»

Они [сказали: «Кто-то⁴⁰...»] две недели; [кто-то] жертвовал своих детей, иные приносили в жертву своих жен, восхваляя [и]⁴¹ смиряясь друг перед другом, иные спали с мужчинами, иные вовлечены в [резню]⁴²; некоторые совершают множество грехов и незаконных деяний. А люди, стоящие [перед] алтарем, призывают [имя] твое, [39] и при всех недостатках⁴³ приносятся жертвы [...]].»

Сказав это, они притихли, ибо были взволнованы.

тем они сообщают об увиденном (см. местоимение «мы» первого лица множественного числа в отрывке). В следующей части Иисус в точности ссылается на то, что ученики «увидели», и это обеспечивает возможность достоверной реконструкции лакуны в данном разделе. В новозаветных Евангелиях см. рассказы о посещении Христом и учениками Храма у Матфея (21:12–17, 24:1–25:46); Марка (11:15–19, 13:1–37); Луки (19:45–48, 21:5–38); Иоанна (2:13–22).

³⁷ Очевидно, имя «Иисус», см. Евангелие от Иуды, 38 («Твое [имя]») и 39 («Мое имя»). В контексте иудейского Храма в Иерусалиме ссылку на «имя» можно также понимать как неизреченное имя Господа (Яхве) в иудаизме.

³⁸ В тексте сказано «к алтарю», видимо, это описка.

³⁹ Реконструкция по контексту.

⁴⁰ По этому разделу см. полемическое описание руководителей нарождавшейся церкви в аллегорической интерпретации видения Храма, данной Иисусом в Евангелии от Иуды (39–40).

⁴¹ Либо [или].

⁴² Возможная реконструкция.

⁴³ «Недостаток» (коптское *soot*) — вспомогательный термин в сифианских и других текстах для обозначения нехватки Божественного света и знания, что можно проследить по упадку значения Матери — обычно Софии, Мудрости Божией — и соответствующей утрате просветления. См., например, «Послание Петра апостола Филиппу», 3–4 (Кодекс Чакоз), 135 (кодекс VIII Наг-Хаммади). Об утрате Софии см. Евангелие от Иуды (44).

ИИСУС ПРЕДЛАГАЕТ АЛЛЕГОРИЧЕСКУЮ ИНТЕРПРЕТАЦИЮ ВИДЕНИЯ ХРАМА

Иисус сказал им: «Отчего вы тревожитесь? Истинно⁴⁴ говорю вам, что все священнослужители у того алтаря призывали имя мое. И снова говорю вам, что имя мое написано на этом [...] поколениями небесными, что над поколениями земными. [И они] сажают древа бесплодные от моего имени бесстыдным образом»⁴⁵.

Иисус сказал им: «Те, кого вы видели получающими дары у алтаря, это вы сами и есть»⁴⁶. Это тот бог, которому вы служите, а вы — те двенадцать человек, кого вы видели. Тот жертвенный скот, что вы видели, — многие, что сбились с пути [40] пред алтарем. [...]»⁴⁷ стоят и пользуются именем моим таким путем, и поколения благочестивых сохраняют верность ему. После него⁴⁸ другой будет стоять там от⁴⁹ [прелюбодеев],

---

⁴⁴ Аминь.

⁴⁵ Слова Иисуса о бесплодном дереве можно считать обвинением в адрес тех, кто молится во имя Иисуса, но возглашает благуя весть (Евангелие) без плодотворного содержания. Тот же образ плодоносных и неплодоносных деревьев имеется в «Откровении Адама», Евангелие от Иуды (43). Сравните с бесплодной смоковницей у Матфея (21:18–19) и Марка (11:12–14).

⁴⁶ Здесь Христос интерпретирует увиденное учениками в Храме как метафору ошибочного религиозного наставления — очевидно, в формирующейся церкви. Священнослужители являются учениками и, возможно, их преемниками в церкви, а животные, идущие на бойню, — жертвы неправильного служения церкви.

⁴⁷ Возможно, «[правитель (или архонт, дух-мироправитель) этого мира]». См.: Послание к Коринфянам (2:8).

⁴⁸ Или, менее вероятно, «после того».

⁴⁹ Коптское, от греч. *parista* (*parhista* через две строки). Стоящие, вероятно, руководители формирующейся церкви, осуждаемые в этом полемическом разделе за сотрудничество с правителем мира сего. Глагол можно также перевести как «представлять» здесь и в дальнейших отрывках, а не «стоять от».

иной от детоубийц⁵⁰, иной от тех, что спят с мужчинами⁵¹, и тех, кто воздерживается⁵², и остальные, творящие грязь, беззаконие и совершающие ошибки, и те, кто говорит: «Мы подобны ангелам» и звездам, обо всем принимающим решения. Ибо сказано было человеческим поколениям: «Смотрите, Бог получил вашу жертву из рук священнослужителя, т. е. орудия греха». Но тот истинный Господь и повелитель Вселенной⁵³, кто повелевает: «В судный день будут они посрамлены»⁵⁴ [41].

Иисус сказал [им]: «Прекратите жертвовать у алтаря, ибо те, что пребывают над вашими звездами и ангелами, уже приняли там свое решение⁵⁵. Дайте им попасть [в ловушку]⁵⁶ прежде себя, и пусть они отправляются [пропущено порядка 15 строк]⁵⁷ поко-

---

⁵⁰ По всей видимости, подразумеваются руководители церкви, живущие неправедно, подвергающие опасности жизни детей Божьих и ведущие их к духовной смерти. Образ наводит на мысль о жертвенных животных в храме.

⁵¹ В рукописи читается слово *nrefnkokt*. Обвинение в сексуальных извращениях является стандартным для полемической аргументации. Оппонента нередко обвиняют в аморальном поведении.

⁵² Или «постится». Об аналогичной негативной точке зрения на пост см. «Евангелие от Фомы» (6).

⁵³ Или «Всего» как всеобщей божественной сферы (коптское *pteref*).

⁵⁴ В конце времен нечестивые руководители церкви понесут наказание.

⁵⁵ Похоже, здесь Христос указывает на то, что руководители церкви еще сильны, но их время идет к концу.

⁵⁶ Либо «заманить в ловушку» (выражение укоризны). Значение данного текста неясно. Коптское *sonl* (буквально «обвитый») можно также перевести как «во вражде» или «в борьбе».

⁵⁷ Некоторые слова и выражения восстановлены по фотографии рукописи, сделанной в более ранний период.

ления [...]. Пекарь не в силах напитать все сущее [42] под [небесами]⁵⁸. И [...] им [...] и [...] нам и [...]».

Иисус сказал им: «Прекратите борьбу со мной. У каждого из вас есть своя звезда⁵⁹, и всякий [пропущено около 17 строк] [43] в [...], кто⁶⁰ [...источник] для древа⁶¹ [...] этой вечной обители [...] на время [...], но он⁶² пришел к водам Божьего рая⁶³, и [поколение]⁶⁴ будет существовать, ибо [он] не осквернит [жизненного пути] того поколения, но [...] навечно»⁶⁵.

---

⁵⁸ Это может служить указанием на древнюю поговорку относительно постановки разумных целей, которых люди способны достичь. В данном случае это читатели Евангелия от Иуды, которым противостоит формирующаяся христианская церковь. В то же время это можно рассматривать и как критику евхаристии (причастия), принятой формирующейся церковью.

⁵⁹ В Евангелии от Иуды утверждается, что каждая личность имеет свою звезду, что, видимо, восходит к идеям платоновского диалога «Тимей». Там, после утверждения демиурга говорится, что демиург назначил для каждой души звезду и объявил, что тот, кто проживет праведно, в назначенный ему срок вернется в обитель своей прирожденной звезды (41d—42b, отрывок цитируется в комментариях к этой книге). Относительно звезды Иуды см. Евангелие от Иуды (57).

⁶⁰ Или «который».

⁶¹ Под деревом в этом отрывке текста, возможно, подразумевается одно из райских деревьев. В гностических текстах часто фигурируют деревья Эдема, а древо познания (греч. *gnosis*) добра и зла часто считается источником познания Бога. См.: «Тайная книга Иоанна» (II: 22-23).

⁶² Или «это». Значение местоимения в этой и последующих строках неясно.

⁶³ См.: Бытие 2:10.

⁶⁴ Или «народ», «раса». Здесь и далее по тексту присутствует коптское *genos* вместо обычного *genae*. Оба слова греческого происхождения.

⁶⁵ Буквально «испокон века и до скончания века».

ИУДА ВОПРОШАЕТ ХРИСТА О ТОМ ПОКОЛЕНИИ И О РОДЕ ЛЮДСКОМ

Иуда спросил [его]: «Равви⁶⁶, какие плоды принесет это поколение?»⁶⁷

Иисус сказал: «Души каждого поколения людского умирают. Но когда эти люди завершают свое земное царствование и дух⁶⁸ их покидает, тела их умирают, а души остаются живыми и будут вознесены».

Иуда сказал: «А что будет с остальными поколениями людскими?»

Иисус сказал: «Нельзя [44] засеять семя в [каменистую почву] и собрать урожай⁶⁹. [Это] также путь [...] [оскверненного] рода⁷⁰ и искаженной Софии⁷¹ [...] рука, что сотворила смертных, с тем чтобы их души отправились в вечные сферы. [Истинно]⁷² говорю тебе:

---

⁶⁶ Древнееврейское обращение «равви» (реконструированное) означает «учитель» или «наставник».

⁶⁷ Сравните пассаж о бесплодном дереве в Евангелии от Иуды (39).

⁶⁸ Дух или дыхание жизни? О душе и духе см. также Евангелие от Иуды (53).

⁶⁹ См. притчу о сеятеле у Матфея (13:1–23), Марка (4:1–20), Луки (8:4–15) и в Евангелии от Фомы (9). Согласно ей, семя, брошенное в каменную почву, не способно укорениться и принести плоды.

⁷⁰ Или «расы» (см. выше).

⁷¹ Или «Мудрости» — части Божества в гностической традиции, утрачивающей и в конечном счете восстанавливающей свою Божественную цельность. В иудейской и христианской литературе Софию часто олицетворяет женская фигура, она играет главную роль во многих гностических текстах, в том числе сифианских. См., например, рассказ о грехопадении Софии в «Тайной книге Иоанна» (II:9–10), который цитируется в комментарии к данной книге. Дитя Софии по гностическим представлениям — демиург Саклас, или Яалдабаоф. См. Евангелие от Иуды (51).

⁷² Аминь.

[...] ангел [...] силы⁷³ сумеет увидеть, что [...] их к [...] святым поколениям [...].».

Сказав это, Иисус удалился.

Эпизод 3: Иуда подробно рассказывает о своем видении, а Иисус отвечает ему

Иуда сказал: «Учитель, ты выслушал их всех, а теперь выслушай меня. Ибо мне было великое видение».

Услыхав это, Христос засмеялся и сказал: «Ты — тринадцатый дух⁷⁴, зачем ты так стараешься? Но говори, я терпеливо слушаю тебя».

Иуда сказал ему: «В видении было, что двенадцать учеников побивали меня камнями и [45] преследовали [меня жестоко]. А я пришел на место, где [...] за тобой. Я увидел [дом...]»⁷⁵, и взор мой не мог объять его размеры. Великие люди окружали его, а крыша его была из растений⁷⁶, и посреди дома находилась [толпа лю-

---

⁷³ Возможно, «ангел [великой] силы».

⁷⁴ Или «тринадцатый демон» (коптское от греч. *daimon*). Иуда считается тринадцатым учеником, так как был исключен из числа двенадцати и потому является демоном (или даэмоном), ибо его истинная личность духовная. Сравните с рассказами Сократа о *daimon*, или *daimonion* в платоновском «Пире» (202e–203a).

⁷⁵ В своем видении Иуда рассказывает о жестком противостоянии со стороны других учеников (см. Евангелие от Иуды, 35–36, 46–47). В видении Иуда попадает в место, где отмечает присутствие Христа («за тобой»). Это великая небесная обитель, и Иуда спрашивает, могут ли его принять туда вместе с другими входящими. О небесной обители см. у Иоанна (14:1–14). О конечном вознесении и преображении Иуды см. Евангелие от Иуды (57–58).

⁷⁶ Значение предположительно и, очевидно, представляет ошибку переписчика.

дей — две строки пропущены], которые говорили⁷⁷: «Учитель, возьми меня вместе с этими людьми».

[Иисус] отвечал и говорил: «Иуда, твоя звезда увлекла тебя с пути истинного». И продолжал: «Никто из смертных не достоин войти в дом, который ты видел, ибо это место священно⁷⁸. Там не властны ни солнце, ни луна, ни день, но неизменно в вечности пребывают⁷⁹ святые и ангелы⁸⁰. Смотри, я разъяснил тебе тайны царствия [46] и рассказал об ошибках звезд и [...] послал это [...] на двенадцать сфер».

ИУДА ВОПРОШАЕТ О СВОЕЙ СУДЬБЕ

Иуда спросил: «Учитель, может так быть, что семья мое⁸¹ находится под властью правителей?»⁸²

Иисус отвечал и говорил ему: «Ну, что я [пропущены две строки], но ты испытываешь много горя при виде царствия и всего его поколения».

---

⁷⁷ Слово «говорили» восстановлено по контексту.

⁷⁸ Или «предназначено для святых», здесь и в последующем тексте.

⁷⁹ Или «находятся».

⁸⁰ Об этом апокалиптическом описании небес см. Откровение Иоанна Богослова (21:23). Согласно «Тайной книге Иоанна» (II:9), души святых обитают в третьем слое эона, с третьим светилом Даветхай, в обители потомков Сифа. См. также «Священную книгу Великого Невидимого Духа» (III:50–51).

⁸¹ Семья является духовной частью личности, ее божественной искрой и одновременно потомством сошедших с небес. Таким образом, в сифианских текстах гностиков называют семнем либо потомством Сифа.

⁸² Или «архонтов» здесь и в последующем тексте, т. е. правителей здешнего мира и в особенности космических сил, которые сотрудничают с демиургом. Это можно перевести и как «то, что потомство мое подчинит правителей?»

Услышав это, Иуда сказал ему: «Что же хорошего из того? Ибо ты отделил меня от того поколения».

Христос отвечал и говорил: «Ты станешь тринадцатым⁸³ и будешь проклят другими родами — и придешь властвовать над ними⁸⁴. В последние дни они проклянут твое восхождение⁸⁵ [47] к священному [поколению]».

ИИСУС РАСКРЫВАЕТ ИУДЕ ТАЙНЫ КОСМОЛОГИИ: ДУХ И САМОПОРОЖДЕНИЕ

Иисус сказал: «Теперь я могу раскрыть тебе [тайны]⁸⁶, которые никто никогда не познавал. Ибо существует великая и безграничная сфера, чьи пределы не познал ангельский сонм, [где] существует великий невидимый [Дух]⁸⁷,

---

⁸³ Об Иуде как тринадцатом духе или демоне см. Евангелие от Иуды (44).

⁸⁴ Сравните утверждение о проклятии Иуды с аналогичным у Матфея (26:20–25, 27:3–10), Марка (14:17–21), Луки (22:21–23), Иоанна (13:21–30) и в Деяниях апостолов (1:15–20). Подразумевается, что Иуду будут презирать другие ученики, но он возвысится над ними как самый первый.

⁸⁵ Или «отплатят». Данный перевод носит пробный характер, текст может содержать намек на некое преобразование или восхождение, как в Евангелии от Иуды, 57 (преобразование Иуды) или 2-м Послании к Коринфянам, 12:2–4 (экстатическое восхождение человека, Павла, на третий небесный уровень).

⁸⁶ Или «тайные» вещи (перевод пробный). Полный рассказ о сифианской космологии см. в «Тайной книге Иоанна» и «Священной книге Великого Невидимого Духа».

⁸⁷ Во многих сифианских текстах, например в «Тайной книге Иоанна» и «Священной книге Великого Невидимого Духа», великим невидимым духом называется трансцендентное Божество.

которого не зрели ангелы,
не постигала душа,
и никогда не называли по имени⁸⁸.

И светоносное облако⁸⁹ явилось там. Он⁹⁰ сказал:
«Да будет ангел⁹¹ при мне слугой»⁹².

«Великий ангел, просветленный и божественный
Самопорожденный»⁹³ возник из облака. Вослед из дру-
гого облака возникли четыре других ангела и стали они

---

⁸⁸ См. 1-е Послание к Коринфянам (2:9), Евангелие от Фомы (17), Молитву апостола Павла. Параллельный текст в Молитве апостола Павла во многом близок к формулировке Евангелия от Иуды: «Дар, который ангельский глаз не видел, и ухо архонта не слышало, что не входило в человеческое сердце, которое пришло быть ангельским и после создания образа психического Бога, когда это сформировалось вначале...» Невыразимость и трансцендентность Божества подчеркивают многие гностические тексты, в особенности сифианские. См.: «Тайная книга Иоанна» (II:2–4), «Священная книга Великого Невидимого Духа» (III:40–41), «Аллоген Стражник», «Против ересей» Иринея Лионского (1.29.1–4). Относительно гностиков или варвелитов (гностики Барбело) см. Евангелие от Иуды (35). Сюжетные линии «Тайной книги Иоанна», иллюстрирующие описания Божественной трансценденции, цитируются в комментариях к этой книге.

⁸⁹ Или «облако света», что служит проявлением небесного присутствия Божества; облака света часто присутствуют в древних описаниях теофании. В рассказах о преображении Христа в канонических Евангелиях глас Бога звучит из облака света (Матфей 17:5–6, Марк 9:7–8, Лука 9:34–35). В «Священной книге Великого Невидимого Духа» облака также играют важную роль, в «Тайной книге Иоанна» свет окружает Отца всего сущего.

⁹⁰ Дух.

⁹¹ Или «вестник», здесь и в последующем тексте.

⁹² Или «станет при мне помощником» (коптское, от греч. *parastasis*). Ср. глаголы *parista/parhista* в Евангелии от Иуды (40).

⁹³ Или «Самозарожденный», Аутогенес (коптское от греч. *aulogenes*), здесь и в последующем тексте. Типологически Самопорожденный представляется ребенком Бога в сифианских текстах, см. «Тайная книга Иоанна» (II:7–9), «Священная книга Великого Невидимого Духа» (III:49, IV:60); Zostrianos (6, 7, 127); «Аллоген Стражник» (46, 51, 58).

прислужниками⁹⁴ Самопорожденного ангела⁹⁵. Самопорожденный сказал [48]: «Да [...] будут [...], и стали [...]. И он [создал] первое светило⁹⁶, дабы править им. Он сказал: «Да будут ангелы служить [ему]⁹⁷», и возникли бесчисленные мириады. Он сказал: «Да будет просветленная сфера вечности»⁹⁸, и она возникла. Он сотворил второе светило, [чтобы] править им вкуче с бесчисленными мириадами ангелов, дабы они служили. Так он создал остальные просветленные сферы. Он заставил их господствовать и породил бесчисленные мириады ангелов в помощь им⁹⁹».

АДАМАС И СВЕТИЛА

«Адамас¹⁰⁰ был в первом светоносном облаке¹⁰¹, которого никогда не видели ангелы среди всех, кто звался Бог.

---

⁹⁴ Вновь коптское *parastasis* (от греч.).

⁹⁵ В «Тайной книге Иоанна» (II:7–8) четыре светила Гармозель, Ороираэль, Даветхан и Элетет возникают от Самопорожденного. См. также «Священная книга Великого Невидимого Духа» (III:51–53); Zostrianos (127–128), «Три формы первичного познания» (38–39).

⁹⁶ Коптское *phoster* (от греч.), здесь и в последующем тексте.

⁹⁷ Или «предложил поклоняться» (коптское *semse*, здесь и в последующем тексте).

⁹⁸ Или «сфера света».

⁹⁹ Согласно этому Божественная сфера наполнена светилами, эонами, ангелами, которых породило слово Самопорожденного, дабы они служили и поклонялись Божеству.

¹⁰⁰ Адамас — это Адам, первочеловек по Бытию, который трактуется здесь, как и во многих других гностических текстах, парадигматически — как обобщенная человеческая фигура Божественной сферы, как возвышенный образ человечества. См., например: «Тайная книга Иоанна» (II:8–9).

¹⁰¹ Первое светоносное облако — начальное проявление Божественного. См.: Евангелие от Иуды (47).

Он [49] [...] что [...] образ [...] и по подобию [этого] ангела. Он явил неиспорченное [поколение] Сифа¹⁰² двенадцать [...] двадцать четыре [...]. Он явил семьдесят два светила в неиспорченном поколении согласно воле Духа. Сами семьдесят два светила явили 360 светил в неиспорченном поколении согласно воле Духа, чтобы их было по пять на каждого¹⁰³.»

«Двенадцать сфер двенадцати светил составляют их Отца, по шесть небес на сферу, так чтобы было семьдесят два неба на семьдесят два светила, и для каждого [50] [из пяти] небесные своды, [всего] 360 [небесных свода...]. Им придана власть и [великий] сонм ангелов [без числа] для прославления и поклонения, [и после того также] души¹⁰⁴ Девы¹⁰⁵ для прославления и [поклонения] всех сфер и небес и небесных сводов¹⁰⁶.»

---

¹⁰² Сиф, сын Адама, также пребывает в Божественной сфере, см. Книга Бытия (4:25–5:8). Роль Сифа как прародителя потомков Сифа («того поколения») хорошо показана в сифианских текстах. См. также Евангелие от Иуды (52).

¹⁰³ В конечном счете все случается по воле божественного Духа.

¹⁰⁴ Евгност Блаженный включает отрывок о сферах, где также упоминаются духи дев, и этот отрывок (кодекс III:88–89 Наг-Хаммади, цитируется в комментарии) очень близок к рассматриваемому тексту. См. также «Мудрость Иисуса Христа» (кодекс III Наг-Хаммади), 113; «О происхождении мира» (105–106).

¹⁰⁵ В сифианских текстах термин «Дева» используется в качестве эпитета для разнообразных проявлений Божественных сил, чтобы подчеркнуть их чистоту и непорочность. Например, в «Священной книге Великого Невидимого Духа» Великий Невидимый Дух, Барбело, Иоэль и Плеситея изображены девами, и, кроме того, упоминаются иные девы.

¹⁰⁶ Эти сферы и светила, духовные силы Вселенной отображают аспекты мира, особенно время и единицы времени. Двенадцать сфер можно трактовать как месяцы года и знаки Зодиака. Семьдесят два неба и светила сравнимы с числом народов мира в иудейской традиции. Триста шестьдесят небесных

«Множественность мира бессмертных называется космосом или Вселенной, обреченной на вечные муки¹⁰⁷ Отцом и семьюдесятью двумя светилами вкупе с Самопорожденным и семьюдесятью двумя сферами. В нем¹⁰⁸ явился первый человек с неиспорченными свойствами. И сфера, явившаяся следом за его поколением с облаком знания¹⁰⁹ и ангелом, называется [51] Эл¹¹⁰. [...] сфера [...] по [...] сказанному: «Да будут двенадцать ангелов править хаосом и [преисподней]. И вот из облака явился [ангел] с пылающим ликом, налитым кровью. Имя ему было Небро¹¹¹, что значит «восстав-

сводов — число дней в году (12 месяцев по 30 дней) без учета пяти дней, прибавленных для согласования календаря с солнечным годом. Этот отрывок Евангелия от Иуды имеет аналогии с сюжетными линиями Евгноста Блаженного (III:83–84, цитируется в комментариях), где автор говорит о сходном количестве сфер, небес и небесных сводов.

¹⁰⁷ Наш мир в отличие от вышеуказанной Божественной сферы подвержен тлению и потому может рассматриваться как царствие, обреченное на гибель.

¹⁰⁸ Т. е. в космосе.

¹⁰⁹ Коптское от греч. *gnosis*.

¹¹⁰ Эл — древнее семитское название Бога. В сифианских текстах соответствующие имена, например Элоайя, используются как символ могущества и власти над миром. В «Тайной книге Иоанна» упоминается также Элохим, древнееврейское именование Бога в Священном Писании.

¹¹¹ В «Священной книге Великого Невидимого Духа» (III:57) Небруэль — великая женщина-демон, породившая от Сакласа двенадцать сфер, о роли Небруэль говорится также в манихейских текстах. Здесь имя Небро лишено почетного суффикса «-эль» (сравните «Эль» как синоним слова «Бог» в древнееврейском языке). В «Тайной книге Иоанна» (II:10) демиург Яалдабаоф изображен в облике змеи с ликом льва, глаза же его сверкают, подобно молниям. В «Священной книге Великого Невидимого Духа» (III:56–57) София имеет кровавый облик: «Явилось облако [по имени] София... [Она] осматривала области [хаоса], и лик ее выглядел... как и обличье... кровавым».

ший»¹¹², иные зовут его Ялдабаоф¹¹³. Другой ангел Саклас¹¹⁴ также появился из облака. Небро породил шесть ангелов (как и Саклас), которые должны были ему прислуживать. В общей сложности образовалось двенадцать небесных ангелов в соответствующих разделах небесной сферы¹¹⁵».

СИЛЬНЫЕ МИРА СЕГО И АНГЕЛЫ

«Двенадцать сильных мира сего говорили двенадцати ангелам: «Дабы каждый из вас [52] [...] и позволил [...] роду [одна строка утрачена] следующих ангелов:
Первый есть Сиф, называемый Христос¹¹⁶».

---

¹¹² Или «отступник» (коптское *apostales* от греч.). Имя Небро, вероятнее всего, происходит от Нимрода в Бытии (10:8–12). Слово «нимрод» может быть связано с древнееврейским понятием «восставший».

¹¹³ Ялдабаоф — общее наименование демиурга в сифианских текстах. Оно, вероятно, означает «дитя хаоса» (или, что менее вероятно, «дитя Саваофа») на арамейском языке.

¹¹⁴ Саклас (или Шакла в Евангелии от Иуды, 52) — другое общее наименование демиурга в сифианских текстах и означает «дурак» на арамейском языке.

¹¹⁵ Не вполне ясен синтаксис данного предложения из-за смутной роли Сакласа и его отношений с Небро. Если Небро и Саклас порождают по шесть ангелов, всего должно быть двенадцать ангелов. См. «Священная книга Великого Невидимого Духа» (III:57–58): «Шакла — величайший [из видимых ангелов] — и Небруэль вкупе с демоном. [Вкупе] они привносят дух возрождения мира и [порождают] ангельские создания. Поэтому согласно словам, высказанным (указанным Шаклой) демонице Небруэль: «Да возникнут двенадцать сфер в... мире, миры...» Согласно воле Самопорожденного (Шакла) великий ангел возвещает: «Должно быть... числом семь...»

¹¹⁶ Здесь, как и в других сифианских текстах, Христос персонифицирован как Сиф мира сего. В тексте «Священной книги Великого Невидимого Духа» (III:63–64) есть ссылки на «непорочного, по слову Божию (Logos) Иисуса в облике великого Сифа». В «Трех формах первого помышления» (50) согласно Слову (или Logos) декларируется следующее: «Полагаюсь на Иисуса и переношу его с проклятого древа [креста] в жилище Отца его». См.: Евангелие от Иуды (56).

[Второй] есть Гарматох, т. е. [...].

[Третий] есть Галила.

Четвертый есть Иовель.

Пятый есть Адонай.

Эти пятеро правят преисподней и, в первую очередь, мировым хаосом¹¹⁷».

СОЗДАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

«Тогда Саклас повелел ангелам «создать человеческое существо по образу и подобию»¹¹⁸. Они породили Адама и жену его Еву, которая звалась в облаке Зоей¹¹⁹. Все поколения взыскуют человека, и каждое из них зовет женщину этими именами. Ныне Сакла не [53] владычествует, за исключением [...] поколений [...] этих

---

¹¹⁷ В «Священной книге Великого Невидимого Духа» (III:58) говорится, что с помощью Небруэля и Шаклы возникло двенадцать ангелов, некоторые из них имели имена, сходные или аналогичные указанным здесь, есть упоминание и о Каине (этот отрывок цитируется в комментариях к данной книге). Упоминание Каина наводит на мысль об Иринее Лионском («Против ересей», 1.31.1), который утверждал, что составители Евангелия от Иуды взывали к авторитету Каина, хотя тот не упоминается в сохранившемся тексте. В «Тайной книге Иоанна» (II:10–11) дан аналогичный список имен и сказано, что семеро правят семью небесными сферами (Солнцем, Луной и пятью известными тогда планетами — Меркурием, Венерой, Марсом, Юпитером и Сатурном), а пятеро владычествуют над бездной.

¹¹⁸ См.: Бытие, 1:26. Подобные рассказы о сотворении человека находим и в других сифианских текстах, причем иногда, в более поздней традиции, говорится, что человек создан по образу высшего Бога и по подобию правителей мира сего. См.: «Тайная книга Иоанна» (II:15) (цитируется в комментариях к данной книге).

¹¹⁹ Зоя (греч. «жизнь») — имя Евы в Септуагинте.

[...] . И [правитель] сказал Адаму: «Ты будешь жить долго, с детьми своими»¹²⁰.

ИУДА СПРАШИВАЕТ ОБ УЧАСТИ АДАМА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Иуда спросил Иисуса: «[Сколько] будет жить человек?»

Иисус сказал: «Почему ты интересуешься этим, ведь Адам со своим родом живет на протяжении своей жизни в том месте, где обрел царствие свое, в долговечности своего правителя?»¹²¹

Иуда спросил Христа: «Умирает ли дух человеческий?»

Иисус сказал: «Вот почему Господь приказал Михаилу дать людям души во временное пользование, чтобы они могли служить, но Великий приказал Гавриилу¹²² предоставить души великому поколению без правителя над ним¹²³,

---

¹²⁰ См.: Бытие, 1:28, 5:3–5. Творец, кажется, сдержал слово: люди, описанные в первых главах Бытия, жили чрезвычайно долго.

¹²¹ Фраза трудна для перевода, она может означать, что Иуда интересуется длительностью жизни Адама в его мире и его Боге, т. е. всем, что не имеет отношения к Иуде. В конце предложение читается буквально как «в числе со своим правителем».

¹²² Михаил и Гавриил — два главных архангела.

¹²³ Или «бесцарственному роду», ссылка на род Сифа с использованием описания, знакомого по сифианским текстам, где указывается, что поколение Сифа никому не подчиняется.

т. е. дух и душу¹²⁴. Поэтому [остальные] души [54] [одна строка пропущена]¹²⁵».

ИИСУС ГОВОРИТ С ИУДОЙ И ДРУГИМИ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ГРЕХОВНОГО ЗЛА

«[...] свет [пропущено примерно две строки] возле [...] дает [...] дух [который находится] внутри вас¹²⁶ обитает в этой [плоти] среди ангельского рода. Но Бог даровал познание¹²⁷ Адаму и тем, кто с ним¹²⁸, с тем чтобы правители хаоса и преисподней не могли властвовать над ними».

---

¹²⁴ Господь, очевидно Бог мира сего, дает дух жизни (дыхание жизни? См.: Бытие, 2:7) людям посредством Михаила во временное пользование, но Великий Дух дает дух и душу людям через Гавриила в качестве дара. Пассаж в Бытии (2:7) творчески интерпретировали и другие гностические тексты, в том числе сифианские (см.: «Тайная книга Иоанна» (II:19): «Они [пять светил вышних] сказали Яалдабаофу: «Вдохни дух свой в лицо Адаму, и тело его восстанет». Он вдохнул дух в Адама. Дух — есть сила его матери [Софии], но он не осознает этого, ибо живет в неведении. Материнская сила вышла из Яалдабаофа и вошла в физическое тело, сотворив как бы начало. Тело стало двигаться и обрело силу. И так произошло просветление». О душе и духе в данном тексте см. Евангелие от Иуды (43).

¹²⁵ Здесь частично читается коптское *iooi*, что значит «гора», это также может быть реконструировано как *enlooi*, т. е. «они». В следующем фрагменте появляется местоимение второго лица множественного числа, что может подразумевать Иисуса в компании не только одного Иуды. Возможно, в этом разговоре участвовали и другие ученики.

¹²⁶ Множественное число.

¹²⁷ Вновь коптское, от греч. *gnosis*.

¹²⁸ Этот отрывок предполагает, что *gnosis* (познание) дано Адаму и вместе с ним человечеству. Способ, с помощью которого Адам и человечество приходят к овладению познанием, детально разъясняется в других гностических текстах, в том числе сифианских, там высказывается предположение, что человечество обладает познанием в отличие от страдающих манией величия владык мира сего.

Иуда спросил Иисуса: «Как будут поступать эти поколения?»¹²⁹

Иисус ответил: «Истинно¹²⁹ говорю вам¹³⁰, звезды завершают все¹³¹. Когда завершается срок жизни, предназначенный Сакласу, их первая звезда явится в поколениях, и они завершат то, что им предназначено. Тогда они станут прелюбодействовать от моего имени и умертвят детей своих¹³² [55], и они станут [...] и [пропущено примерно шесть с половиной строк] от моего имени, и он [...] вашу звезду над тринадцатой сферой».

После этого Иисус [засмеялся].

[Иуда спросил]: «Учитель, [почему ты смеешься над нами]?»¹³³

[Иисус] отвечал [и сказал]: «Я смеюсь не [над вами], а над ошибками звезд, ибо эти шесть звезд блуждают среди своих пяти поборников, и все они будут уничтожены со своими созданиями»¹³⁴.

---

¹²⁹ Здесь и в последующем тексте используется коптское слово *alethos* (от греч.) взамен прежнего *hamel*.

¹³⁰ Множественное число.

¹³¹ Ссылки на звезды, их влияние и их конечное уничтожение носят астрономический и апокалиптический характер.

¹³² См. Книгу Пророка Иезекииля (16:15–22) и Евангелие от Иуды (38, 40) об умерщвлении детей и прелюбодеянии.

¹³³ Реконструкция носит экспериментальный характер.

¹³⁴ Блуждающие звезды – видимо, пять планет (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн) и Луна. Согласно древней астрономической и астрологической теории, такие блуждающие звезды влияют на жизнь неблагоприятным образом. См. также: Евангелие от Иуды (37).

ИИСУС ГОВОРИТ О КРЕЩЕННЫХ И ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ ИУДЫ

Иуда спросил Иисуса: «Что будет с крещеными во имя Твое?»¹³⁵

Иисус отвечал: «Истинно говорю [вам], что крещение [56] [...] имя мое [пропущено около девяти строк] мне. Истинно говорю тебе, Иуда, [те, кто] приносят жертву Сакласу¹³⁶ [...] Бог [пропущены три строки] все есть зло».

«Но ты превзойдешь их всех. Ибо ты принесешь в жертву человека, чьим телом я облечен¹³⁷.

*Твое рождение уже состоялось,
твой гнев нарастает,
твоя звезда воссияла
и твое сердце [...]»¹³⁸ [57]*

---

¹³⁵ Имеются в виду христиане, крещенные во имя Христа. Неясно, подразумевается ли здесь критика обычного христианского крещения, как в других си-фианских текстах.

¹³⁶ О приношении жертв Сакласу, возможно, идет речь в Евангелии от Иуды (38–41).

¹³⁷ Буквально «что несет меня» (коптское, от греч. *etphorei emmoi*). Христос наставляет Иуду помочь ему в принесении в жертву телесной оболочки («человека»), в которую заключен истинный дух Иисуса. Смерть Христа с помощью Иуды воспринимается как высвобождение личностной духовной сущности.

¹³⁸ В поэтических строчках отражено, как Иуда готовится к акту спасительного предательства, см. отрывки из Псалтири. Последнюю строку можно реконструировать как «становится сильнее».

«Истинно [...]»¹³⁹ ваш последний [...] станет [пропущено примерно две с половиной строки], ибо он будет уничтожен. И тогда образ¹⁴⁰ великого рода Адамова возвысится, ибо прежде небес, земли и ангелов этот род из вечных сфер существует¹⁴¹. Итак, тебе сказали все. Подними взор свой и посмотри на облако и на свет внутри него, и на звезды, окружающие его. Звезда, что указывает путь, твоя звезда»¹⁴².

Иуда поднял взор и увидел светоносное облако и вошел в него¹⁴³. Стоящие же на земле¹⁴⁴ слышали голос из облака, возвестивший [58] [...] великое поколение [...] образ [...] [пропущено около пяти строк]¹⁴⁵.

---

¹³⁹ Возможная реконструкция: «Истинно говорю...»

¹⁴⁰ Коптское, от греч. *tyros*. Также возможна реконструкция как *tyros*, т. е. место (также греч. происхождения).

¹⁴¹ Т. е. род Сифа предшествует или предшествует тому, что идет от Бога.

¹⁴² Иуда — буквально звезда по тексту.

¹⁴³ Этот отрывок можно трактовать как преобразование Иуды. Он реабилитирован прославлением в светоносном облаке, откуда вещает голос. Как и в рассказах о преображении Иисуса (Матфей 17:1–8, Марк 9:2–8, Лука 9:28–36, «Книга Аллогена» 61–62, сразу после Евангелия от Иуды в Кодексе Чакоя) здесь Иуда вступает в светоносное облако, с высоты которого вещает Божественный глас.

¹⁴⁴ Или «внизу».

¹⁴⁵ Большинство слов божественного заоблачного гласа утрачено в рукописи, но он, вероятно, восхвалял Иуду или великое поколение либо мог разъяснить смысл происходящего. По поводу Божественного голоса в новозаветных Евангелиях ср. рассказы о преображении Христа и крещении Иисуса (Матфей 3:13–17, Марк 1:9–11, Лука 3:21–22).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ИУДА ПРЕДАЕТ ХРИСТА

[...] Вышние их священнослужители зашептали, ибо [он]¹⁴⁶ прошел в комнату для гостей¹⁴⁷ на молитву¹⁴⁸. Но некоторые писцы внимательно смотрели, чтобы схватить его во время молитвы, ибо они боялись людей, поскольку все они считали его пророком¹⁴⁹.

Они подошли к Иуде и сказали ему: «Что ты делаешь здесь? Ведь ты ученик Христов».

Иуда отвечал им по их желанию. И он получил деньги и выдал им его¹⁵⁰.

ЕВАНГЕЛИЕ ИУДЫ¹⁵¹

---

¹⁴⁶ Иисус. Также возможна реконструкция «они», т. е. Иисус с учениками.

¹⁴⁷ Коптское, от греч. *kataluta*. То же слово использовано у Марка (14:14) и Луки (22:11) по поводу комнаты для гостей, где происходила Тайная вечеря.

¹⁴⁸ Это можно перевести и прямой речью: «Вышние их священнослужители зашептали: «Он (или они) прошли в комнату для гостей на молитву».

¹⁴⁹ См.: Матфей (26:1–5), Марк (14:1–2), Лука (22:1–2), Иоанн (11:45–53).

¹⁵⁰ См.: Матфей (26:14–16), Марк (14:10–11, 41–50); Лука (22:3–6, 45–53); Иоанн (18:1–11). Заключение Евангелия от Иуды составлено с деликатной недосказанностью, в нем нет рассказа о распятии Христа.

¹⁵¹ Подпись звучит не как «Евангелие, согласно [*pkata* или *kata*] Иуде» (как в большинстве евангельских текстов), а как «Евангелие [*п*] Иуды». Возможно, имеется в виду, что это Евангелие (благая весть) об Иуде и его традиционном значении. То, что совершил Иуда, заключает текст, и это не плохая, но благая весть и для Иуды, и для всех, кто стал последователем Иуды, а через него и Христа.

ИСТОРИЯ КОДЕКСА ЧАКОС
И ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ

Родольф Кассер

Перевод с английского Александра Георгиева

Я не мог удержаться от крика, когда вечером 24 июля 2001 г. впервые увидел «объект», который предложили моему вниманию весьма смущенные посетители. Это был не известный науке документ, содержащий исключительно мощный текст и написанный на непрочном, ветхом на вид материале, который, казалось, вот-вот рассыплется в прах. Папирусу с текстом на коптском языке, возрастом более 16 веков, досталось немало испытаний, большей части которых можно было бы избежать. Он жестоко пострадал от алчности и амби-

ций. Вот почему я закричал: невыносимо было видеть столь ценный предмет, с которым так плохо обращались. Смятый и изорванный, он крошился при малейшем прикосновении. Древняя рукопись, которая позднее получит название «Кодекс Чакас», в тот вечер лежала передо мной жалким комом, упакованная в картонную коробку.

Как возможен подобный вандализм на заре XXI в.? Как могло такое случиться в доме торговца произведениями искусства, известного своим бережным отношением к реликвиям и аккуратной работой? Хуже того, в еще более достойной и чтимой среде, в мире науки?

День 24 июля 2001 г. разделил историю Кодекса Чакас на периоды «до» и «после». О периоде «после» мне известно все. Но о том, что происходило со страницами Кодекса «до», лично я ничего не знаю. Но рукопись несет на себе заметные следы того времени.

Фонд «Maecenas Foundation for Ancient Art», нынешний владелец рукописи, на котором лежит ответственность за ее сохранность и за публикацию содержания, приложил значительные усилия к тому, чтобы реконструировать события периода «до». Он обратился к Хербу Кросни с просьбой расследовать все обстоятельства и составить независимое заключение. Плоды его стараний описаны в книге «Утерянное Евангелие» (М., Аст-

рель, 2006), и у меня была возможность воспользоваться кое-чем из того, что он обнаружил.

В своем нынешнем плачевном состоянии Кодекс Чаκος представляет собой фрагменты 33 листов, или 66 страниц. Их нумерация сохранилась (вследствие повреждений номера страниц 5, 31–32 и 49–66 оказались утрачены). Эту рукопись иногда называют «Кодексом Иуды» — по наименованию одного из текстов, но на деле она состоит из четырех различных повествований:

Стр. 1–9: Послание Петра к Филиппу (приблизительно совпадает со вторым текстом повествования Кодекса VIII из библиотеки Наг-Хаммади, известного под тем же названием);

Стр. 10–32: «Иаков» (приблизительно совпадает с третьим текстом Кодекса V из библиотеки Наг-Хаммади, который носит название «Откровение Иакова» или «Первое Откровение Иакова»);

Стр. 33–58: Евангелие от Иуды (текст, до сих пор совершенно неизвестный, хотя его название упоминал Иринеи Лионский в своем труде «Против ересей»);

Стр. 59–66: текст, поврежденный в такой степени, что и название его утрачено, но ученые называют его «Книгой Аллогена» по имени главного персонажа (повествование никак не связано с тре-

твей частью Кодекса XI Наг-Хаммади, которая называется «Аллоген», или «Аллоген Странник»).

ТЕМНОЕ РОЖДЕНИЕ И ТЯЖЕЛОЕ ДЕТСТВО:
ДЕЛА ЕГИПЕТСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ

Херб Кросни сообщает, что рукопись была обнаружена в тайнике в Среднем Египте, вероятно, около 1978 г. Лингвистический анализ подтверждает, что рукопись была создана именно в этих местах: все ее языковые особенности относятся к бытовавшему на юге Среднего Египта диалекту коптского языка. Во время строительных работ вблизи Джебел Карара (правого берега) Нила, у поселения Амбар возле Магаги, в 60 км к северу от Аль-Миньи экскаватор нарушил могильник.

Первооткрыватели обратились к торговцам древностями, которые затем сыграли в этом деле важную роль. Одним из них был египтянин по имени Ханна; он жил в Гелиополе, северо-восточном пригороде Каира. Ханна не владел никакими языками, кроме арабского, и получил рукопись от коллеги из Среднего Египта. Ам Самия (псевдоним), друг первооткрывателей рукописи, продал ее Ханне, на которого папирус произвел сильное впечатление.

Ханна собрал в своем доме в Каире целую коллекцию ценных предметов, чтобы продемонстрировать их покупателю. Вероятно, они договори-

лись, но еще до того, как тот возвратился, чтобы расплатиться за свои приобретения, Ханна обнаружил, что его квартира взломана и ограблена. Среди главных потерь были рукопись, золотая статуэтка Исиды и золотое ожерелье. В последующие годы украденные у Ханны предметы стали неожиданно появляться в Европе. Ханна отправился в Женеву и обратился к греческому коммерсанту, который регулярно приобретал у него вещи, с просьбой содействия в возвращении похищенных ценностей. В 1982 г. Ханна с его помощью, сумел вернуть себе рукопись.

Еще до ограбления Ханна консультировался с рядом экспертов, вероятно, европейских египтологов, чтобы определить реальную ценность рукописи, и их заключение побудило его назначить чрезвычайно высокую цену. Нам неизвестно в точности, кто именно произвел эту поспешную и вызывающую сомнения оценку.

Немедленно после возвращения реликвии Ханна начал предпринимать попытки продать ее. Он искал организацию, располагающую достаточными средствами, чтобы выплатить назначенную им цену. Безусловно, это было отчаянное предприятие, но Ханна погрузился в него с головой. В итоге ему удалось выйти на Людвига Коэна, сотрудника отделения классической филологии Мичиганского университета.

Пятьдесят два гностических или близких к гностицизму сочинения, обнаруженные в 1945 г. в Верхнем Египте, в Наг-Хаммади, и впервые идентифицированные Жаном Дорессом, в то время вызвали исключительный интерес у коптологов, историков религии и теологов. Между 1970 и 1980 гг. этот интерес достиг апогея. Европейские и американские коптологи и исследователи гностицизма, одним из которых был Джеймс М. Робинсон, уже завершали изучение этих текстов, в свет выходили все новые публикации. Эти ученые буквально прочесывали европейские и американские рынки древностей в надежде отыскать (и найти покупателя в лице какого-нибудь спонсора или университета) утраченные фрагменты 13 кодексов библиотеки Наг-Хаммади или тексты, более или менее сходные с уже найденными и идентифицированными.

НЕУДАЧА В ЖЕНЕВЕ

Получив от Ханны интригующее предложение, Коэн поспешил связаться с Робинсоном и сообщил ему, что прибудет в Женеву в мае 1983 г. для переговоров о приобретении трех папирусов. Первый из них и единственный, который интересовал его, содержал греческий математический текст. Второй, также на греческом языке, представлял собой текст одной из книг Ветхого Завета; им заинтересовался

один из коллег Коэна, Дэвид Ноэл Фридман, который намеревался приехать вместе с Коэном в Женеву. Третья рукопись, составленная исключительно на коптском языке, их не привлекла, но они предполагали, что ею заинтересуется Робинсон. Вот почему ему предоставили возможность участвовать в переговорах, равно как и в поиске фондов, которые смогли бы внести вклад в покупку. Из Калифорнии пришел положительный ответ. Не имея возможности приехать лично, Робинсон послал вместо себя Штефена Эммеля, одного из своих лучших учеников, с 50 тысячами долларов, ассигнованных для покупки.

Несомненно, эта сумма вкупе с найденными Коэном и Фридманом дополнительными средствами, выглядела внушительно, но все же намного не дотягивала до той цены, которую Ханна запрашивал за свои «три» манускрипта. На самом же деле третья, коптская рукопись состояла из двух отдельных текстов: Евангелия от Иуды и посланий апостола Павла. Если бы Ханна об этом знал, он мог бы еще взвинтить цену. Но и без того сумму, которую могли предложить ученые, и ту, что запрашивал Ханна, разделяла пропасть, поэтому переговоры очень скоро сошли на нет. Ханна был убежден в том, что находившиеся в его распоряжении тексты по своей ценности не уступали найденным в Наг-Хаммади. Голову ему вскружило внимание

средств массовой информации на протяжении почти четверти века к находкам в Наг-Хаммади, интерес к которым почти достиг уровня интереса к знаменитым «рукописям Мертвого моря». В итоге сделка так и не состоялась, и трое потенциальных покупателей отправились домой с пустыми руками.

Предприятие быстро обернулось крахом из-за непомерной цены, назначенной продавцом, и еще оттого, что исследователи имели на рассмотрение интересовавших их текстов всего лишь час. Затем они на долгие годы исчезли в темных банковских тайниках и могли вообще пропасть в результате какой-нибудь неожиданности.

Здесь уместно вспомнить о деонтологии, то есть научной этике (при этом остаются в стороне все личные симпатии или антипатии). Упущенная возможность извинительна в двух случаях: если человек был уверен, что частная сделка принесет быстрый результат, и если признано, что выбранная тактика не нанесла ущерба интересам науки. Что же касается рукописей, то с точки зрения этики было бы оптимальным, если бы коптологи и исследователи гностицизма, даже принадлежащие к «соперничающим» лагерям, оставались настороже. Совместными усилиями конкурирующие стороны смогли бы, вероятно, добиться более значительной финансовой поддержки и тем самым «поймать большую рыбу». Выходит, что несколько упоминаний в науч-

ных публикациях возвестили, пусть и неявным образом, о существовании нового гностического документа и при этом не позволили никому вооружиться знанием, достаточным для того, чтобы найти подход к антиквару, владеющему документом, и сохранить его для заинтересованных исследователей. Некоторые наиболее ценные подробности циркулировали «из уст в уста», но эта циркуляция не выходила за рамки личных и конфиденциальных контактов. «Этика сотрудничества», если так можно выразиться, могла бы спасти рукопись намного раньше. Однако ученым пришлось лететь из США в Швейцарию, чтобы приобрести сокровище, о существовании которого ни швейцарские, ни другие европейские коптологи не подозревали.

В то время фонд «Maecenas Foundation for Ancient Art» еще не функционировал; он был основан только в 1994 г. Но в 1982 г. Фрида Чакас Нуссбергер, уроженка Египта, проживавшая в Цюрихе и занимавшаяся торговлей произведениями древнего искусства, поддержала усилия Ханны по продаже манускрипта. Она получила фотоснимок «страницы 5/19» Кодекса. Такая странная нумерация возникла вследствие того, что за период между находкой рукописи и 1982 г. активные манипуляции, производившиеся с ней, привели к появлению глубоких, более или менее горизонтальных сгибов, заметно отразившихся на состоянии всех

листов: каждый из них оказался разделен на верхний фрагмент (составлявший третью или четвертую часть листа) и нижний фрагмент (остальные две трети или три четверти). На верхнем фрагменте находились номера страниц, которые впоследствии позволили мне без колебаний соотносить верхние фрагменты с другими; но это не могло относиться к нижним фрагментам. Почти в каждом случае крошение одного—двух сантиметров на сгибе служило причиной расширения разрыва между двумя частями листа. Это обстоятельство препятствовало прямому контакту верхнего и нижнего фрагментов и привело к появлению обрывков размером в считанные миллиметры, в результате чего идентифицировать и соединить соответствующие друг другу фрагменты стало практически невозможно. На фотографии 1982 г. стоял номер 5/19, так как человек, готовивший фрагменты к фотосъемке, по ошибке или намеренно соединил верхний фрагмент страницы 5 с нижним фрагментом страницы 19. Двадцатью годами позже по этой же причине коптологи, приступившие к расшифровке рукописи, обнаружили еще несколько фотоснимков комбинированных листов — 5/13, 13/21 и т. д.

В 1983 г. манускрипт был передан на экспертизу Штефену Эммелю. Из его отчета видно, с каким почтением ученый обращался с папирусом. Следуя указаниям владельца, он избегал прикосно-

вения к нему, заботясь об обеспечении максимальной физической сохранности рукописи. Вот отрывок из его отчета: «Листы и фрагменты рукописи будет необходимо хранить между стеклами. Я рекомендовал бы применить те же способы обеспечения сохранности, которые применялись при реставрации и хранении рукописей из Наг-Хаммади... Невзирая на ущерб, который уже нанесен и который неизбежно будет нанесен, пока не будут обеспечены необходимые условия хранения рукописи, я полагаю, что нам потребуется около месяца для воссоединения ее фрагментов».

Вторично получив рукопись через 22 года, после того как она (в плачевном состоянии) оказалась в распоряжении Фонда, Эммель засвидетельствовал, что, насколько он помнит, в 1983 г. распад папируса достиг сравнительно невысокого уровня. Вот что говорилось в первом докладе ученого: «Несомненно, жемчужиной всего собрания манускриптов является объект 2, папирусный кодекс IV в. на листах размером приблизительно 30 см на 15 см, содержащий гностические тексты. Не исключено, что при обнаружении рукопись была в удовлетворительном состоянии — в кожаной обложке, с полными листами, на которых наличествовали поля со всех четырех сторон. Но рукопись подверглась плохому обращению».

Итак, «рукопись подвергалась плохому обращению» с момента ее обнаружения до 15 мая 1983 г., когда был произведен ее осмотр. Однако к 2005 г. ее состояние стало еще более серьезным. Снова послушаем Эммеля: «Только половина кожаной обложки (по-видимому, ее передняя часть) сохранилась, и листы несколько пострадали. Отсутствие половины обложки, а также тот факт, что постраничная нумерация доходит лишь до начала шестого десятка, позволяют мне предположить, что вторая часть рукописи, возможно, утрачена. Только более тщательный анализ способен доказать или опровергнуть это предположение. Тексты написаны на необычном варианте саидского наречия... Манускрипт содержит, по меньшей мере, три различных текста: 1) «Первый Апокалипсис Иакова», уже известный, хотя и в другой редакции, по Кодексу V Наг-Хаммади (ННС); 2) «Послание Петра к Филиппу», ранее известное по ННС VIII...; 3) беседу Иисуса с учениками (во всяком случае, в ней участвовал «Иуда», т. е., предположительно, Иуда Фома), в стилевом отношении сходную с «Беседой Спасителя» (ННС III) и «Мудростью Иисуса Христа» (ННС III и Берлинский кодекс гностиков [РВ 8502])¹.

---

¹ Другое название этого текста — «Евгност Блаженный». — *Прим. перев.*

Как выяснилось, «позиции» 1 и 2 были определены правильно (хотя и расположены в неверном порядке). Однако Эммель ошибся при идентификации личности Иуды в пункте 3. В статье 2005 г. (*Watani International*) Робинсон предложил свое толкование: «Продавец запретил своим гостям делать какие-либо записи или снимки, но Эммель тайком обошел запрет. Под предлогом необходимости удалиться в ванную комнату он записал весь коптский текст, который отметил его острый глаз и сохранила память. А позднее включил свои записи в конфиденциальную записку».

В связи с этим эпизодом может возникнуть вопрос: что бы произошло, если бы Эммель разработал какой-нибудь хитроумный план и получил возможность хотя бы в течение нескольких минут изучить рукопись в отсутствие ее владельца, а то и сфотографировать некоторые характерные фрагменты? Более тщательный осмотр, весьма вероятно, заставил бы его учесть информацию, которой он не обладал в июне 1983 г., и пересмотреть содержание доклада. Подобная дополнительная информация позволила бы исправить «ошибку», касающуюся названия «Иаков» (*Iakkobos*, а не «Тайная книга Иакова») и положения небольшого текста, озаглавленного «Послание Петра к Филиппу», который, согласно пагинации, в рукописи предшествует «Иакову».

Мы почти не располагаем точными сведениями о том, что происходило с папирусами в период с 15 мая 1983 г. по 3 апреля 2000 г., когда рукопись оказалась в распоряжении Фриды Чакас Нуссбергер. Благодаря документальным свидетельствам из архивов Фонда «Маесенас...», мы знаем, что 23 марта 1984 г. Ханна арендовал личный сейф в отделении «Сити-банка» в Хиксвилле, штат Нью-Йорк, и в этот же день продал рукописи Фриде Нуссбергер. Исследование Херба Кросни показало, что в 1984 г. Ханна вступил в контакт с проживавшим в Нью-Йорке торговцем рукописями Хансом П. Краусом, а также с профессором Роджером Бэгналлом из Колумбийского университета (Нью-Йорк) и предложил им купить рукописи. Мы можем предположить, что в последующие годы Ханна осознал, что его запросы чрезмерны и по заявленной цене он свои сокровища продать не сможет. Все эти годы рукописи хранились в тесном ящике и страдали от непостоянного, но неизменно влажного нью-йоркского климата.

3 апреля 2000 г. Нуссбергер передала рукопись на несколько месяцев для изучения в библиотеку Бейнеке Йельского университета. Там специ-

алисты получили к ней доступ и подвергли ее анализу, чтобы лучше ознакомиться с содержанием. За время работы в библиотеке Бейнеке Бентли Лейтон идентифицировал третий из сохранившихся в рукописи текстов как Евангелие от Иуды (Искариота). Тем не менее в августе 2000 г. из Йеля пришло сообщение о том, что университет не намерен приобретать документ.

9 сентября 2000 г. Нуссбергер продала реликвию американскому антиквару по имени Брюс Феррини, который, как утверждается, подверг ее заморозке, что отразилось на ее сохранности катастрофическим образом. На нее уже пагубно повлияла американская летняя влажность, после чего заморозка частично разрушила волокна, обеспечивавшие сохранность папируса, который стал значительно более хрупким, крошась от каждого прикосновения. Некоторые листы находились в самом худшем состоянии, какое только доводилось видеть папирологам. Все это стало настоящим кошмаром для реставраторов. Кроме того, в условиях заморозки вся вода, находившаяся в волокнах, оказалась на поверхности папируса, не испарившись, и вынесла туда изнутри волокон пигменты, отчего листы папируса почернели и чтение текста оказалось чрезвычайно затруднено.

Будучи не в силах выполнить свои финансовые обязательства перед Фридой Нуссбергер, антик-

вар принял решение полностью возвратить фрагменты оказавшейся в его владении рукописи вместе с ее копиями и фотокопиями. Однако впоследствии выяснилось, что Феррини, возвращая Нуссбергер материалы, сохранил у себя некоторые фрагменты листов и затем по крайней мере часть их продал. К тому же у него осталось множество фотокопий листов, которые он передал коптологу Чарлзу У. Хедрику.

Именно тогда швейцарский адвокат, который ранее помогал Фриде Нуссбергер вернуть находившиеся у Феррини рукописи, предложил передать их своему фонду «Maecenas...», базировавшемуся в Базеле. Нуссбергер без колебаний приняла предложение, и 19 февраля 2001 г. рукопись была официально переправлена в Швейцарию на адрес Фонда.

Фонд с честью выполнил свою задачу: намереваясь уберечь рукопись от несомненного риска, связанного с ее пребыванием на различных рынках, он обеспечил ее профессиональную реставрацию, консервацию и публикацию. После этого манускрипт был передан в дар соответствующему учреждению в Египте, стране, где он и был создан. Египетские власти приняли решение о том, что местом ее постоянного хранения должен стать Каирский коптский музей. Такова хроника событий, которые привели к встрече 24 июля 2001 г.

ЧУДЕСНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ: ДИАГНОЗ И ПЕРВЫЕ МЕРЫ

В начале июля 2001 г. судьба, если здесь позволено воспользоваться такой терминологией, неожиданно вмешивается в «безнадежное дело» Кодекса Чакас (который находился на грани гибели после долгой агонии), и оно становится «делом больших надежд», несмотря на понесенный урон, отчасти уже невозможный. Будущее Кодекса представилось блистательным, когда Штефен Эммель 1 июня 1983 г. написал в своем отчете: «Я настоятельно призываю вас приобрести этот манускрипт. Он имеет колоссальную ценность для науки, ни в коей мере не меньшую, чем любая из рукописей из Наг-Хаммади».

В результате серии потрясающих совпадений фонд «Маесепас...» решил обратиться ко мне. 24 июля в Цюрихе состоялась наша встреча. То, что мне успели рассказать о папирусе, возбудило мое любопытство, и я попросил разрешения вначале взглянуть на него. Я предложил «Маесепас...» следующее: если исследование загадочного объекта принесет позитивные результаты, я дам фонду советы относительно оптимальных мер, которые следовало бы принять. Если окажется, что открытые тексты представляют достаточный интерес, я готов готовить их к публикации. Папирус должен быть

реставрирован с максимальной тщательностью, и его цельность должна быть восстановлена. Это было бы нелегким делом, если бы оказалось — предположим самое худшее, — что рукопись готова вот-вот разрушиться. В этом случае все листы нужно было бы поместить под стекло, чтобы их можно было фотографировать, поскольку подготовка текста к изданию должна была бы основываться на фотографиях наивысшего качества, дабы оригинал пострадал в минимальной степени. Но, при всех сложностях, воплощение в жизнь этого проекта манило и подстегивало меня — при условии, что будут соблюдены самые жесткие стандарты. А по окончании работ фонд «Maecenas...», в соответствии с декларируемыми им целями, передаст манускрипт, полностью реставрированный и должным образом подготовленный к публикации, властям Египта. Весь этот процесс мог бы стать образцом сотрудничества фонда с пострадавшими государствами.

Нельзя обойти вниманием вопиющую несправедливость в отношении признания научным сообществом роли фонда «Maecenas...» в деле реставрации папируса, осуществлении фотосъемки самыми современными методами и обеспечения условий для издания текстов, составлявших содержание рукописи. Если сегодня эта, доселе неудачливая рукопись, чья культурная ценность доселе была неведома, воскресает из небытия, к которому она,

казалось бы, была приговорена судьбой, то этим чудом (говоря без преувеличения!) коптологи и теологи обязаны исключительному упорству фонда «Маесепас...», проявленному ими в этом выдающемся деле.

А теперь вернемся к рассказу о том, что произошло 24 июля 2001 г. В тот вечер я в первый раз увидел знаменитую рукопись. Я ожидал сюрприза и, вне всяких сомнений, получил его. Мои гости показали мне манускрипт, вернее, остатки того, что некогда было цельным папирусом, он сиротливо лежал на дне картонной коробки и, вероятно, относился к первой половине IV в. При самом первом, беглом взгляде на текст я увидел, что он написан на древнем саидском диалекте коптского языка, с примесью некоторых черт одного из местных диалектов Среднего Египта. Это соответствовало тому, что я слышал о месте находки: район Аль-Миньи. Этот первый взгляд, утоливший мое любопытство, наполнил меня энергией, и я загорелся желанием докопаться до того, что скрыто в тайниках текста. Мечта об этом удовольствии подстегивала меня. Но за этим последовал жестокий шок. Перед моими глазами побывало много греческих документов на папирусах, порой «неисправных», но ни один из них не был поврежден в такой степени! Этот папирус истерся настолько, что не выдерживал малейшего прикосновения; он был готов в

любую минуту рассыпаться в пыль. Дело представлялось безнадежным.

И все же, когда первый шок прошел, я обнаружил концовку манускрипта на последней, по всей видимости, странице. В ней содержалось название документа: *euaggelion iudas*, Евангелие от Иуды. Притягательность этой рукописи сделалась для меня непреодолимой. Приведенное название оправдывало, во всяком случае, первую попытку. Упрямые в коробку хрупкие, попорченные листы вроде бы распались еще не окончательно. Даже если большая часть листов разорвана примерно на десять фрагментов, у меня, во всяком случае, были основания полагать, что все они оставались в коробке. Если я осторожно извлеку их оттуда, отреставрирую, несколько укреплю их; если мне достанет терпения и если повезет, то, возможно, мне удастся соединить фрагменты и отчасти реконструировать листы. Еще одной причиной для умеренного оптимизма было то, что верхние края листов были повреждены относительно мало, что означало возможность восстановить пагинацию. А это позволило бы мне выявить последовательность страниц совершенно нового евангелия. Владельцы рукописи согласились с этим предварительным выводом и великодушно предложили взять на себя начальные расходы.

Для начала реставрации необходимо было без промедления поместить все страницы, в том числе

и разрозненные фрагменты, под стекло. В рукописи недоставало некоторых важных частей, и, за исключением нескольких листов в середине, страницы не были соединены одна с другой. Защитив листы таким образом, мы могли бы точнее определить их принадлежность, с меньшим риском сфотографировать их, а затем последовательно прочитать и перевести весь текст. Эта кропотливая и невероятно трудная работа и была незамедлительно исполнена. Я должен особенно отметить опыт и мастерство Флоранс Дарбр, директора реставрационной мастерской в Нионе, где эта работа и проводилась. Ее волшебные пальцы сделали то, на что, на первый взгляд, было невозможно рассчитывать. В восстановлении, транскрибировании, переводе и комментировании открывшегося перед нами текста большую роль сыграл высочайший профессионализм женевского фотографа Кристиана Пуата. Качество сделанных им снимков оказалось бесценным подспорьем в наших усилиях при прочтении жестоко поврежденных строк: буквы зачастую расплывались из-за ужасающего состояния папируса. И вот — труд, требовавший аккуратности и упорства, стал приносить первые плоды.

Позднее, в 2004 году, я нашел замечательного сотрудника — Грегора Вюрста, коптолога Божией милостью. Благодаря исключительно тщательной работе нам удалось показать, что рукопись, на

которую наши предшественники начиная с 2001 г. могли лишь взглянуть, состоит из четырех последовательных текстов. Четвертый из них, поименованный «Книгой Аллогена», предстал перед моим сотрудником Грегором Вюрстом и передо мною самим только в 2004 г. В нашем распоряжении уже имелось свидетельство его существования: значительная часть пагинации манускрипта сохранилась. Предварительные наблюдения пробудили в нас большие надежды, так как нашлось больше тридцати доступных нам страниц. Однако в скором времени эти надежды обернулись глубоким разочарованием.

По мере того, как исследование документа продвигалось вперед, становилось все более очевидно, что наша рукопись, еще до того, как попала в руки фонда «Maecenas...», побывала в руках неких антикваров, чья вопиющая небрежность стала причиной сделанной нами ошибки.

РЕСТАВРАЦИЯ И ПЕРЕКОМПОНОВКА

Кодекс Чаκος побывал в руках не терпеливых, а во все не заботившихся о его сохранности. Нетрудно представить себе жадный глаз, алчущий разглядеть как можно больше текста в плотной куче истерзанных кусочков папируса. Увы, все листы рукописи жестоко пострадали на две трети (приблизительно)

от глубоких сгибов, о которых уже шла речь. Каждый лист оказался разорван на две неравные части. Верхние фрагменты несли на себе номера страниц и очень мало текста. Нижние части не имели номеров страниц, но были относительно богаты связным текстом. В целом же манускрипт пострадал от варварского обращения настолько, что оказалось крайне трудно идентифицировать и правильно разместить большую часть нижних фрагментов, соединить их с соответствующими верхними. Чья-то неразумная рука перемешала нижние части страниц.

«Что это?» — спросил я себя. Рукопись испорчена, истребана, разрушена; но кем? Из-за чего? Этически невозможно, даже оскорбительно предположить, что виновата небрежность ученых, вызванная их стремлением опередить возможных конкурентов при изучении дотоле неизвестных текстов.

У торговца антиквариатом, напротив, иные приоритеты и интересы. Безусловно, он не захочет подвергать серьезному риску (или ущербу, который мог бы причинить сторонний фотограф) предмет, который, как он рассчитывает, позволит ему извлечь хороший доход. Но «нельзя приготовить омлет, не разбив яйца», и продавцу будет сложно убедить потенциального покупателя (в особенности, когда запрашиваемая цена высока), если он не предъявит надлежащим образом оформленные снимки фрагментов текста, в частности, концовок или названий.

Только такие снимки смогут возбудить любопытство покупателя. Даже если окажется возможным прибегнуть к услугам специалиста, немногие рискнут причинить рукописи вред, чтобы взвинтить цену до того, как начнется разумно организованный процесс методичного изучения документа.

Ликвидация последствий кавалерийского наскока началась с сопоставления верхних и нижних фрагментов страниц, содержавших текст «Послания Петра к Филиппу» и «Иакова», потому что для определения принадлежности нижних частей мы могли обратиться к аналогам, имеющимся в собрании из Наг-Хаммади. К сожалению, порядок расположения нижних фрагментов страниц Евангелия от Иуды устанавливался с гораздо меньшей достоверностью. Уверенно мы могли ориентироваться лишь на состояние волокон папируса; реже прибегали к методу исключения, когда было очевидно, что нижняя часть никак не может быть продолжением текста с верхней части.

Налицо были все признаки того, что фрагменты рукописи перетасовали для придания им лучшего товарного вида. Это чрезвычайно осложняло задачу исследователя. Нам представлялось, что в собрании фрагментов рукописи была внесена весьма серьезная путаница, вероятно, с целью придать ей более привлекательный вид и возбудить любопытство покупателя.

Нас обрадовало то, что «пакет», состоявший из примерно тридцати листов, по-видимому, завершался заголовком (подобные заголовки чаще всего помещались именно в конце): «Евангелие от Иуды». И в начале «пакета», наверное, уместно было бы поместить «привлекательное название», которое объясняло бы появление заголовка в конце «Послания Петра к Филиппу» — в нижней части страницы 9, присоединенной к верхнему фрагменту страницы 1, то есть к началу письма. Такое объединение на деле породило своеобразное резюме данного текста, сжатое настолько, что вначале ввело нас в заблуждение. Но затем мы обратили внимание на то, что листы расположены в неправильном порядке.

Я заметил, что объединение, по видимости, произвольное, значительного количества нижних фрагментов «Послания Петра», равно как и фрагментов «Иакова» и Евангелия от Иуды, способствовало ошибочному восприятию текста. К тому же в результате такого объединения исчезла пагинация, вследствие чего возник дополнительный «пакет», который можно было выставить на продажу. Сверху «пакета» был помещен верхний фрагмент листа 31/32, который отсутствовал в имевшемся в нашем распоряжении тексте. Этот лист (содержащий концовку) загадочным образом появился на передвижной выставке религиозных реликвий в

США. На странице, получившей номер 32, имелся заголовок «Иаков» (однако этот текст представлял собой значительно сокращенный вариант «родственного» текста из Кодекса V Наг-Хаммади; он называется кратко — «Иаков», без прибавления слова «Откровение» или «Апокалипсис»). Конечно, мы можем лишь догадываться о том, какие именно манипуляции были проделаны с рукописью, но не исключено, что нам удалось восстановить целостность манускрипта.

ПАРИЖСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Получив соответствующие полномочия от фонда «Maecenas...», я сделал сообщение о том, что впервые обнаружена созданная на коптском языке рукопись «знаменитого евангелия Иуды», упомянутого святым Иринеем Лионским в его сочинении «Против ересей» (ок. 180 г.), но с тех пор никому не известного. Мой доклад состоялся 1 июля 2004 г. в Париже на Восьмом конгрессе Международной ассоциации коптских исследований. В 2006 г. предполагалось осуществить *editio princeps* (первое издание) всех текстов, содержащихся в Кодексе Чакас, включая высококачественные цветные снимки всех страниц папируса в натуральную величину. В приложении должны быть помещены изображения, также цветные, тех

фрагментов (увы, слишком многочисленных), место которых еще не определено в силу того, что фонд «Маесенас...» назначил нам жесткие сроки, дабы не затягивать публикацию уже прочитанных на сегодняшний день текстов. Упомянутые же фрагменты не могут быть идентифицированы и размещены без дальнейших серьезных усилий. Таким образом, в *editio princeps* будут включены все без исключения части знаменитой рукописи. Те фрагменты, аутентичность которых не установлена, также будут сфотографированы; вдумчивые и трудолюбивые специалисты определяют их принадлежность после десятилетий упорного труда. Разработка более эффективных, чем сегодняшние, методов и технологий — задача не одного поколения. Идентификация разрозненных обрывков потребовала фотосъемки этих драгоценных фрагментов. Эту работу с бесконечным терпением исполнили добровольцы — Мирей Мати, Серенелла Мейстер и Беттина Роберти. Их вклад в воссоздание Кодекса Чакос должен быть в полной мере оценен исследователями, которые отныне получили доступ к тексту.

Благодаря моих добровольных помощников, я не могу не упомянуть Михеля Кассера, человека, который немало помог мне в расшифровке некоторых трудночитаемых фрагментов переснятого текста и подготовил английский перевод предваритель-

ных комментариев, которые прежде были созданы на французском языке.

Сделав свое сообщение, я ожидал реакции аудитории, но слова попросил только один участник конференции, Джеймс Робинсон, известный организатор коллективных исследований в области гностицизма. Он публично рекомендовал мне обратить внимание на факт существования фотоснимков рукописи, которые были известны в США уже 20 лет и могли содержать тексты, не попавшие в поле зрения фонда «Maecenas...». Его замечание не произвело большого впечатления, и многие американские и канадские исследователи, с которыми я затем беседовал, заявили, что ничего не знают об этом.

Однако через несколько месяцев, в декабре 2004 г., еще один американский коптолог, Чарлз Хедрик, долго занимавшийся изучением и подготовкой к печати трактатов гностиков, прислал мне копии и перевод нижних — и наиболее существенных — фрагментов страниц 40 и 54—62, содержащихся в корпусе рукописи. Скопированы были полученные им фотоснимки. Хедрик не назвал ни своего источника, ни даты получения фотографий, но в правом верхнем углу опубликованных снимков имелась сделанная от руки надпись: «Транскрипция — перевод — Евангелия от Иуды... 9 сентября 2001 г. Фото Брюса Феррини». Это доказывает,

что американский антиквар не выполнил своих обязательств, предусмотренных в договоре с Фридой Чакос Нуссбергер от февраля 2001 г., и не предоставил все имевшиеся в его распоряжении фотографии рукописи и документы, относящиеся к ней. Более того, выходит, что Феррини или кто-либо другой, имевший доступ к рукописи, вопреки присущей ученым осторожности, решил открыть для фотосъемки десять страниц манускрипта, поспособствовав тем самым дальнейшему распаду листов. Сколько же часов было затрачено на восстановление (а чаще — на попытки ремонта) фрагментов, которые вообще не должны были быть повреждены! Более подробный отчет о причиненном манускрипту ущербе можно найти в книге Херба Кросни.

И все же текст Евангелия от Иуды, приводимый в данном издании, хотя и несовершенный, будет ценным для всех заинтересованных читателей независимо от утрат, вызванных дурным обращением с Кодексом Чакос. Некоторые наши современники упорно игнорировали Иуду. В результате оказались физически утраченными 10–15% его Евангелия. И все же большая часть его послания дошла до нас. Сегодня в нашем распоряжении имеется достаточно ясная интерпретация «Евангелия», или «заявления», в течение долгого времени оста-

вавшегося вне мировой литературы. За это мы должны благодарить удачное стечение обстоятельств и добрую волю многих людей, что позволило преодолеть последствия очевидных прегрешений против этики. Духовное торжество подобного рода не всегда ценится в наш материалистический век, но наши души сохраняют надежду. В итоге бесценный документ, почти потерянный для нас, был все-таки сохранен.

Мы можем посмеяться, подобно Господу нашему Иисусу, который много смеется в данном повествовании, хотя мы к этому и не привыкли. Мы улыбаемся над наставительными беседами «Учителя» (равви) с его учениками, ограниченными в постижении духовной мудрости. Даже наиболее одаренный из них, центральный из смертных персонажей «Евангелия» — Иуда постиг ее не до конца, в силу своей личной слабости. У нас больше оснований улыбаться, чем стенать над посланием, еще недавно утраченным, а сегодня чудесным образом воскрешенным, явленным из многовекового молчания.

ХРИСТИАНСТВО ВСТАЕТ С НОГ НА ГОЛОВУ:
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ВИДЕНИЕ
ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ

Барт Д. Эрман

Перевод с английского Александра Георгиева

Не каждый день открытия в области библеистики потрясают ученый мир, равно как и непрофессионалов, и сообщения о нем занимают первые страницы газет Европы и Америки. В последний раз это произошло более чем поколение назад, когда в 1947 г. были обнаружены «рукописи Мертвого моря». Их обсуждение поныне продолжается на страницах печати, они по-прежнему воздействуют на наше общественное сознание. Они не раз давали толчок фантазии художников,

например, легли основу — и это лишь наиболее яркий пример бестселлера Дэна Брауна «Код Да Винчи». Разумеется, то, что написал Браун о рукописях Мертвого моря, неверно: они не содержат евангельских повествований об Иисусе, да и вообще каких-либо текстов о раннем христианстве или его основателе. Это еврейские трактаты, и значение их в том, что они произвели революцию в нашем понимании того, что представлял собой иудаизм в годы своего становления и в период возникновения христианства.

Еще более важную роль в романе Дэна Брауна играют документы, обнаруженные за полтора года до рукописей Мертвого моря. В них упоминается Иисус, и они вполне соответствуют нашему видению раннего христианства. Эти тексты гностического характера были найдены в декабре 1945 г. в Наг-Хаммади (Египет); нашли их несколько неграмотных сельскохозяйственных рабочих, которые добывали на своей земле удобрения. Рукописи сохранялись в сосуде, зарытом в гальке возле скалы. Среди них находились дотоле неизвестные евангелия — тексты, предположительно содержащие непосредственные записи учения самого Иисуса. Их лексика существенно отличается от лексики канонических евангелий Нового Завета. Некоторые из этих евангелий анонимны, в том числе и то, которое получило название «Истинного Еван-

гелия». Авторство других приписывалось ближайшим последователям Иисуса. Среди них — Евангелие от Филиппа и наиболее замечательное Евангелие от Фомы, содержащее 114 изречений Иисуса, по большей части прежде не известных¹.

Вероятно, Евангелие от Фомы представляет собой самую ценную реликвию времен раннего христианства из числа обнаруженных в Новое время. Но вот появилось еще одно евангелие, ничуть не менее интригующее. Это новое евангелие связано с именем одного из самых близких друзей Иисуса и содержит поучения, весьма далекие от тех, которые в свое время были канонизированы в книгах Нового Завета. Но более всего примечательно, что на сей раз речь идет не об одном из тех учеников, которые известны своей бесконечной преданностью Иисусу. Напротив, этот ученик — Иуда Искариот — пользуется репутацией смертельного врага Иисуса и омерзительного предателя.

На протяжении веков в мире циркулировали слухи о существовании такого евангелия, но до последнего времени нам ничего не было известно о его содержании. Его возвращение стало в один ряд с величайшими открытиями христианских древнос-

---

¹ По изданию «Апокрифы древних христиан» (М.: Мысль, 1989), Евангелие от Фомы содержит 118 высказываний Иисуса. — *Прим. перев.*

тей и, несомненно, является важнейшей археологической находкой последних 60 лет.

Другие памятники, найденные после открытий 1945 года в Наг-Хаммади, были мало кому интересны, за исключением ученых, жаждавших новых знаний о первых годах существования христианства. Евангелие от Иуды, напротив, привлечет внимание и неспециалиста, поскольку в центре его — фигура хорошо известного человека, которого часто проклинают и о котором много размышляют. За долгие годы образ Иуды вызывал множество вопросов; свидетельства тому — нашумевший бродвейский мюзикл «Иисус Христос суперзвезда» и голливудский фильм «Последнее искушение Христа».

Вновь открытое евангелие приобретет славу (возможно, дурную славу) вследствие того, что оно изображает Иуду в совершенно ином свете, нежели раньше. Здесь он предстает не дурным, алчным, одержимым дьяволом учеником, предавшим своего учителя в руки его врагов. Нет, здесь он — близкий Иисусу человек, его друг; он понимает Иисуса лучше, чем кто-либо, он предал Иисуса властям лишь потому, что тот этого хотел. Предая его, Иуда сослужил учителю величайшую службу, какую только можно вообразить. Согласно этому евангелию, Иисус желал покинуть материальный мир, противостоящий Богу, и возвратиться в свою небесную обитель.

Это евангелие предлагает нам понимание Бога, мира, Христа, спасения, человеческого бытия (не говоря уже об образе самого Иуды), совершенно отличное от того, что заключают в себе христианская вера и христианский канон. Оно откроет нам путь к новому пониманию Иисуса и созданной им религии.

НАШИ ПРЕЖНИЕ ЗНАНИЯ О ЕВАНГЕЛИИ

Сегодня многие люди знают четыре (и только четыре) повествования о жизни и смерти Иисуса — Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, то есть Четвероевангелие Нового Завета. Но достаточно широкое признание — и не только в ученом мире — получили и другие, довольно многочисленные евангелия, созданные в ранний период существования христианской церкви. Многие из этих альтернативных (апокрифических) евангелий были впоследствии уничтожены как еретические, то есть проповедующие «ложные идеи», или же были просто утрачены в силу отсутствия интереса к ним. Зато в наши дни об отсутствии интереса к этим евангелиям говорить не приходится. Поиск и изучение их стали наваждением для многих ученых.

Мы не знаем в точности, сколько именно повествований об Иисусе было создано в первые два века христианства. Четыре новозаветных Еванге-

лия являются древнейшими из числа сохранившихся. Но вскоре после канонических были созданы и многие другие евангелия; в их числе уже упомянутые Евангелия от Фомы и от Филиппа, а также Евангелие от Марии (Марии Магдалины), найденное в 1896 г. и в последнее время вызывающее все больший интерес ученых. Теперь нам известно и Евангелие от Иуды.

Мы не можем уверенно судить, когда оно было создано. Имеющаяся в нашем распоряжении рукопись относится, по-видимому, к концу III в. Есть основания датировать ее приблизительно 280 г., то есть появилась она примерно через 250 лет после смерти Иисуса. Но это еще не говорит о том, когда же сочинение возникло первоначально. Скажем, наиболее ранние дошедшие до нас списки Евангелия от Марка относятся к III в., но создано это Евангелие, по всей вероятности, первое из четырех канонических, было около 65 или 70 г. Все более древние списки были утрачены или уничтожены, или же разрушились. То же самое могло произойти и с наиболее ранними списками Евангелия от Иуды.

Мы знаем, что Евангелие от Иуды было написано по меньшей мере за сто лет до того, как появилась сохранившаяся рукопись, относящаяся к III или IV в. Доказательством служит то, что ею интересовался один из крупнейших церковных писателей эпохи раннего христианства, Иринея, епископ

Лугудуна (современный французский город Лион), написавший трактат «Против ересей» около 180 г. Ирине́й был одним из первых и широко известных ересиологов (борцов с ересью) времен зарождения христианства. В своем пятитомном трактате он обрушился на «еретиков» (то есть приверженцев ложных учений), выступая с «ортодоксальных» позиций (истинной веры). В этом труде он описал ряд сообществ еретиков, рассмотрел сущность их еретических взглядов и подверг критике их еретические сочинения. Среди последних Ирине́й назвал Евангелие от Иуды.

Наиболее опасными для христианской ортодоксии еретиками Ирине́й считал гностиков. Чтобы разобраться в сути характеристики Евангелия от Иуды, данной этим автором, нам прежде всего необходимо вникнуть в то, в чем состояли верования гностиков, и понять, почему одно из их учений прославляет Иуду как великого борца за веру и не называет его врагом Христа.

УЧЕНИЯ ГНОСТИКОВ

До открытия гностических текстов в Наг-Хаммади в 1945 г. труд Ирине́я был для нас одним из основных источников информации о сообществах гностиков II в. После прочтения рукописей, найденных в Наг-Хаммади, ученые начали обсуждать вопрос

о том, знал ли Ириней то, о чем писал, и адекватно ли представлял воззрения своих оппонентов. Дело в том, что взгляды, отраженные в документах из Наг-Хаммади, в некоторых аспектах коренным образом отличались от обличительных пересказов Иринея. Но если мы критически взглянем на его сочинение и отнесем с полным доверием к вновь обнаруженным свидетельствам (написанным, кстати сказать, гностиками для гностиков), то сможем свести воедино различные тезисы гностиков.

Для начала я должен заметить, что во времена раннего христианства существовало немало гностических религиозных учений, во многих аспектах (значительных и не очень) расходившихся. Разнообразие их было столь велико, что некоторые исследователи настаивали на том, чтобы вообще отказаться от термина «гностицизм», поскольку он недостаточно широк, чтобы охватить все религиозные учения, исповедуемые относимыми к этому течению сообществами.

На мой личный взгляд, такое отношение заведет нас слишком далеко. Мы вполне вправе говорить о гностицизме, как и об иудаизме или христианстве, хотя и в иудаизме, и в христианстве сегодня (не говоря об античных временах) наблюдается широчайший спектр течений. Что касается особого течения в гностицизме, которое представляет нам Евангелие от Иуды, я мог бы обратить внимание

читателей на великолепное эссе Марвина Мейера, включенное в данное издание. В нем автор толкует евангелие в терминах, принятых в так называемом сифианском учении гностиков. Но позвольте мне здесь охарактеризовать в более широком плане разные секты гностиков: что они имели общего и почему такие ортодоксальные авторы, как Иринея, видели в их существовании опасность.

Сам термин «гностицизм» происходит от греческого «гнозис», то есть «знание». Гностики — это «обладающие знанием». Что же они знают? Им ведомы секреты обретения спасения. Согласно взглядам гностиков, человек обретает спасение не потому, что верит в Христа или совершает добрые дела. Нет, человек спасается благодаря знанию истины — истины о мире, в котором мы живем, об истинном Боге и, в первую очередь, о том, кто есть мы сами. Иными словами, речь шла о широком самопознании: знание о том, откуда мы пришли, как оказались здесь и каким путем сможем возвратиться в нашу небесную обитель. По мнению многих гностиков, этот материальный мир *не является* нашим домом. Мы в плену у нашей плоти, и нам следует обрести знание о том, как вырваться из плена. Гностики-христиане (многие гностики христианами не были) считали, что это тайное знание свыше несет нам сам Христос. Он открывает истину своим ближайшим последователям, и эта истина делает их свободными.

Конечно же, традиционное христианство учит, что наш мир есть благое творение единого, истинного Бога. Но гностики этого взгляда не разделяли. По мнению большого числа групп гностиков, бог-демиург, создавший этот мир, не есть единый Бог, причем даже не самый могущественный или всеведущий. Он — малое, низшее и зачастую невежественное божество. Так как же мы можем смотреть на мир и находить его благим творением? Гностики видели, что в мире происходят бедствия — землетрясения, ураганы, наводнения, голод, засухи, эпидемии, нужда, страдания, — и потому заявляли, что мир нехорош. Но, говорили они, нельзя винить в этих бедах Бога! Нет, этот мир — космическая катастрофа, и спасение обретут лишь те, кто узнает, как уходить из тисков этого мира и его материальных оков.

Некоторые мыслители, приверженные гностицизму, объясняли существование этого зла, то есть материального мира, при помощи сложных мифов о сотворении. Согласно этим мифам, верховное Божество абсолютно устранено из этого мира, поскольку его сущность исключительно духовна и не обладает какими-либо материальными свойствами или качествами. Это Божество породило множество так называемых *эонов*², подобно ему, являющих-

---

² Эон — в переводе с греческого «истинно сущий». — *Прим. науч. ред.*

ся духовными сущностями. Вначале существовал только божественный мир, который населяли Бог и его эоны. Но затем произошла мировая катастрофа: один из эонов каким-то образом выпал из божественного царства; это событие привело к появлению — вне божественной сферы — других божественных сущностей. Эти низшие божеества и сотворили наш материальный мир. Он был создан как ловушка для божественных искр, поместившихся внутри человеческого тела. Иными словами, некоторые люди несут в себе, в глубине своей сущности, элемент божественной природы. Души этих людей бессмертны, они только временно заключены в непрочной и убогой вещественной оболочке. Этим душам необходимо освободиться, возвратиться в священное царство, откуда они пришли.

Эти мифы, порожденные в недрах различных гностических сообществ, существенно варьировались во многих деталях. А в этих деталях — вся суть. Современному читателю эти мифы могут показаться странными и причудливыми. Но их основной тезис ясен: этот мир не является творением единого, истинного Бога. Бог, создавший этот мир, Бог Ветхого Завета, — это второстепенное, низшее божеество. Это не тот высший Бог, которого нам следует почитать. От него нужно уйти — путем постижения истины о высшем божественном царстве, об этом низком материальном мире, о поджидаю-

щих нас здесь искушениях и о путях нашего освобождения.

Я должен подчеркнуть: не у всех нас имеются средства для освобождения. Дело в том, что не в каждом из нас присутствует божественная искра; ею наделены лишь некоторые. Другие люди суть творения низшего бога этого мира. Они, подобно прочим здешним тварям (собакам, черепахам, комарам и т. п.) умрут, и смерть станет их концом. Но некоторые из нас — захваченные в плен божественные сущности. И таковым нужно постичь пути возвращения в их божественную обитель.

Как же можем мы узнать тайны, необходимые для нашего спасения? Очевидно, что мы не постигнем их путем созерцания окружающего мира и не вычислим умозрительно. Знание этого мира есть не более чем знание вещественного творения низшего божества, которое не является истинным Богом. Нет, нам необходимо получить откровение, явленное нам свыше. Из духовного царства должен явиться вестник, который откроет нам правду о нашем происхождении, о нашем предназначении и о средствах освобождения. Согласно религиозному учению гностиков-христиан, к нам сойдет, чтобы открыть сию правду, не кто иной, как Христос. В данной интерпретации Христос есть не просто смертный, несущий людям мудрое религиозное поучение. Но он не есть и сын Бога-творца, Бога Ветхого Завета.

Одни гностики утверждали, что Христос был одним из эонов, выходящем из высшего царства, а не человеком из плоти и крови, рожденным творцом для этого мира. Нет, он сошел свыше лишь в обли-
чи человеческого. Он был призраком, принявшим плотский облик, дабы передать призванным (т. е. гностикам, несущим в себе искру) тайные истины, постижение которых необходимо для спасения.

Другие гностики учили, что Христос был ре-
альным человеком, но не нес в себе божественной
искры. Его душа была особой божественной сущ-
ностью, порожденной в высших сферах и предна-
значенной временно вселиться в человека по имени
Иисус и использовать его оболочку, для того чтобы
открыть его ближайшим последователям необходи-
мые для людей истины. В такой трактовке божест-
венный элемент снизошел на Иисуса в какой-то
момент его жизни, например при крещении, когда
Дух сошел на него, а потом, когда служение было
окончено, оставил его. Этим можно объяснить, по-
чему распятый на кресте Иисус вскричал: «Боже
Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?»
(Матфей 27:46). Да потому, что божественное на-
чало покинуло его перед минутой распятия, по-
скольку божественное существо все-таки не может
испытывать страдания и умирать.

Обличители ересей, подобные Иринею, счита-
ли, что гностики скрытны и потому нападать на них

непросто. Трудность здесь в том, что в споре с гностиком вы не сможете представить ему аргументы, доказывающие, что он заблуждается: ведь ему открыто тайное знание, а вам — нет! Если вы скажете, что он не прав, он просто отмахнется и заявит, что вы чего-то не знаете. Вот потому-то Ирине́й и его единомышленники были вынуждены сдерживать свой гнев при стараниях убедить хотя бы остальных христиан в том, что гностики не обладают истиной, а извращают истину, отвергая ветхозаветного Бога, акт творения, и отрицая, что Христос был существом из плоти и крови, а его смерть и воскресение (а не его тайное учение) принесли людям спасение. Пятитомное опровержение ересей, принадлежащее перу Иринея, содержит обвинение гностиков в том, что их учение безнадежно противоречиво, до нелепости детализировано и выстроено вопреки проповеди Иисусовых апостолов. Местами он обращается к сочинениям гностиков, чтобы высмеять их и раскрыть их противоречия со Священным Писанием, принятым церковью. Одним из сочинений, которые он высмеивал, было Евангелие от Иуды.

ГНОСТИКИ-КАИНИТЫ И ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

В числе многих общин гностиков, о которых писал Ирине́й, были так называемые каиниты. Нам неиз-

вестно, существовало ли такое сообщество в действительности или же Иринеёй попросту выдумал это название; независимых документов, свидетельствующих о существовании каинитов, нет. Однако, помимо прочего, Иринеёй говорит о том, что каиниты, обосновывая свои извращенные теории, обращались к Евангелию от Иуды.

Свое название эта группа получила от имени Каина, старшего сына Адама и Евы. В библейской истории Каин известен как первый братоубийца. Он позавидовал своему младшему брату Авелю, который был особенно любим Богом, и убил его (Бытие 4). Почему же каиниты избрали объектом своего поклонения именно Каина? Дело в том, считали они, что ветхозаветный Бог не есть истинный Бог, которому следует поклоняться; он был лишь невежественным создателем нашего мира, и потому его нужно избегать. И, следовательно, все персонажи иудео-христианской истории, противостоявшие этому Богу, — Каин, жители Содома и Гоморры, наконец, Иуда Искариот, — узрели истину и овладели тайнами, необходимыми для спасения.

Если верить Иринеёй, каиниты восставали против ветхозаветного Бога в крайней — с этической точки зрения — степени. Они отрицали все, что предписывал Бог, и вставали на защиту всего, что Бог запрещал. Если Бог велит соблюдать день субботний (Второзаконие 5:15), не есть свинины, не

прелюбодействовать, значит, свобода от Бога состоит в том, чтобы игнорировать субботу, объедаться свининой и прелюбодействовать!

Нет ничего удивительного в том, что гностики подобного толка, обладающие настолько извращенными взглядами, неизбежно считают своим естественным союзником главного, как принято считать, врага Иисуса. Из слов Иринея следует, что каиниты признавали Евангелие от Иуды как высший авторитет. В этом евангелии, как говорит нам Иринея, Иуда, единственный из учеников, понял значение миссии Иисуса и совершил то, чего хотел сам Иисус: предал его властям, намеревавшимся распять его на кресте. А это значит, что Иуда предстает вернейшим учеником Иисуса и его поступок заслуживает подражания, а не негодования. И именно Иуде Иисус передал тайное знание, необходимое для спасения.

Евангелие от Иуды, публикуемое под этой обложкой, почти наверняка представляет собой именно тот текст, к которому обращался Иринея в 180 г. Ученые будут спорить о том, когда оно было создано, но, скорее всего, многие из них датируют документ приблизительно 140—160 гг. Евангелие было создано в эпоху, когда в недрах христианской церкви расцвело учение гностиков, и через несколько лет с нападками на него выступил Иринея. То, что Иринея знал о нем, подтверждается его со-

держанием. Конечно, в этом евангелии Иуда предстает единственным учеником, который понял истинную сущность Иисуса, и единственным, кому Иисус открыл тайны, необходимые для спасения. Прочие же ученики поклоняются Богу Ветхого Завета и потому являются «служителями заблуждения». Поскольку Иуде ведома истина, он оказывает Иисусу величайшую услугу — отдает его на казнь, чтобы его божественная сущность освободилась из плотского плена. Иисус (в тексте этого евангелия) определенно говорит об этом: «Но ты (Иуда) превзойдешь их всех (других учеников). Ибо ты принесешь в жертву человека, чьим телом я облечен!» (с. 45 наст. изд.)

Что же характерно для портрета Иуды, предстающего перед нами в данном тексте? Чем различается он в религиозном отношении с «ортодоксальной» точкой зрения, принятой большинством христиан? И почему этот текст, как и сходные с ним, не были включены в каноническое христианское Писание?

ИЗОБРАЖЕНИЕ ИУДЫ В ЕВАНГЕЛИИ

В Новом Завете имеется несколько персонажей, носящих имя Иуда, точно так же там упоминаются несколько Марий, несколько Иродов, несколько Иакобов. Поскольку много людей называются од-

ним и тем же именем (а люди в те далекие времена не имели фамилий), нам необходимо провести различия между этими персонажами. Обычно это делается путем указания на происхождение этих людей. К примеру, есть Мария, именуемая матерью Иисуса, Мария из Вифании, Мария Магдалина и так далее. Среди персонажей, носивших имя Иуда, мы встречаем брата Иисуса (Матфей 13:55), ученика Иисуса Иуду Иаковлева (Лука 6:16), наконец, еще одного ученика, Иуду Искарриота. Среди ученых давно ведутся дебаты о том, что означает «Искарриот», и по сей день никто не может с уверенностью дать ответ на этот вопрос. Возможно, это имя содержит ссылку на родину Иуды, селение в Иудее (это южная часть современного Израиля), носившее название Керриот («Иш-Керриот», или Искарриот, при таком толковании должно означать «человек из Керриота»). Во всяком случае, в дальнейшем, говоря об Иуде, я буду иметь в виду именно его, Иуду Искарриота.

Иуда в Евангелиях Нового Завета

В Евангелии от Иуды предательство не описывается как постыдное действие. А вот в текстах Нового Завета предательство лежит на нем как отличительное клеймо. Среди двенадцати учеников он был паршивой овцой. Новый Завет содержит около двадцати упоминаний об Иуде, и всякий раз

евангелисты поминают его недобрым словом и, как правило, указывают на то, что он предал Иисуса. Все они согласны в том, что это было очень дурным деянием.

Многие годы читатели Евангелий задавались вопросом: если Иисус должен был умереть на кресте ради спасения мира, то не было ли *во благо* предание его в руки власть предержащих, совершенное Иудой? Не будь предательства, не было бы ареста; не будь ареста, не было бы суда; не будь суда, не состоялось бы распятие; а без распятия было бы невозможно воскресение. Одним словом, мы *по сию пору* не были бы спасены от грехов наших. Так почему же поступки Иуды оцениваются настолько отрицательно?

Новозаветные евангелисты не задавались этим умозрительным вопросом. Они просто принимали как аксиому, что Иуда предал своего учителя и его дело. Несмотря на то, что его поступок привел к благим последствиям, сам он представляется заслуживающим несмываемого проклятия: «Лучше было бы тому человеку не родиться» (Марк 14:21).

Евангельские повествования предлагают нам различные объяснения причин предательства Иуды. Первое из канонических Евангелий, Евангелие от Марка, вообще не дает объяснений. Согласно ему, Иуда отправляется к иудейским первосвященникам с добровольным предложением предать Ии-

суса, а те соглашаются заплатить ему за это (Марк 14:10–11). Может быть, Иуда стремился получить деньги, но Марк не называет это стремление его движущим мотивом. Евангелие от Матфея, созданное несколькими годами позднее, более откровенно. По версии Матфея, Иуда обратился к иудейским первосвященникам, чтобы выяснить, что он может получить за предательство. Власти называют ему сумму в тридцать сребренников, и на этом сделка считается оконченной. Согласно данному повествованию, Иуда жаждет только денег (Матфей 26:14–16). По словам Луки, сатана, величайший враг Бога, вошел в Иуду и побудил его к злему делу (Лука 22:3). Если верить повествованию Луки, Иуда мог бы сказать: «Это дьявол подвиг меня сделать это». Из последнего из Евангелий, Евангелия от Иоанна, мы узнаем, что Иисус знал все, поскольку сказал: «...один из вас [т. е. учеников] диавол» (Иоанн 6:70). Более того, нам сообщается, что Иуде была вверена общая касса (Иоанн 12:4–6) и он имел обыкновение запускать туда руку в личных целях. Из этого евангелия следует, что Иудой двигали его дьявольская натура и алчность.

Что же именно Иуда предал в руки властей? В этом вопросе новозаветные Евангелия как будто согласны. Иисус и его ученики прибыли из северной области страны в столичный город Иерусалим

на празднества по случаю иудейской Пасхи. В те времена это было большим событием для Иерусалима, поскольку в дни праздника город наводняли многочисленные паломники со всех концов мира; они собирались здесь для поклонения Богу в память о совершенном им акте спасения. Много веков назад Бог избавил сынов Израилевых от гибели и вывел их из Египта. Поскольку город наполняли колоссальные толпы верующих, существовала опасность того, что религиозный пыл выльется в общественные беспорядки. Власти боялись, что источником неприятностей станут проповеди Иисуса, и потому пожелали арестовать его, изолировать и в итоге избавиться от него, но тихо, чтобы не вызвать массового возмущения. Именно Иуда подсказал им способ, как это сделать. Под покровом ночи он привел стражников туда, где Иисус молился в окружении своих учеников. Власти произвели тайный арест, устроили инсценировку суда и предали Иисуса распятию, прежде чем могло начаться организованное сопротивление.

Что случилось с Иудой впоследствии, рассказывают только двое из новозаветных евангелистов. Наиболее известен эпизод из Евангелия от Матфея. Иуда, мучимый угрызениями совести, возвратил свои тридцать сребренников иудейским первосвященникам и старейшинам, после чего удавился. Первосвященники же решили, что нельзя класть

возвращенные им деньги в храмовую сокровищницу, так как они были получены за пролитие крови невинного. Тогда они приобрели на них участок земли для погребения странников. Эта земля называлась «землею горшечника» — возможно, потому, что там находились залежи красной глины, которую использовали городские горшечники. Впоследствии этот участок стал называться «землею крови», поскольку она была куплена на «кровавые деньги». Ни Марк, ни Иоанн ничего не говорят о смерти Иуды; нет упоминания о ней и в Евангелии от Луки. Но в Деяниях Апостолов, книге, созданной, вероятно, автором Евангелия от Луки как его своеобразное продолжение, приводится другая версия гибели Иуды, также связанная с участком земли в Иерусалиме. Но здесь Иуда не вешается. Он как бы взрывается изнутри — «расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (Деяния апостолов 1:18) — и превращается в кровавую массу. И поэтому возникает название «земля крови» (Деяния апостолов 1:19). По-видимому, перед нами уже не самоубийство, как представляет эту смерть Матфей; это акт Бога, осудившего Иуду на кровавую кончину в воздаяние за его нечестивый поступок.

Все эти версии находятся в вопиющем противоречии с тем, что мы можем прочитать в Евангелии от Иуды. Здесь поступок Иуды — не злодея-

ние. Нет, Иуда исполняет волю Бога, явленную ему самим Иисусом в тайных откровениях. Дав Иисусу возможность умереть, Иуда позволяет обитающей в учителе божественной искре освободиться от материальных, плотских оков и возвратиться в свой небесный дом. Иуда — герой, а не негодяй.

Иуда в Евангелии от Иуды

Предстоящий в открывшихся для нас строках вновь найденного евангелия образ Иуды радикально отличается от того Иуды, которого мы встречаем на страницах Нового Завета. Это повествование содержит ту трактовку поступка Иуды, которую принимали гностики. Текст открывает утверждение о том, что перед нами «тайное сообщение об откровении, которое Иисус высказал в беседе с Иудой Искаротом». Итак, сообщение это «тайное», следовательно, предназначенное не для всех, но только для посвященных, то есть гностиков. Повествование содержит откровение, сделанное Иисусом, божественное послание, и только оно несет в себе истину, необходимую для спасения. И кому же адресовано это откровение? Не толпам народа, которые стекаются, чтобы услышать проповедь Иисуса, даже не двенадцати ученикам, собравшимся вокруг него. Иисус открывает тайны одному Иуде Искароту, своему самому

близкому спутнику, единственному действующему в этом евангелии лицу, которое понимает настоящие истины Иисуса.

В следующий раз текст евангелия упоминает Иуду, когда Иисус решает выяснить, «совершенны» ли (то есть способны ли достичь спасения) двенадцать его учеников. Все они заявляют, что «сильны», однако только Иуда осмеливается предстать пред ним; но даже он был вынужден отвернуть лицо. Это должно означать, что Иуда несет в себе божественную искру, и в каком-то отношении он равен Иисусу. Но он еще не пришел к постижению тайной истины, которую Иисус намерен открыть ему, и потому отвел свой взор. И все же Иуде введома истинная сущность Иисуса (все прочие в этом отношении слепы). Иуда утверждает, что Иисус — не простой смертный, принадлежащий этому миру. Он явился свыше. Иуда говорит: «Ты из царствия бессмертных Барбело». Как указывает Марвин Мейер, в понимании гностиков сифианского толка Барбело — это одно из изначальных божеств, обитающих в совершенном царстве истинного Бога³. Вот оттуда-то и пришел Иисус; оттуда, а не из этого мира, сотворенного вторичным, низшим божеством.

---

³ Барбело, или Варвело, откуда течение варвелитов, скорее всего, искаженное греч. *parthenos* — вечность девственная. — Прим. науч. ред.

Поскольку Иуда верно постиг характер Иисуса, последний отвел его в сторону, подальше от невежд, чтобы раскрыть ему «тайны царства». Только Иуда становится обладателем таинственного знания, необходимого для спасения. Иисус сообщает ему, что он, Иуда, может достичь его, хотя «это принесет тебе много горя», так как его место в числе двенадцати учеников займет кто-то еще. Здесь мы видим намек на то, что, согласно новозаветным Деяниям Апостолов, произошло после смерти Иуды: его заменил некий Матфий, дабы число апостолов по-прежнему составляло двенадцать (Деяния апостолов 1:16—26). Согласно Евангелию от Иуды, это событие было благом, но для Иуды, а не для двенадцати. Именно Иуда может обрести спасение, тогда как прочие апостолы должны были все-таки думать о том, чтобы «соединиться со своим Богом», то есть ветхозаветным богом-демиургом, превыше которого оказались и Иисус, и Иуда.

Та же тема возникает в тексте и далее, когда Иуда рассказывает Иисусу о своем «великом видении», сильно взволновавшем его. В этом видении ему явились двенадцать учеников (надо полагать, одиннадцать его сотоварищей, а также двенадцатый, которому предстояло заменить его), которые побивали его камнями. После этого он увидел дом необъятных размеров, среди которо-

го находилась толпа людей. Иуда говорит, что хочет войти в этот дом, ибо он представляет священное царство, где в вечной гармонии обитают бессмертные святые и ангелы. Иисус говорит Иуде, что в этот дом не достоин войти никто из смертных, «ибо это место священо». Но из дальнейших фрагментов текста мы узнаем, что всякий, кто, подобно Иуде, несет в себе божественную искру, сможет войти, избавившись от своей смертной оболочки.

Иными словами, грядущая гибель Иуды не станет трагедией, хотя, может быть, ему и придется тяжело. А после смерти он станет «тринадцатым», то есть выпадет из числа двенадцати учеников, окажется вне их рядов. И только он сможет войти в небесное царство, символизируемое огромным домом в его видении. И потому он будет «проклят другими родами», племенем смертных, которым не предписано конечное спасение. Но в то же время Иуда «придет властвовать над ними»: он будет намного выше этого материального мира, поскольку предназначен для спасения, основанного на тайном знании, которое ему желает открыть Иисус.

Значительная часть сохранившегося евангелия содержит тайные откровения, переданные Иисусом одному Иуде. Он открывает ученику «великую и безграничную сферу» — царство истинных бо-

жеств, находящихся вне этого мира, высших по отношению к низшим божествам, создавшим все материальное, в том числе людей. Откровение потрясет современных читателей своей несравненной сложностью и трудностью для восприятия. Но сущность главного послания понятна. Многочисленные верховные божества появились гораздо раньше, чем боги этого мира. Среди последних называются Эл (имя, означающее «Бог» в Ветхом Завете); его помощник, покрытый кровью, Небро, также именуемый Яалдабаофом (его имя означает «восставший»); а также Саклас, что означает «дурак». Итак, Бог Ветхого Завета, управляющий нашим миром, представлен как кровавый мятежник и дурак. Не очень-то почетные характеристики для творца (или творцов) мира.

Саклас («дурак») «создал человеческое существо по [своему?] образу и подобию». Отсюда у Иуды возникает вопрос: возможно ли для людей превзойти границы жизни в этом мире? Позднее мы увидим, что ответ должен быть утвердительным. Некоторые люди несут внутри себя элемент божественной природы. Им суждено пережить этот мир и войти в божественное царство, находящееся намного выше царства кроважанных и глупых богов-демиургов.

И первый из этих людей — сам Иуда. В завершении текста евангелия мы находим подтвержде-

ние тому, что желание Иуды исполнилось: он входит в «светоносное облако», которое, согласно данному тексту, представляет мир истинного Бога и его эонов. Подобно всем прочим, у Иуды есть указующая «звезда» (см. эссе Марвина Мейера). Эта звезда поднимается над всеми прочими. Его звезда «указывает путь».

Эта звезда приведет его к полному постижению того, чему учил Иисус. Спасение не придет благодаря поклонению Богу этого мира или принятию факта его сотворения. Путь к спасению — отвержение этого мира и, в частности, тела, которое нас к нему привязывает. В этом и состоит высшая причина того, что поступок Иуды выглядит в глазах Иисуса праведным, и по этой причине Иуда получает право на превосходство перед остальными учениками. Отдав Иисуса в руки властей, Иуда позволил ему освободиться от смертной плоти и возвратиться в небесную обитель. Мы видели, что Иисус говорит: «Ты превзойдешь их всех. Ибо ты принесешь в жертву человека, чьим телом я облечен».

Сцена предательства представлена здесь несколько невнятно и во многих отношениях не совпадает с текстами Нового Завета. К примеру, здесь Иисус не представлен молящимся в одиночестве в Гефсиманском саду. Он находится в доме, в «комнате для гостей». В Евангелиях Нового Завета

та иудейские первосвященники названы «книжниками», которые выступали за тайный арест Иисуса. Увидев Иуду, они удивились и спросили: «Что ты делаешь здесь? Ведь ты ученик Христов». Этим священнослужителям также не была ведома истина, заключающаяся в том, что подлинное служение Христу предполагало выдачу его в руки властей, дабы он был предан казни. Иуда «отвечал им по их желанию» и выдал им Иисуса. Так — кульминацией повествования — завершается Евангелие от Иуды: не распятием Иисуса и его воскресением, но свидетельством верности его ближайшего и преданнейшего сторонника, отдавшего его на смерть, чтобы Иисус смог возвратиться в свой небесный дворец.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ: НЕТРАДИЦИОННЫЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ

Мы уже отмечали некоторые из ключевых тем данного евангелия: создатель этого мира не есть единый истинный Бог; этот мир — обитель зла, из которой следует вырваться; Христос не является сыном бога-демиурга; спасение может быть достигнуто не благодаря гибели и воскресению Иисуса, а только через тайное знание (гнозис), которое он несет с собой. Все эти выводы диаметрально противоположны богословским позициям, востор-

жествовавшим в раннехристианских дебатах по поводу истинной веры, а точнее, в яростных теологических спорах II и III вв.⁴, когда различные группы христиан защищали различные доктрины, причем каждая из них утверждала не только то, что именно ее учение единственно верно, но и то, что она придерживается воззрений Иисуса и его ближайших последователей.

Содержание этих дискуссий давно известно, и Евангелие от Иуды дает нам возможность увидеть один из их аспектов еще яснее: здесь одна из сторон терпит поражение. Каждый из оппонентов убежден, что его точка зрения базируется на священных текстах. Все они уверяют, что их взгляды основываются непосредственно на взглядах Иисуса и, следовательно, исходят непосредственно от Бога. Но только одна из сторон одерживает победу. Та, которая решает, какие книги войдут в Священное Писание, и формулирует символ веры, который дошел до наших дней. В этом символе и этих книгах воплощены теологические формулы, обозначающие торжество партии «ортодоксов». Рассмотрим начальные слова одной из наиболее известных формулировок христианского символа веры:

---

⁴ В особенности в IV в., в эпоху первых Вселенских Соборов. — *Прим. науч. ред.*

*Верую во единого Бога Отца, Вседержителя,
Творца неба и земли,
всего видимого и невидимого.*

Это утверждение резко контрастирует со взглядами, изложенными в Евангелии от Иуды: нет единого Бога, а есть много богов, и создатель этого мира есть не истинный Бог, а низшее божество, он не есть Отец всех вещей, и он, безусловно, не всемогущ.

Сейчас мы можем перейти к более подробному рассмотрению некоторых ключевых положений этого евангелия, изложенных в нем представлений о Боге, мире, Христе, спасении и об остальных апостолах, создавших признанный символ веры, но так никогда и не постигших истины.

Образ Бога в евангелии

Уже из начала евангелия явственно следует, что Бог Иисуса — не бог-создатель из писания евреев. В одной из первых сцен Иисус видит своих учеников, собравшихся «в благочестивом внимании». Буквальный перевод коптского текста таков: «ученики совершали действия и чтили Бога». Они производили таинство евхаристии, вознося Богу благодарственную молитву за хлеб. Можно было бы ожидать, что Иисус с почтением отнесется к этому религиозному акту. Но он вдруг начинает смеяться. Ученики не

увидели ничего смешного: «Почему ты смеешься над нашей благодарственной молитвой? Мы поступаем правильно». Иисус ответил им, что они не понимают, что делают: благодаря за хлеб, они восхваляют своего бога, а не Бога Иисуса. Ученики озадачены: «Учитель, ты... сын Господа нашего». Нет, как выясняется, это не так. Иисус говорит, что никому из их «поколения» не дано узнать его по-настоящему.

Ученики остались недовольны этим высказыванием; они «стали гневаться и впадать в ярость, и богохульствовать против него в душах своих». Иисус продолжает укорять их и снова говорит: «Ваш Господь — тот, кто внутри вас». Здесь затронуто несколько ключевых тем, которые будут повторяться в ходе повествования: ученики Христа не знают, кто он; они поклоняются богу, который не является отцом Иисуса; они не постигли истину о Боге. Иуда, единственный, кто по-настоящему понял учителя, заявляет, что Иисус пришел «из царства бессмертных, Барбело», то есть из царства истинно бессмертных божественных существ, а не из низшего мира бога-демиурга евреев.

Такая трактовка бога-творца, демиурга как низшего божества особенно ясно предстает перед нами в предании, которое Иисус позднее поведает Иуде в беседе наедине. Согласно прото-ортодоксальным авторам вроде Иринея (я называю Иринея прото-ортодоксом, поскольку он выражал взгляды,

которые впоследствии будут названы ортодоксальными), есть лишь один Бог, и именно он создал все сущее, как на небесах, так и на земле. Но в данном тексте дело обстоит совершенно не так. Хитросплетения открытого Иисусом Иуде мифа могут сбить читателя с толку, но его сущность ясна. Прежде чем появился бог-творец, существовало огромное количество других божественных существ: семьдесят два эона, каждый из них обладает своим светилом, и для каждого имеется пять фрагментов небесного свода, всего 360 небесных сводов. Еще было бесчисленное число ангелов, которые поклонялись друг другу. Более того, этот мир принадлежит царству «проклятия» (возможно также перевести это слово как «разложение»). Он не есть благое создание единого истинного Бога. Только после появления всех названных божественных сущностей началось существование Бога Ветхого Завета, имя которому Эл. Его помощниками стали запятнанный кровью мятежник Яалдабаоф и глупый Саклас. Последний и сотворил мир, а затем людей.

Поклоняясь «своему Богу», ученики поклоняются мятежнику и глупцу, творцам этой кровавой, бессмысленной материальной реальности. Они не чтут истинного Бога, единственного, кто выше всего прочего, кто всеведущ, всемогущ, кто весь духовен и удален от этого преходящего мира боли и страданий, мира, созданного мятежником и глуп-

цом. Неудивительно, что Ириной нашел этот текст столь дерзостным. Он претендует на передачу воззрений Иисуса, но выраженные в нем взгляды Ириной воспринял как откровенное издевательство над самыми драгоценными для него убеждениями.

Образ Христа

На протяжении всего текста евангелия Иисус говорит о двенадцати учениках и «их Боге». Ясно, что Иисус не принадлежит богу этого мира. Одной из его целей является откровение о низости и моральной порочности этого ложного бога, которое он принесет, прежде чем возвратится в божественное царство, совершенное царство Духа, оставив свое смертное тело.

Следовательно, согласно евангелию, Иисус не является обыкновенным человеческим существом. Первое указание на это состоит в том, что он «явился» на землю. Это уже предполагает его пришествие из другого царства. А поскольку на протяжении большей части евангелия он открывает «тайны царства» о бессмертном мире истинной божественности, естественно предположить, что это и есть иное царство, из которого он явился.

Намек на его исключительность дается в следующем пассаже: «Часто он не являлся своим ученикам в своем настоящем виде, а находился среди них в образе ребенка». Исследователям, знакомым с широким кругом произведений раннехристианской

литературы, не составило труда разгадать эту аллюзию. Многие христианские трактаты, оставшиеся за пределами Нового Завета, изображают Иисуса «докетическим» существом, то есть таким, которое лишь принимает обличье человека («докетический» — от греческого *dokeo*, что означает «казаться» или «выглядеть»). Будучи божественной сущностью, Иисус мог принять какой угодно облик. В некоторых ранних христианских трудах Иисус является в образе старика или ребенка — причем разным людям одновременно! (Об этом можно прочесть, например в неканонической книге, получившей название «Деяния апостола Иоанна».) Так и здесь: у Иисуса нет реального плотского облика, но он может принимать различные образы по своей воле.

Но зачем же ему понадобилось являться ученикам в образе ребенка? Разве такое обличье не умалило бы его авторитет, вместо того чтобы утвердить его? (Всего лишь ребенок, так откуда ему знать?) Несомненно, по этому вопросу исследователи текста еще будут вести долгие дискуссии. По-видимому, детский облик никоим образом не воспринимался негативно; напротив: дети непорочны, их не испортили жестокие реалии этого материального мира и его ложная мудрость. Да и в самой Библии сказано: «Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Псалтирь 8:3). Дети олицетворяют перед миром чистоту и невинность. И только Христос вопло-

щает абсолютную чистоту, равно как мудрость и знание, недоступные простым смертным.

Конечно, это знание и является главным предметом Евангелия от Иуды. Знанием сокровенных тайн обладает только Иисус, и только Иуда достоин о них услышать. Этим знанием Иисус обладает потому, что он пришел «из царствия эона Барбело». И нет сомнений в том, что он может посещать это царство по собственной воле. На следующий день после первой беседы с учениками они спрашивают его, куда он ушел от них накануне и что делал, и он отвечает: «Я уходил к другому великому и священному поколению». Когда же ученики задают ему вопрос об этом «поколении», Иисус снова смеется — на этот раз не над невежественной молитвой демиургу, но над их незнанием о царстве истинно Божественного. Ни один простой смертный не в состоянии отправиться туда. Это царство находится превыше этого мира, это царство совершенства и истины, последняя обитель тех, кто несет в себе Божественный элемент, способный избежать ловушек материального мира. И только Иисусу известно об этом царстве, ибо от туда он пришел и туда он возвратится.

Как мы уже видели, Иуда, согласно данному тексту, является ближайшим последователем Иисуса, не только потому, что он единственный признан достойным узнать о тайнах этого царства, но и потому, что он дает Иисусу возможность навечно

туда возвратиться. Он делает это, когда предает его в руки властей на казнь. Иисус лишь по видимости обладает телом из плоти и крови в течение того времени, которое он проводит здесь, на земле, в человеческом облике. Ему необходимо сбросить «покров земного чувства»⁴, чтобы вернуться в свою небесную обитель.

Так в чем же значение смерти Иисуса в этом евангелии? Взгляды Иринея и других прото-ортодоксальных авторов основывались на содержании текстов, включенных впоследствии в Новый Завет, в частности, на Евангелии от Марка и на посланиях апостола Павла, где смерть Иисуса представлена чудесным жертвоприношением во имя искупления грехов (см. Марк 10:45; Послание к Римлянам 3:21—28). Согласно этой трактовке, смерть Иисуса имела решающее значение для спасения. Она стала ценой, заплаченной за грехи, и другие люди, согрешившие против Бога, получили возможность возвратиться к праведным отношениям с Богом, создавшим этот мир и все, что есть в нем. Не то мы встречаем в Евангелии от Иуды. Это евангелие не утверждает необходимости примирения с творцом этого мира, который есть не более чем кровожадный мятежник. Напротив, нужно спастись от этого мира и его создателя. А это происходит только

---

⁴ У. Шекспир. Гамлет. III, 1. Пер. Б.Л. Пастернака.

тогда, когда человек отказывается от тела, принадлежащего демиургу. Смерть Иисуса была для него освобождением. И мы, когда умрем, тоже сможем освободиться.

Многих читателей может шокировать самый конец Евангелия от Иуды — так называемое предательство. Но он совершенно оправдан, если принять во внимание воззрения, утверждаемые в этом сочинении. Смерть Иисуса — следствие заранее принятого решения: нужно лишь средство для того, чтобы это событие стало возможным, и Иуде отводится особая роль в том, чтобы оно могло произойти. Поэтому-то он и «превосходит» остальных учеников.

Воскресения не будет. Вот, вероятно, ключевой пункт. В этой книге Иисус не восстает из мертвых. А зачем это нужно? Весь смысл спасения в том, чтобы *уйти* из материального мира. А воскресение мертвого тела *возвращает* человека во власть бога-творца. Поскольку смысл в том, чтобы дать возможность душе оставить этот мир позади и присоединиться к «великому и священному поколению», войти в божественное царство, превосходящее этот мир, Иисус и его истинные последователи менее всего будут стремиться к воскресению тела.

Концепция спасения

Спасение — разумеется, конечная цель истинных последователей Иисуса. Им нужно преодолеть этот

Мр и его ловушки. Но такое возможно, если душа узнает истину о своем происхождении и назначении, а затем освободится от плена материального тела.

Данное положение становится ясным в ходе ключевого диалога между Иудой и Иисусом, в котором «это» поколение, то есть люди, живущие здесь, на земле, противопоставляется «тому» поколению, царству Божественных сущностей. Некоторые люди принадлежат к этому поколению, некоторые — к тому. Те, что несут в себе Божественный элемент, принадлежат к тому поколению, и только они могут спастись после смерти. Когда другие — из «этого» поколения — умирают, их путь заканчивается. Вот что говорит Иисус: «Души каждого поколения людского умирают. Но когда эти люди [т. е. те, что принадлежат к высшему царству] завершают свое земное царствование и дух их покидает, тела их умирают, а души остаются живыми и будут вознесены».

Из его слов следует, что человек состоит из тела, духа и души. Тело — это материальная оболочка, прикрывающая внутреннюю душу, которая составляет подлинную сущность человека. Дух — это сила, дающая жизнь телу. Когда дух покидает тело, оно умирает, перестает существовать. У тех, кто принадлежит лишь к этому человеческому миру, душа в такой момент также умирает. Далее Иисус скажет: «Нельзя засеять семя [в каменистую поч-

ву] и собрать урожай». Другими словами, если нет внутри Божественной искры, жизнь не будет иметь продолжения. Но души тех, кто принадлежит к высшему царству, будут жить после смерти и вознесутся в небесное жилище.

Эта мысль получает дальнейшее разъяснение, после того как Иисус рассказывает Иуде миф о началах мира. Иуда спрашивает: «Умирает ли дух человеческий?» Иисус говорит ему, что существуют два рода людей: те, чьи тела получили от архангела Михаила души «во временное пользование», «чтобы они могли служить», и те, кто получил вечный дух от архангела Гавриила и с той поры принадлежит к «великому поколению без правителя над ним». Последние — это как раз те, что несут в себе Божественную искру и после смерти возвратятся в царство, из которого пришли. Разумеется, Иуда в их числе. Другие ученики, по-видимому, относятся к первому типу, к тем, кто только «может служить» в силу своего незнания и после смерти прекратит существование.

Образы последователей Иисуса

Одной из поразительных особенностей Евангелия от Иуды является настойчивое повторение утверждения, что двенадцать учеников Иисуса не постигли истины, находятся вне когорты спасенных и преследуют Иуду, не видя, что он один знает и по-

нимает Иисуса, а также тайны, которые тот ему открывает. Они, как мы успели заметить, побивают его камнями в его видении. Иуда не входит в их число, и потому Иисус называет его «тринадцатым». Тринадцать здесь — счастливое число.

Двенадцать учеников изображены в евангелии как люди, молящиеся богу-демиургу в сцене евхаристии, которая открывает повествование. Их образы становятся еще более выпуклыми в следующей сцене (увы, до нас дошли лишь фрагменты текста), где ученики описывают Иисусу жертвоприношение в Храме Иерусалимском.

Многим читателям памятна история о том, как за неделю до казни Иисус пришел в Храм, учинил там беспорядок, опрокинув столы менял и прогнав тех, кто продавал жертвенных животных (Марк 11:15–17). Ученики же, жители галилейских деревень, впервые попавшие в большой город, были излишне поражены увиденным; их потрясло величие и огромность Храма. Один из них воскликнул: «Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!» (Марк 13:1).

Евангелие от Иуды представляет нам альтернативную версию этого эпизода. Здесь ученики говорят Иисусу не о здании Храма, а о жертвоприношениях, совершающихся в нем. Они видят алтарь, священнослужителей, толпу и сам процесс жертвоприношения. Им становится не по себе, и

они хотят знать, что означает это зрелище. Иисус сказал им, что священники, приносившие жертвы у алтаря, «призывали имя мое». Иначе говоря, молившиеся еврейскому богу верили, что служат самому Иисусу. Затем мы узнаем, что ученикам было явлено символическое видение: оно относилось не к еврейскому жертвоприношению в Храме, а к их собственной богослужебной практике. И Иисус говорит им: «Те, кого вы видели получающими дары у алтаря, это вы сами и есть. Это тот бог, которому вы служите, а вы — те двенадцать человек, кого вы видели. Тот жертвенный скот, что вы видели, — многие, что сбились с пути...»

Другими словами, ученики, в чьей религиозной практике высшим объектом поклонения остается бог-демиург евреев, ученики, которые призывают имя Иисуса, все понимают неправильно. Вместо того чтобы служить истинному Богу, они богохульствуют. Поступая так, они сбивают с пути своих последователей.

Здесь мы видим осуждающее изображение не только учеников Иисуса, но и прото-ортодоксальных христиан, живших во времена, когда создавалось Евангелие от Иуды. Прото-ортодоксы, естественно, уже не молились в еврейском Храме. И Храм был к тому времени разрушен, и подавляющее большинство их составляли неевреи. Но они утверждали, что Бог, которому они поклоняются, —

это иудейский Бог, от которого исходит еврейский закон и который послал еврейскому народу Мессию во исполнение еврейского Писания. Они считали себя «истинными евреями», истинным народом, принадлежащим единому истинному Богу.

В нашем евангелии Иисус указывает на то, что они заблуждаются. Они и в самом деле поклоняются еврейскому богу. Но этот бог — безрассудный глупец. Да, он создал этот мир, но ничего хорошего в нем нет. Он — выгребная яма,местилище нужды и страданий. Истинный Бог не имеет ничего общего с этим миром. Этот мир необходимо покинуть, а не приветствовать. Прото-ортодоксальные христиане несут ложную религию. Только религия, тайно проповеданная Иисусом его ближайшему последователю Иуде, — истина в последней инстанции. Все прочее — в лучшем случае подделка, вредное заблуждение, проповедуемое вождями прото-ортодоксальных общин.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ И КАНОНИЧЕСКОЕ ПИСАНИЕ

В свете резких нападок на вождей прото-ортодоксальной церкви — предтеч Иринея и других сходно мыслящих теологов, разработавших «ортодоксальные» представления о Боге, мире, Христе и спасении, — неудивительно, что Евангелии от Иу-

ды практически не имело шансов быть включенным в состав Нового Завета. Как получился Новый Завет с его четырьмя евангелиями — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна? И почему лишь некоторые немногие христианские сочинения вошли в его канон, а большинство других (в том числе Евангелие от Иуды) были исключены из него?

Новый Завет состоит из двадцати семи книг, которые победоносная партия ортодоксов объявила священными, несущими слово Бога его народу. Даже в самом начале христианство — при участии самого исторического Иисуса — уже обладало рядом авторитетных, священных письменных текстов. Иисус был евреем, жил в Палестине и, как все палестинские евреи, признавал авторитет еврейского Писания, в том числе и пяти первых книг Ветхого Завета (Бытия, Исхода, Левита, Чисел и Второзакония), которые иногда называют законом Моисея. Иисус предстал как авторитетный толкователь Писания, а ученики считали его великим равви (учителем).

После гибели Иисуса его последователи продолжали чтить его учение и стали приписывать ему авторитет, не уступающий самому Моисею. Не только учение Иисуса, но и учения его ближайших последователей стали рассматриваться как авторитетные, в особенности те, что были записаны в книгах. Шли годы, десятилетия, появлялись все новые

сочинения, которые приписывались апостолам. Так, известны другие послания Павла, помимо тех четырнадцати, что вошли под его именем в Новый Завет. Сегодня у ученых есть основания полагать, что некоторые из новозаветных посланий были написаны не Павлом. Подобным же образом созданный Иоанном Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова) вошел в состав Нового Завета, а другие апокалипсисы, например Апокалипсис Петра и Апокалипсис Павла, не вошли.

Существовало множество евангелий. Четыре, вошедшие в Новый Завет, были анонимными сочинениями; только во II в. они получили имена учеников Иисуса (Матфея и Иоанна) и спутников апостолов (Марка, спутника Петра, и Луки, спутника Павла). Другие евангелия также приписывались апостолам. Помимо недавно обнаруженного Евангелия от Иуды, мы располагаем евангелиями, предположительно созданными Филиппом и Петром, двумя разными евангелиями Фомы, брата Иуды, евангелием Марии Магдалины и некоторыми другими.

Все эти евангелия (а также послания, апокалипсисы и т. д.) связывались с апостолами. Предполагалось, что все они содержат истинное учение Иисуса, все они почитались теми или иными христианскими общинами как священные писания. С течением времени появлялись и новые тексты. Принимая во внимание огромное количество спо-

ров о правильной интерпретации вероучения, спросим: как люди определяли, какие из книг следует почитать, а какие нет?

Краткий ответ будет таким: одна из конкурирующих групп в христианстве сумела взять верх над всеми остальными. Эта группа обратила в свою веру больше людей, чем прочие, сумела вытеснить своих оппонентов на обочину. Эта группа определила, какой должна быть организационная структура церкви. Она установила, каким постулатам веры должны следовать христиане. И она же решила, какие книги должны считаться Писанием. К этой группе принадлежали, наряду с другими, Юстин Мученик и Тертуллиан, хорошо известные исследователям христианства II—III вв. Эта группа стала «ортодоксальной». Закрепив свою победу над оппонентами, она переписала историю вопроса, так как претендовала на то, что всегда представляла мнение большинства христиан, ее взгляды всегда были взглядами апостольских церквей и апостолов, что принятые ею положения корнями восходят непосредственно к учению Иисуса. Книги, принятые в качестве Писания, укрепили позиции этой группы, так как Матфей, Марк, Лука и Иоанн излагают события в том духе, в котором их привыкли видеть прото-ортодоксы.

Что же произошло со всеми прочими сочинениями, представлявшими другие версии истории

Иисуса и не включенными в состав прото-ортодоксального канона? Некоторые из них были уничтожены, а многие просто затерялись или пострадали от времени. Их редко переписывали (если это вообще случалось), так как содержащиеся в них воззрения были объявлены еретическими. Только в небольших маргинальных группах христиан (таких как гностики или иудео-христиане) сохранились некоторые сочинения. Слухи об их существовании продолжали циркулировать, но они не были достаточно определены, чтобы сохранить эти книги для потомства. Какой смысл? В них содержалась неправда, и потому они только ввели бы людей в заблуждение. Пусть они лучше канут в забвение.

Так и произошло. Старые манускрипты ветшали, новые копии снимались редко, да и они в конце концов затерялись. До самого последнего времени лишь в редких случаях обнаруживался какой-либо текст, свидетельствующий о том, что ортодоксальное понимание религии не было единственным во II в. На самом же деле этому пониманию существовала мощная оппозиция, оппозиция, воплощенная, к примеру, в недавно найденном драгоценном Евангелии от Иуды. Эта книга переворачивает традиционное христианское богословие с ног на голову и оспаривает все, что мы думали о природе истинного христианства. В этой книге истину проповедуют не ученики Иисуса и не их прото-орто-

доксальные последователи. Эти христианские учителя слепы к истине, данной только в тайных откровениях единственному ученику, которого все прочие единодушно возненавидели: Иуде Искароту, предателю.

Один Иуда, согласно этому до сих пор неизвестному взгляду, знал истину об Иисусе. Иисус не был послан на землю создателем этого мира и, безусловно, не был его сыном. Он явился из царства Барбело, чтобы открыть тайны, которые могут принести спасение. И спасение принесла не его смерть. Смерть попросту освободила его от негодного материального мира, юдоли боли, нужды и страданий. Наша единственная надежда на спасение в том, чтобы покинуть его. И некоторых ждет такая участь. Тех, кто несет в себе Божественную искру. После смерти они вырвутся из плена тел и возвратятся для вечной славной и высшей жизни в небесную обитель, Божественное царство, из которого низошли.

ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ
И ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

Грегор Вюрст

Перевод с английского Александра Георгиева

Кодекс Чаκος, древний папирус из Египта, первоначально включал в себя по меньшей мере четыре текста гностического содержания, написанные на саидском диалекте коптского языка. Первый из них — плохо сохранившаяся рукопись Послания Петра к Филиппу, текст, уже известный после знаменитых открытий в Наг-Хаммади 1945 г. Второй — находившаяся в гораздо лучшем состоянии рукопись, которая носит название «Иаков» и составляет параллель к так называемому «Первому Откровению Иакова», также найденно-

му в библиотеке Наг-Хаммади. Третий — впервые публикуемое здесь Евангелие от Иуды. И наконец, были еще части начальных страниц четвертого сочинения, предварительно названного редакционным советом «Книгой Аллогена». Первоначально все эти тексты написаны не на коптском языке. Принято считать, что коптский перевод был сделан с греческих оригиналов, что справедливо и для всех текстов из Наг-Хаммади. Упоминания о Евангелии от Иуды имеются в христианской литературе античного периода. Данная статья написана с целью установить возможные связи между этими древними упоминаниями и вновь открытым текстом. Следовательно, это рассуждение поможет нам датировать греческий оригинал Евангелия от Иуды.

РАННИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА:

ИРИНЕЙ И ПСЕВДО-ТЕРТУЛЛИАН

Первое упоминание Евангелия от Иуды имеется в трудах жившего во II в. епископа Лугудуна (Лиона) Иринея. Он обрушивается на это сочинение в своем знаменитом трактате «Открытие и опровержение ложного знания»; обычно его называют «Против ересей». Изначально написанный на греческом языке около 180 г., этот труд нам знаком только по латинскому переводу IV в.; фрагменты греческого оригинала сохранились в цитатах, которые приво-

дили позднейшие христианские авторы, обращавшиеся к проблеме ересей. В приложениях к трактату о «гностиках» и «иных», верующих в гностицизм, которые в позднейшей христианской традиции получили наименование «офитов» («змеепоклонников» от греч. *othis* — змея), Иринея предсказывает предстоящее размежевание в среде гностиков. Вот как он характеризует некоторые из их учений: «Другие говорят, что Каин пришел из высшего царства абсолютной силы, и признают, что Исав, Корей, содомиты¹ и им подобные принадлежат к таким же людям, как и они сами. По этой причине они ненавидимы их создателем, хотя никто из них не пострадал. Ведь Мудрость [София] отобрала у них все, что принадлежало ей. А предатель Иуда знал обо всем этом, как говорят они; он один знал истину, неведомую другим, и потому исполнил таинство предательства. Им было уничтожено все земное и все небесное. Они сфабриковали текст, который ныне называют Евангелием от Иуды».

Если верить Иринею, эта группа стояла за пересмотр представлений евреев и ортодоксальных

---

¹ Исав — сын Исаака и Ревекки, продавший своему брату Иакову право первородства за чечевичную похлебку, а затем и лишившийся отцовского благословения. Корей — участник перехода в Землю Обетованную; вместе с группой заговорщиков восстал против Моисея и Аарона. Все они живыми провалились в преисподнюю. Сodomиты — жители Содомы, уничтоженные Богом за попытку совершить «содомский грех». — *Прим. перев.*

христиан о божественном спасении. Такие персонажи иудейского Писания, как Исав, Корей и содомиты (которых ортодоксальная традиция считала безнравственными преступниками против воли Бога), здесь представлены служителями единственного истинного Бога, «высшей абсолютной силы». Эту силу, представленную гностическим образом Софии, не следует смешивать с богом-демиургом, который назван у Иринея «их создателем».

Такому же пересмотру должен быть подвергнут и самый ненавистный образ Нового Завета — Иуда Искарот, ученик, предавший Иисуса и отдавший его в руки властей. Эти люди считают его единственным из учеников («из всех апостолов», как говорит христианский писатель V в. епископ Феодорит Киррский в своей греческой цитате этого отрывка), знавшим «эти вещи». Следовательно, его поступок представляется как «тайнство», ведущее к уничтожению всех предметов земных и небесных, то есть всех творений «создателя», или господина этого мира.

С начала III в. эту группу гностиков христианские писатели, среди которых можно назвать Климента Александрийского, называют «каинитами» («последователями Каина»). Но многие из этих позднейших христианских авторов основывались на сочинении Иринея. Только в анонимном христианском трактате III в. «Против всех ересей», ошибоч-

но приписывавшемся раннехристианскому автору Тертуллиану, и труде греческого ересиолога IV в. (борца с ересью) Елифания Саламинского мы находим более подробную информацию об альтернативном взгляде этого кружка христиан на предательство Иуды. Возможно, эти сведения почерпнуты из утраченного ересиологического трактата ученика Иринея Лионского Ипполита Римского. Во второй главе своего сочинения Псевдо-Тертуллиан так характеризует учение каинитов: «Мало того, вырвалась на свет еще одна ересь, которую называли ересью каинитов, потому что они возвеличивают Каина, будто бы им руководила некая могущественная сила. Ибо Авель был рожден под воздействием некоей низшей силы, а потому оказался низшим созданием. Они утверждают это, равно как и защищают предателя Иуду, утверждая, что он велик и достоин восхищения вследствие благ, которые он принес роду человеческому, если верить его похвальбе. Ведь кое-кто из них думает, что за это мы должны возносить благодарность Иуде. Иуда, говорят они, увидел, что Христос хочет ниспровергнуть истину, и предал его, дабы не оставить возможности ниспровержения правды. А другие, споря с ними, говорят: так как власти этого мира не желали страданий Христа, чтобы его смерть не принесла спасения людям, он, ратуя за спасение, предал Христа, дабы не осталось никакой возмож-

ности того, что спасение будет предотвращено силами, противящимися страстям Христовым, и дабы страсти Христовы обеспечили то, чтобы спасение уже никак не могло быть отсрочено».

Итак, согласно этому автору, каиниты предлагали две интерпретации поступка Иуды. С одной стороны, они вроде бы придерживались мнения, что предательство помешало Иисусу «ниспровергнуть истину». Что это значит, непонятно. Скорее всего, мы здесь имеем дело с типичным искажением ортодоксальным христианским автором позиции оппонентов, которая кажется ему вопиющим богохульством. В другой интерпретации, Христос был предан смерти, чтобы обеспечить спасение человечества, которому «власти этого мира» (то есть низшие силы демиурга) желают помешать. Это утверждение перекликается со словами Иринея о «тайнстве предательства», которое привело к нейтрализации действия низших сил. Однако важно отметить, что Псевдо-Тертуллиан вовсе не упоминает Евангелие от Иуды. Он просто высказал свое отношение к доктринам каинитов. Таким образом, возникает вопрос: должны ли мы считать описанное Иринеем Евангелие от Иуды сочинением каинитского толка, в котором пересматривается концепция спасения? Если да, то сложно говорить об идентичности оспоренного Иринеем Евангелия от Иуды с текстом Кодекса Чако, поскольку в нем ничего не говорится

ни о Каине, ни о других антигероях еврейского Писания, о которых говорит Иринея. А это означает, что мы должны признать существование нескольких Евангелий от Иуды, имевших хождение в древних сообществах гностиков.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАКТАТА ИРИНЕЯ

Тщательный анализ написанного Иринеем текста доказывает, что его автор не причислял Евангелие от Иуды к числу сочинений, созданных в кругу «других» гностиков. Несомненно, ему были известны сочинения, созданные в этой среде, так как в следующей за приведенной цитатой фразе он пишет: «Я также составил собрание их сочинений». Но при рассмотрении Евангелия от Иуды он только замечает, что эти люди пропагандировали или «сфабриковали текст» с таким названием, чтобы укрепить свои позиции. Это замечание предполагает лишь, что оппоненты Иринея обращались к некоему Евангелию от Иуды в поисках подтверждения своих взглядов на предателя как на человека, одаренного уникальным знанием и призванного сыграть особую роль в их концепции божественного спасения. Если это верно, то нельзя утверждать с уверенностью, что Иринею был известен сам текст, на который ссылались его противники. В от-

личие от каинитских книг, собранных самим Иринеем, он, по-видимому, знал Евангелие от Иуды лишь по слухам. По этой причине мы не можем с точностью утверждать, какие стороны учения гностики намеревались подкрепить, цитируя Евангелие от Иуды, за исключением так называемого «тайнства предательства».

Зато из рассказа Иринея мы можем с уверенностью заключить, что у каинитов имелось некое Евангелие от Иуды, к которому они обращались в поисках подтверждений своей концепции предательства как тайнства. А это предполагает, что Иуда в евангелии изображен как ученик Иисуса, который «знал истину, неведомую другим», и акт предательства должен быть интерпретирован в терминах представлений гностиков о спасении как «уничтожении всего земного и всего небесного».

СОПОСТАВЛЕНИЕ КОПТСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ И ПЕРЕСКАЗА ИРИНЕЯ

Две идеи проходят красной нитью через весь коптский текст Евангелия от Иуды. Уже в самом начале Иуда предстает перед нами как ученик, обладающий исключительным знанием о том, кто есть Иисус на самом деле. В первый раз он появляется на странице 34, где изображен как единственный из учеников, способный позволить своей внутренней,

духовной личности выразиться перед Иисусом. В том же эпизоде Иуда признается, что знает, кто такой Иисус и откуда он пришел: «Ты из царствия бессмертных Барбело». А поскольку Иисус знает, «что Иуда размышляет о возвышенном», он отзывает его из круга прочих учеников; он видит в Иуде единственного, кто достоин быть посвященным в «тайны царства» (Евангелие от Иуды 34, 44).

Позднее Иисус отделяет Иуду от прочих, причисляя к «тому поколению», то есть потомству Сифа, истинным гностикам, потому что Иуда будет возвышен над прочими учениками (46). Одному Иуде Иисус открывает знание о великом и безграничном царстве, где «не властны ни солнце, ни луна, ни день, но неизменно в вечности пребывают святые и ангелы» (45). Далее повествование переходит к цельному космологическому мифу, который заканчивается сотворением человеческого рода низшими божествами (51–52).

Все это полностью соответствует утверждению Иринея, что Иуда Евангелия «знал истину», в отличие от всех остальных учеников Иисуса. Вновь обретенный коптский текст говорит, что Иуда есть тот, кому «сказали все» (57). В конце повествования Иуда — уже совершенный гностик, достойный «преображения» путем восхождения в светоносное облако, где ему будет явлено видение Божественного.

Роль Иуды и его предательства в истории спасения в коптском тексте, к сожалению, не столь ясна. Главная причина в том, что верхняя часть последних страниц папируса была значительно повреждена. На страницах 55–57 мы смогли расшифровать нечто вроде пророчества Иисуса относительно предательства Иуды, но некоторые из важнейших тезисов утеряны. Вот что можно здесь прочитать: «Но ты превзойдешь их всех. Ибо ты принесешь в жертву человек чьим телом я облечен. Твое рождение уже состоялось, твой гнев нарастает, твоя звезда воссияла и твое сердце [становится сильнее]. Истинно [...] ваш последний [...] станет [*пропущено примерно две с половиной строки*], ибо он будет уничтожен. И тогда образ великого рода Адамова возвысится, ибо прежде небес, земли и ангелов этот род из вечных сфер существует. Итак, тебе сказали все (56–57)».

Несомненно, это язык пророчества. Иисус общается Иуде, что он, Иуда, сыграет свою роль в истории спасения, как и раньше, когда заявляет, что Иуду заменит кто-то еще, и он будет проклят прочими учениками (35, 45). Задача Иуды состоит в том, чтобы принести в жертву тело Иисуса. Объяснения, для чего это нужно, не сохранилось, но мы можем предполагать, что при этой жертве должно было произойти освобождение духа Иисуса. И все же это никак не может быть исчерпыва-

ющим объяснением, так как после лакуны приблизительно в шесть строк мы читаем, что кто-то или что-то будет уничтожено, и «образ великого рода Адамова возвысится». Что именно будет уничтожено, мы можем понять из текста на странице 56, где говорится об «ошибках звезд», которые «блуждают среди своих пяти поборников», которые «будут уничтожены со своими созданиями». Так что погибнет не только этот мир «создания», но и небесные силы («звезды» и их «поборники»). В конце «великий род Адамов», то есть поколение, существовавшее прежде Сифа, спасется. Вот что, видимо, имел в виду Иисус, говоря, что Иуде «сказали все».

Важно отметить, что вновь найденный текст говорит об уничтожении небесных («звезд» и «поборников») и земных («созданий») сущностей в контексте акта предательства Иуды. Даже при том, что значительные фрагменты абзаца утрачены, мы можем увидеть здесь параллель к утверждению Иринея о том, что поступком Иуды «было уничтожено все земное и все небесное».

Примем как факт, что пересказываемое Иринеем Евангелие от Иуды не совпадает с сочинением, созданным внутри группы оппонентов Иринея, примем далее, что Иринея едва ли сам был знаком с текстом евангелия, а лишь передает то, что ему довелось услышать. В этом контексте связь между

коптским текстом Кодекса Чако и критикуемым Иринеем Евангелием от Иуды можно считать подтвержденной. Мы уже видели, что в коптском тексте Иуда предстает единственным из учеников Иисуса, кому было даровано совершенное знание. Кроме того, мы нашли в нем параллели к утверждению Иринея о том, что «было уничтожено все земное и все небесное». На этих основаниях, а также потому, что у нас нет доказательств того, что в древности имело хождение не одно Евангелие от Иуды, мы можем утверждать, что Евангелие от Иуды, о котором говорил Иринея, идентично недавно найденному коптскому тексту. Следовательно, нам известна дата, позднее которой не мог быть создан греческий оригинал: 180 г., то есть время, когда, по словам Иринея, некоторые из его оппонентов строили на его основе свое учение.

Встает следующий вопрос: *насколько раньше* этой даты возникло Евангелие от Иуды? На него очень сложно дать ответ, поскольку мы не знаем, кто его автор, и нам недоступны точные исторические данные о том, в недрах какой из христианских сект оно зародилось. С уверенностью можно констатировать лишь один факт: Евангелие от Иуды оперирует данными Деяний Апостолов. На страницах 35–36 Иисус говорит Иуде: «... Кто-то еще заменит тебя, чтобы двенадцать [учеников] снова могли соединиться со своим Богом». Здесь явст-

венная аллюзия на сообщение об избрании Матфия на место Иуды и принятии его в круг двенадцати учеников (Деяния апостолов 1:15—26). Так как исследователи Нового Завета обычно датируют Деяния 90—100 гг., создание Евангелия от Иуды можно отнести ко II в. А это означает, что нам не отыскать в нем более достоверных исторических сведений, нежели в канонических евангелиях.

ДАТИРОВКА КОДЕКСА ЧАКОС

Поскольку мы не располагаем греческим оригиналом Евангелия от Иуды, необходимо установить время возникновения коптского перевода, вошедшего в Кодекс Чакоз. Манускрипт был обнаружен не научной археологической экспедицией (в таком случае дата его создания могла бы быть определена с гораздо большей степенью точности), и мы можем только прибегнуть к традиционному методу: сравнить его внешний вид и стиль письма с другими, достоверно датированными папирусами, в первую очередь с рукописями из библиотеки Наг-Хаммади. Результаты этой работы указывают нам на первую половину IV в. Однако установление даты создания рукописей подобного рода — работа нелегкая, и известная степень неопределенности остается всегда. Радиоуглеродный анализ, произведенный А. Дж. Тимоти Джаллом из Университе-

та Аризоны, датировал папирус приблизительно последней четвертью III в. (с точностью до нескольких десятилетий). Эта датировка может быть подтверждена путем изучения фрагментов папируса, использовавшихся для обложки или переплета рукописи, поскольку такие фрагменты (скажем, налоговые квитанции или другие юридически документы), датировке, как правило, поддаются. Но эти фрагменты папируса еще предстоит реставрировать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если бы при идентификации Евангелия от Иуды, содержащегося в Кодексе Чако, с евангелием, о котором писал Иринея, нашлись убедительные аргументы, мы сделали бы существенный шаг в изучении гностицизма. Многие коптские тексты из библиотеки Наг-Хаммади датировать крайне трудно. Даже в случае с «Тайной книгой Иоанна», текстом, зафиксированным в четырех разных коптских манускриптах и удостоверенным комментарием Иринея, вопрос о приоритете далек от окончательного решения. Но если Евангелие от Иуды, публикуемое в этом издании, действительно то самое, о котором говорил Иринея, у нас появляется шанс проследить историю сифианского гностицизма до эпохи, предшествовавшей временам Иринея.

Что касается этого евангелия, у нас нет оснований прилагать старания к воссозданию сложной истории разных редакций, поскольку манускрипт не несет на себе следов переработок. Это не означает, что при создании в текст не вносились изменения. Но нет никаких признаков внесения позднейших дополнений, таких как космологические откровения (Евангелие от Иуды 45—52). Такая литературно-критическая деятельность, несомненно, уничтожила бы текст.

Важный вывод из всего сказанного состоит в следующем: если данный текст определяется как перевод на коптский язык греческого оригинала, о котором говорил Иринея, значит, данный вариант сифианской космологии относится ко времени до 180 г. Следовательно, данный текст, возможно, может послужить свидетельством того, что сифианский гностицизм существовал и до Иринея. А этот вывод будет нашим существенным вкладом в дело изучения раннего христианства.

ИУДА И ГНОСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Марвин Мейер

Перевод с английского Александра Георгиева

Ириней Лионский в сочинении «Против ересей» утверждает, что Евангелие от Иуды составили защитники Каина, грешного брата Авеля. Эту секту, получившую известность под названием каинитов, Ириней и другие ересиологи обвиняли в том, что она выступала в защиту наиболее одиозных библейских персонажей — Каина, Исава, Корея, жителей Содома; и в их числе назывался Иуда Искарот. Однако, помимо этих обвинений, не имеется исторических свидетельств того, что какая-либо группа, существовавшая во времена раннего христианства, именовала себя каинитами. По всей вероятности, это прозвание было выдуманно

борцами с ересями. Да и на сохранившихся страницах Евангелия от Иуды нет упоминаний о Каине, хотя, рассуждая теоретически, его имя могло называться в тех местах, где ныне лакуны.

И все-таки в том, что поведал Иринея, может быть элемент правды. Тексты из библиотеки Наг-Хаммади содержат упоминания о Каине. В частности, это «Тайная книга Иоанна», «Священная книга Великого Невидимого Духа» («Евангелие египтян»), «Сущность архонтов». Две из этих книг — «Тайная книга...» и «Священная книга...» — содержат упоминания о Каине как об ангелическом правителе мира, в них, помимо прямого разговора о Каине, имеются пассажи, содержащие частичные параллели к Евангелию от Иуды (50—51). «Священная книга...» также содержит восхваление в адрес жителей Содомы и Гоморры — за интуицию, отразившуюся в их бунте, вызванном удобным поводом. Но и в других отношениях эти тексты, упоминаящие о Каине, связаны с Евангелием от Иуды.

Еще один ересиолог, Елифаний Кипрский в своем «Панарионе» («Ящик с лекарствами»), ставя целью дать верующим противоядие от любой еретической отравы, связывает защитников Каина и создателей Евангелия от Иуды с людьми, которых он определяет как «так называемых гностиков», т. е. греческим словом *gnostikoi*, «знатоки»

или «люди знания». Хотя некоторым ученым не нравится слово «гностики», так как оно имеет слишком широкое значение и относится к самым разным типам верований, Ириной утверждает, что некоторые религиозные группы называют себя «гностиками». Знание, на обладание которым претендовали эти группы, — это не обыкновенное мирское, но мистическое знание, знание Бога, себя и отношений между Богом и личностью. В Евангелии от Иуды слово *gnosis* встречается дважды (49, 54), причем во втором случае упоминается познание, дарованное «Адаму и тем, кто с ним, с тем чтобы правители хаоса и преисподней не могли властвовать над ними». Из этого абзаца следует, что знание, пришедшее к Адаму и потомкам Адама, то есть человеческому роду, предполагает защиту и спасение от сил этого мира. Как указывает в своем эссе Барт Эрман, Евангелие от Иуды и сам Иисус на его страницах провозглашают спасение через знание, самопознание Божественного света внутри себя.

Те гностики, о которых говорили Ириной и другие, составляли в древности, в том числе в поздней античности, крупную школу религиозной мысли. Нынешние ученые обычно называют последователей этой философской школы сифианскими гностиками. Если мы говорим о гностиках в более широком смысле, то распространяем этот термин

на группы, родственные сифианским гностикам. Все тексты из Наг-Хаммади, в которых отражен интерес к Каину, относятся к сифианской школе гностиков, причем «Тайная книга Иоанна» признается классическим памятником сифианского учения. Евангелие от Иуды также приписывается этой школе, представляющей ранний вариант христианского сифианского учения.

Главное признание Иуды Искарриота, героя Евангелия от Иуды, позволяет поместить это евангелие в рамки сифианской гностической традиции. Согласно этому евангелию, прочие ученики не понимают, кто есть Иисус, и считают его сыном своего бога, бога этого мира, но Иуда говорит Иисусу: «Я знаю, кто ты и откуда явился. Ты из царствия бессмертных Барбело. И я не достоин раскрыть имя пославшего тебя» (Евангелие от Иуды 35).

Словосочетание «царствие бессмертных (или эонов) Барбело» встречается во многих сифианских текстах. Оно указывает на возвышенное Божественное царство, превыше этого мира, и на божество Барбело, важное действующее лицо сифианских текстов, где оно часто предстает в роли нашей божественной Матери.

Происхождение образа Барбело и этого имени остается неясным. Возможно, они восходят к невыразимому четырехбуквенному имени Бога

YHWH, то есть Яхве, или Иегова, употреблявшемуся в еврейском Писании и вообще в иудейской традиции. Еврейское слово *arba*, означавшее «четыре», могло обозначать священное имя, «Барбело» может восходить к словосочетанию «Бог (евр. Эл) в (b) четырех» (*arb(a)*), то есть Бог, обозначенный невыразимым именем.

В дошедшем до нас Евангелии от Иуды фигура Барбело не разворачивается в персонаж мифологической драмы, как в других сифианских текстах, и точная идентификация Барбело остается неясной. Непонятно даже, является ли Барбело божественной Матерью. Она даже не упоминается в евангелии на странице 47, где является Аутогенес, или Самопорожденный (Самозарожденный). Слово «Барбело» встречается в тексте Евангелия от Иуды только один раз, его произносит сам Иуда, и его слова о невыразимости имени могут нам напомнить о невыразимости божественного имени в границах еврейского религиозного наследия. Иуда признает, что Иисус пришел из Божественной сферы, и не говорит о Божественном все.

Что бы ни означало в точности имя Барбело, этот персонаж в сифианских текстах представляется божественным источником света, а нередко и Матерью. Если Иисус, как говорит Иуда в Евангелии от Иуды, явился из царствия бессмертных Барбело, значит, он пришел из высшего царства.

Джон Тернер, специалист по сифианским текстам, дает сжатое описание наиболее значимых персонажей сифианского учения.

Многие сифианские трактаты, отмечает он, помещают во главе иерархии верховную троицу: Отца, Мать и Дитя. Члены этой триады — это Невидимый Дух, Барбело и божественный Аутогенес, т. е. Самопорожденный. Невидимый Дух, по всей видимости, выходит даже за границы царства самобытия, а Барбело является отражением его сущности. Дитя — это плод самопорождения (*auto-genes*) от Барбело, либо самопроизвольного, либо от искры света Отца, и оно отвечает за порядок в том, что остается от трансцендентного царства, которое сосредоточивается вокруг Четырех Светил и приданных им эонов. Царство наступающего внизу исходит из усилий Софии утвердить свое созерцание Невидимого Духа собственными силами, без его соизволения. Во многих текстах этот акт приводит к появлению ее злосчастного отпрыска Архонта, создателя феноменального мира.

Сифианские тексты нередко наделяют мир, в котором мы живем, чертами, восходящими к их пониманию образов Адама и Евы, устами которых рассказывается замечательная, необыкновенная история. По взглядам сифиан, создатель мира — это демиург, движимый манией величия, но люди вознесены над создателем и его силами их внутрен-

ней Божественной искрой. Если людям станет известна их истинная Божественная личность, они обретут способность избежать тисков этого мира и осознают благодать просветления.

В Евангелии от Иуды Иисус открывает своему ученику то, что тот, а равно и читатели евангелия, должны знать, чтобы достичь верного понимания того, кто есть Иисус и что влечет жизнь в этом мире и выше. В то же время, хотя сифианская составляющая в Евангелии от Иуды является выражением раннего сифианского учения, она не нашла в нем полного развития. Я предполагаю, что из Евангелия от Иуды мы можем почерпнуть лишь беглое представление о взглядах гностиков сифианского толка, рождавшихся в процессе формирования их интерпретации благой вести об Иисусе.

ВЕЛИКИЙ, БАРБЕЛО И АУТОГЕНЕС САМОПОРОЖДЕННЫЙ

Космология в Евангелии от Иуды представлена в типично сифианском духе. Здесь упоминается Барбело, как и Отец, и Аутогенес Самопорожденный. Отец, или Всеродитель, назван в одном из сохранившихся фрагментов Евангелия от Иуды «великим невидимым [Духом]» (47), как именуется он во многих сифианских текстах. В других местах Евангелия от Иуды он характеризуется как Дух

(49) и Великий (53). Представляется неправомерным говорить о Великом Евангелия от Иуды как о «Бог». Здесь это наименование, по-видимому, относится к низшим силам Вселенной и для создателя этого мира, для «всех, кто звался Бог» (48). По всей видимости, в Евангелии от Иуды Великий превышает конечного понятия *Бог*. То же теологическое замечание мы находим в «Тайной книге Иоанна»: «Единый — это [единовластие], над которым нет ничего. Это [Бог истинный] и Отец [всего, Дух невидимый], кто надо [всем, кто] в нерушимости, кто [в свете чистом], — тот, кого [никакой взор не может] узреть. Он [Дух невидимый]. Не подобает [думать] о нем как о богах или о чем-то [подобном]. Ибо он больше бога, [ведь нет никого] выше него, нет никого, кто был бы господином над ним». Он ни в каком бы то ни было подчинении, ибо [все существует] в нем одном» (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II, 2—3).

В Евангелии от Иуды подчеркивается трансцендентность Великого. Открывая Иуде тайны мира, Иисус использует фразеологию, напоминающую язык 1-го Послания к коринфянам (2:9), Евангелия от Фомы (17), Молитвы апостола Павла из библиотеки Наг-Хаммади, а также других текстов. Иисус говорит: «Теперь я могу раскрыть тебе [тайны], которые никто никогда не познавал. Ибо существует великая и безграничная сфера, чьи

пределы не познал ангельский сонм, [где] существует великий невидимый [Дух],
которого не зрели ангелы,
не постигала душа,
и никогда не называли по имени (47)».

Другие сифианские тексты, в первую очередь «Тайная книга Иоанна» и «Аллоген Странник», представляют более полный рассказ о трансцендентности божественного. В «Тайной книге Иоанна» носитель откровения говорит: «Он безграничен, ибо нет никого, чтобы ограничить его. Он непостижим, ибо нет никого перед ним, кто постиг бы его. Он неизмерим, ибо не было никого перед ним, чтобы измерить его. Он невидим, ибо никто не видит его. Он вечен, он существует вечно. Он невыразим, ибо никто не может выразить его. Он неназываем, ибо нет никого перед ним, чтобы назвать его».

И далее: «Это свет неизмеримый, чистый. Он, невыразимый, совершенный в непогрешимости. Не в совершенстве, не в блаженстве, не в божественности, но много избраннее. Он не телесный, не нетелесный. Он не большой, не малый. Нет возможности сказать, каковы его размеры, его количество... ибо никто не может постичь его» (II:3).

Это описание вновь напоминает нам слова, сказанные Иудой Иисусу в начале Евангелия от Иуды: «Я не достоин раскрыть имя пославшего тебя» (35).

Об Аутогенесе Самопорожденном говорится на страницах 47–50 Евангелия от Иуды, когда Иисус рассказывает о том, каким блистательным образом Божественное распространяется и приходит к полному выражению. Великий, великий невидимый Дух превосходит все области этого низшего смертного мира, и потому проявление Божественного должно стать причиной создания и спасения мира. Это и есть проявление Аутогенеса Самопорожденного. Здесь Иисус говорит, что из Божественного светоносного облака Божественный голос воззвал к ангелу, и тогда из облака явился Аутогенес Самопорожденный. Имя «Аутогенес» часто встречается в сифианских текстах. В них так называют отпрыска Барбело, при этом подчеркивая его независимость: как Аутогенес, Дитя само дает себе жизнь. Имя Аутогенес, или «Самопорожденный», обыгрывается в Евангелии от Иуды, в котором Самопорожденный попросту возникает, сам по себе, из небесного облака, после того как голос призывает его.

В других сифианских сочинениях рассказ о появлении Дитя-Аутогенеса носит более развернутый характер. В пространной версии «Тайной книги Иоанна» явление Ребенка преподносится как акт духовного взаимодействия трансцендентного Отца и Матери Барбело. «И он (Отец) взглянул на Барбело светом чистым, который окружает незримый

Дух, и его блеском, и она понесла от него. И он породил искру света светом блаженного образа. Но это не было равным его величию. Это был однородный Метропатора, тот, что открылся; это его единственное порожденье, однородный Отца, свет чистый. Невидимый девственный Дух возликовал над светом, который стал существовать, который первым был открыт первой силой его Пронной, то есть Барбело» (II:6).

Далее в Евангелии от Иуды Иисус рассказывает о том, как появились на свет от Самопорожденного четыре других ангела, или посланника, названные «светилами», и о том, что они стали прислужниками Самопорожденного (47). В других сифианских сочинениях Четыре Светила имеют имена: Гармозель, Ороиаэль, Даветхай и Элелет. На свет появляется все больше ангелов и эонов — небесных созданий, «бесчисленные мириады», как сказано в Евангелии от Иуды, и сферы осветились божественным светом. И наконец божественность распространяется на эоны, светила, небесные своды и сферы вселенной, и число их соответствует характеристикам мира, главным образом временным единицам. Речь идет о двенадцати зонах, по числу месяцев в году или знаков Зодиака. Говорится о семидесяти двух небесах и светилах, что соответствует традиционным представлениям евреев о числе наций. Возникает триста шестьдесят небесных сво-

дов, по числу дней в году (без учета пяти дней, прибавленных для согласования календаря с солнечным годом). Здесь мы встречаем и число двадцать четыре — число часов в сутках (Евангелие от Иуды 49).

К этой части Евангелия от Иуды существуют близкие параллели в тексте, известном под названием «Евгност Блаженный», и схожем с ним тексте, получившем название «Мудрость Иисуса Христа». Автор «Евгноста Блаженного» описывает порождение эонов и других сил в следующих абзацах: «Двенадцать сил, о которых я говорил, соединились друг с другом, и каждая породила <шесть> мужских и <шесть> женских сил, всего числом 72 силы. Каждая из 72 породила пять духовных сил, всего числом 360 сил. Они объединены в воле. Таким образом бессмертное человечество создало символику нашего царства. Первый зачавший, сын бессмертного человечества, — это символ времени. [Спаситель] символизирует [год]. Двенадцать сил — это символы двенадцати месяцев. 360 сил, происходящие от спасителя, обозначают 360 дней года. А неисчислимы ангелы, происшедшие от них, обозначают часы и минуты» (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс III, 83–84). «Некоторые из них, в жилищах и колесницах, пребывали в неизъяснимой славе и не могли быть посланы ни в какое творение, и они произвели для себя массы ангелов, бесчисленные мириады их, дабы они служили

им и прославляли их, равно как и девственные души и невыразимый свет. Они не знают болезней и слабостей. Есть только воля, и она выражается единожды» (Там же. 88—89).

В Евангелии от Иуды эти теологические соображения, как бы ни были они сложны и прихотливы, открывают перед нами изощренный путь к постижению Божественного. Там говорится: в начале было бесконечное, неназываемое, невыразимое Божество — если только мы вообще вправе называть Великого «божеством» или использовать какое-либо слово, принадлежащее конечному миру, для описания Единого. Великий пребывает в зонах и бесчисленных сущностях ради полноты божественной славы, освещающей наш нижний мир. Если бы не трагическая ошибка, совершенная в Божественном царстве, если бы не ошибка Софии (мудрости), все осталось бы блистательным. Но ошибка свершилась.

ИСКАЖЕННАЯ СОФИЯ И ДЕМИУРГ

Согласно сифианским текстам, отпадение от благодати было божественным событием космического масштаба. Глава 3 библейской книги Бытия рассказывает о том, как Адам и Ева уступают воле змея и пробуют плод с древа познания добра и зла вопреки воле Бога. В сифианских текстах говорится о

божественной Мудрости, персонифицированной в Софии, которая имеет общие черты с Евой и впадает в заблуждение, влекущее тяжкие последствия. В сохранившейся части Евангелия от Иуды нет истории Софии и ее падения. Здесь есть только почти не разъясненное упоминание об «искаженной Софии». После лакуны в рукописи говорится о «руке, что сотворила смертных». Возможно, эта фраза указывает на связь Софии с богом, сотворившим этот мир.

В «Тайной книге Иоанна» приводятся некоторые подробности падения Мудрости: «София же Эпинойя, будучи эоном, произвела мысль своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением. Она захотела открыть в себе самой образ без воли Духа, но он не одобрил, и без своего сотоварища, без его мысли. И хотя лик ее мужественности не одобрил и она не нашла своего согласия и задумала без воли Духа и знания своего согласия, она вывела (это) наружу. И из-за непобедимой силы, которая есть в ней, ее мысль не осталась бесплодной, и открылся в ней труд несовершенный и отличавшийся от ее вида, ибо она создала это без своего сотоварища. И было это неподобным образом его матери, ибо было это другой формы (чудовищем)» (Там же. II, 9–10).

В Послании Петра к Филиппу носитель откровения приводит другие катастрофические по-

дробности падения Матери Софии. В тексте, содержащемся в Кодексе Чако, носитель откровения говорит: «Вначале [скажу о] недостатке эонов, которым не хватает послушания. Мать, плохо рассудив, пришла к решению без повеления Великого. Он есть тот, кто желает, с самого начала, создавать зоны. Но когда она [заговорила], появился Надменный. Телесная часть, вышедшая из нее, была оставлена, и Надменный завладел ею, и явился порок. Вот, значит, каков порок эонов» (3—4).

Слово «недостаток» имеется и в Евангелии от Иуды (39). Недостаток, или умаление божественного света, происходит от дуоного зачатия, согласно «Тайной книге Иоанна», и от непослушания и плохого рассуждения, согласно Посланию Петра к Филиппу. В Послании Петра к Филиппу под Матерью может подразумеваться либо София, либо Ева. Учитывая связь между Софией и Евой в гностической литературе, мы можем предполагать, что подобная двойственность допущена намеренно. Согласно имеющимся в литературе изложениям истории Софии, частица божественного духа переходит от Софии к ее сыну, создателю этого мира, который «вдунул... дыхание жизни» в человека (Бытие 2:7). Это означает, что проступок Софии подразумевает наличие божественного света внутри нас.

Такова, в более широком изложении, история «искаженной Софии» из Евангелия от Иуды. Все,

что есть несовершенного в мире божественном и в мире низшем, происходит от ошибки Мудрости, и когда свет, который человек несет в себе, вновь станет божественным, София возродится, и осуществится полнота божественного. Кое-что из этой благодати, как говорят гностические тексты, может быть достигнуто сейчас, но конечная встреча с божественной целостностью происходит тогда, когда человек покидает свое смертное тело. В Евангелии от Иуды Иисус говорит, что люди из поколения Сифа (гностики) умирают, умирают их физические тела, но их души остаются живыми и возвращаются, освобожденные, в свою небесную обитель (43). В минуту смерти все, что принадлежит телу и чему место в этом смертном мире, должно быть оставлено. Люди знания должны отказаться от своих земных тел, чтобы, как Иисус говорит Иуде, «их души отправились в вечные сферы» (44).

В некоторых гностических традициях, в первую очередь, в традициях, восходящих к гностику II в. Валентину, говорится о двух образах Мудрости: высшей Мудрости и низшей Мудрости. Возможно, дело в том, что гностики стремились разрешить нелегкую задачу: обосновать высшее благо божественности и при этом признать реальность зла в порочном мире. Эта проблема, то есть вопрос теодицеи, вопрос о зле по сию пору остается одним

из самых сложных и важных вопросов, обсуждаемых в диспутах теологов. В валентинианском Евангелии от Филиппа высшая мудрость именуется Софией, или Ахамот, а низшая мудрость — Ахмот, «мудрость смерти» (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II, 32). При этом высшая Мудрость Бога закрыта от зла материальным миром. Наверное, в том же ключе нужно понимать упоминание о «Софии вещества» в «Священной книге Великого Невидимого Духа» (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс III, 57).

Как связано упоминание об «искаженной Софии» с более подробным толкованием Мудрости, представленным в гностических текстах, неясно. Понятно, что она «искаженная».

Отпрыск Софии, плод ее ошибки, описанный в «Тайной книге Иоанна» как уродливое дитя и названный «Надменным» в Послании Петра к Филиппу, верховный правитель и создатель этого мира, хорошо известен авторам сифианских текстов. В Евангелии от Иуды и других гностических традициях создатель этого мира не предстает добрым и мягким. Как творец и демиург, он виновен в том, что божественный свет Софии оказался заключен в смертных телах. В Евангелии от Иуды (51) творец назван Небро, он же Яалдабаоф; ему помогал Саклас. Формы всех трех имен известны и из других сифианских источников. «Яалдабаоф»

вероятнее всего означает «дитя хаоса», а «Саклас» — «дурак». Имя Неброэль, или Небруэль, встречается в «Священной книге Великого Невидимого Духа» и манихейских текстах. В Евангелии от Иуды этот персонаж назван Небро, без почетного суффикса «-эль» (евр. «Бог»). В «Священной книге...» Небруэль, по всей видимости, является демоницей, которая совокупляется с Шаклой и порождает двенадцать эонов (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс III, 57).

В Евангелии от Иуды Иисус прибегает к графическим образам, когда рассказывает Иуде, как выглядит создатель этого мира, и образа прекрасного демиурга мы здесь не находим. Иисус говорит: «И вот из облака явился [ангел] с пылающим ликом, налитым кровью» (51). Его лицо пылает, как у Яалдабаофа из «Тайной книги Иоанна» (Там же. II, 10), а окровавлен он в точности как «София вещества» из «Священной книги Великого Невидимого Духа» (Там же. III, 56—57).

Согласно Евангелию от Иуды, создатель (демиург) и его прислужники сотворили этот мир, населенный правителями, ангелами и силами. Иерархия ангельских сил представлена в несколько поврежденном фрагменте текста: «Двенадцать сильных мира сего говорили двенадцати ангелам: «Дабы каждый из вас [...] и позволил [...] роду [одна строка утрачена] следующих ангелов:

Первый есть [С]иф, называемый Христос.

[Второй] есть Гарматох, т. е. [...]

[Третий] есть Галила.

Четвертый есть Иовель.

Пятый [есть] Адонай».

Эти пятеро правят преисподней и, в первую очередь, мировым хаосом.

Параллели к этому фрагменту можно найти в «Тайной книге Иоанна» (Там же. II, 10–11) и в «Священной книге Великого Невидимого Духа» (Там же. III). Там отражены те же представления об иерархии правителей мира, но в более развернутом виде. В «Священной книге...» читаем: «По воле Самопорожденного, [Шакла] великий ангел сказал: «Их будет... числом семеро...» Он сказал [великим ангелам]: «Идите, [каждый] из вас, и царите над своим [миром]». И каждый [из этих] двенадцати [ангелов] удалился.

[Первый] ангел есть Афоф, кого [людские поколения] называют...

второй есть Гармас, [огненный глаз],

третий [есть Галила],

четвертый есть Иовель,

[пятый есть] Адонай, которого [зовут] Саваоф,

шестой [есть Каин, которого великие поколения] людей зовут солнцем,

[седьмой есть Авель],

восьмой, Акирессина,

[девятый, Йовель],
десятый есть Гармупавэль,
одиннадцатый есть Архир-Адонин,
двенадцатый [есть Белиас].
Все они поставлены над Гадесом [и хаосом]».

«Тайная книга Иоанна» говорит, что семеро поставлены над семью небесными сферами (сферами Солнца, Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна), а пятеро — над глубинами бездны.

В Евангелии от Иуды правители этого мира расставлены по местам, а мировая бездна, космос, преисподняя (50) готовы принять их власть. Требуется только семейство обитателей.

СИФ И СОТВОРЕНИЕ АДАМА И ЕВЫ

Образ Сифа, третьего сына Адама и Евы, играет значительную роль в Евангелии от Иуды. Сиф (также именуемый Христом) назван ангельским правителем мира. Не раз говорится о «поколении Сифа» (оно же «великое поколение», «то поколение» и «поколение без правителя над ним»), об Адаме и Еве, родителях Сифа, как и о Адамасе, описанном как небесный Адам в светоносном облаке. Что все это означает? Согласно Библии, первая семья людей оказалась в высшей степени несостоя-

тельной. Муж и жена вошли в конфликт с Богом и были изгнаны из райского сада, а судьба двух первых сыновей, Каина и Авеля, была плачевной. Сиф, как рассказывается в главах 4—5 книги Бытия, был третьим сыном Адама и Евы, «другим семенем», и был рожден по образу Адама, так же как и Адам был сотворен по образу Бога. Это он продолжил род Адама. Далее в книге Бытие говорится, что у Сифа родился сын Енос, и тогда люди начали звать Господа Яхве его священным именем.

Очевидно, поскольку Сиф был «другим семенем», он получил эпитет Аллоген, что по-гречески означает «один из другого рода», или «странник». В кодексе IX библиотеки Наг-Хаммади содержится один сифианский текст, о котором я уже упоминал. Он озаглавлен «Аллоген», или «Аллоген Странник». Неоплатоник Порфирий говорит об «откровении Аллогена», что может быть отсылкой к этому тексту из библиотеки Наг-Хаммади. Более того, Елифаний упоминает о некотором числе книг Аллогена или, в множественном числе, Аллогенов (Панарион 39.5.1).

Фрагмент четвертого и последнего текста Кодекса Чакоз, следующий непосредственно за Евангелием от Иуды, толучил предварительное название «Книга Аллогена» — по имени главного действующего лица. Мы могли бы задаться вопросом, не является ли этот текст частью корпуса

книг Аллогена. В последнем сочинении из Кодекса Чакас, как и в других христианских сифианских текстах, Аллоген принимает роль Иисуса. Здесь Иисус есть Сиф Странник, воплощенный в качестве христианского спасителя, и в лице Аллогена он противостоит искушениям Сатаны и преобразуется в светоносное облако. И в Евангелии от Иуды (57–58) мы видим преобразование в светоносное облако.

В соответствии с традицией платоников, в соответствии с платонической составляющей сифианской традиции, в Евангелии от Иуды Адам представлен одновременно как идеальный образ человечества в вышнем мире и как образ, принадлежащий нижнему, земному миру. Здесь Адам назван Адамасом (возможно, это отсылка к греческому слову *adamas*, то есть «подобный стали», «несокрушимый»). Он «был в первом светоносном облаке, которого никогда не видели ангелы среди всех, кто звался Бог» (48). Далее говорится о неиспорченном [поколении] Сифа» (49). Тогда как в Евангелии от Иуды Сиф открыто помещается рядом с Адамасом в божественных сферах, Иисус в конце повествования говорит, что «прежде небес, земли и ангелов этот род [то есть род Сифа] существует» (57). Таким образом, в Евангелии от Иуды утверждается возвышенное место рождения поколения Сифа, и это может означать, что сам Сиф

также является возвышенным персонажем, принадлежащим к божественным сферам.

«Тайная книга Иоанна» представляет нам более подробный рассказ. Там небесный Адамас обитает в первом эоне вместе с первым светоносным Гармозелем, что перекликается с упоминанием в Евангелии от Иуды небесного жилища Адамаса. При этом Сиф находится во втором эоне вместе с вторым светилом — Ороиаэлем (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II, 9). Как и в Евангелии от Иуды, семья Сифа также обитает на небесах. Согласно «Тайной книге Иоанна», семья Сифа обитает в третьем эоне, рядом с третьим светилом, Даветхай. В «Тайной книге Иоанна» Адам назван Пигерадамом (или Герадамом), «Адамом странником», «священным Адамом» или «старым Адамом».

Тот факт, что Евангелие от Иуды помещает небесного Адамаса в первое светоносное облако, означает, что он обитает в ореоле божественной славы, рядом с Великим. Эта тесная связь между Адамасом, идеальным человечеством, и Великим подтверждает предположение исследователя Ханса-Мартина Шенке. Шенке считает, что верховное божество гностиков тесно связано с архетипом человека, и потому совершенное человечество, разными путями и разным образом, ассоциируется с совершенным Единым. Эта связь между Богом и Человеком в сифианских текстах отражена в главном

сифианском откровении божества: «Человечество существует, и дитя человечества», иначе: «Человек существует, и сын человеческий» (Тайная книга Иоанна. Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II, 14).

История сотворения земных Адама и Евы в Евангелии от Иуды, пусть и в очень сжатой форме, представлена в духе Библии и учения платоников: «Тогда Саклас повелел ангелам «создать человеческое существо по образу и подобию»» (52). Здесь повествование, содержащееся в книге Бытия, интерпретируется в терминах платоников и гностиков. В книге Бытия (1:26) говорится, что создатель сотворил человека по своему, божественному, образу и подобию. Сифианская традиция трактует это так, что земной Адам создан по образу небесного Адамаса. Представление гностиков о том, что владыка земли создал в нашей низшей сфере человеческие существа по образу и подобию совершенного человека небесного царства соответствует представлениям платоников о демиурге, творящем мир в согласии с формами и идеями царства эйдосов.

Другие гностические тексты, в том числе и сифианские, содержат сходные трактовки книги Бытия (1:26). Послание Петра к Филиппу описывает создание Надменного как сотворение «образа вместо [образа] и формы вместо формы» (4). «Тайная книга Иоанна» повествует об этом гораздо более подробно; здесь проводится различие

между созданием божественного образа и созданием по его подобию правителей и властителей мира. «И глас низошел с неба — эона возвышенного: «Человек существует, и сын Человека». Протоархонт Яалдабаоф услышал и подумал, что глас нисходит от его матери, и не узнал, откуда он низошел. И обучил их Метропатор святой и совершенный, Проноя совершенная, образ незримого, который есть Отец всего, от которого все вещи стали существовать, первый Человек, ибо он открыл свой вид в человеческой форме. Весь эон протоархонта задрожал, и основания ада двинулись. И в водах, которые на веществе, нижняя сторона осветилась через [явление] его образа, который открылся. И когда все власти и протоархонт взглянули, они увидели всю часть нижней стороны, которая была освещена, и благодаря свету они увидели на воде вид образа. И Яалдабаоф сказал властям, которые были с ним: «Пойдем, создадим человека по образу Бога и по нашему подобию, дабы его образ мог стать светом для нас». И они создали общими силами по знакам, которые были даны им. И каждая из властей дала знак в вид образа, увиденного в своей душе. Яалдабаоф создал сущность, по подобию первого Человека, совершенного. И они сказали: «Назовем же его Адам, дабы имя его стало для нас силой света» (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II, 14—15).

Одной из отличительных черт Евангелия от Иуды является акцент на астрономические и астрологические темы. В первую очередь сказанное касается роли звезд и планет в жизни человека, и этот акцент, по всей видимости, основывается на концепциях платоников. Другие сифианские тексты также рассказывают о том, какими способами силы небес управляют людьми. Но Евангелие от Иуды утверждает, что всякому человеку дана душа, и он ведом звездой. В Евангелии Иисус говорит Иуде, что люди наделены душами, но бессмертны лишь души людей из поколения Сифа: «Души каждого поколения людского умирают. Но когда эти люди завершают свое земное царствование, и дух их покидает, тела их умирают, а души остаются живыми и будут вознесены» (43).

Здесь, как и в других местах текста, имеется в виду, что дух человека может противопоставляться душе. Дух — это, вероятно, дыхание жизни, тогда как душу можно считать внутренней личностью, которая нисходит из Божественного царства и затем возвращается туда. Это различие помогает нам понять, что имеет в виду Иисус, когда говорит Иуде, что обычные люди получают души во временное пользование, но людям поколения Сифа Великий дает и душу, и дух (Евангелие от Иуды, 53). Иисус также рассуждает о

звездах и говорит и Иуде, и остальным ученикам: «У каждого из вас есть своя звезда» (Евангелие от Иуды 42).

Этот интерес к душам и звездам напоминает нам рассуждения Платона о душах, звездах и сотворении мира. В диалоге «Тимей» Платон вкладывает в уста Тимея утверждение о творце мира, а также следующее замечание о связи душ со звездами: «Так он (Творец. — Прим. перев.) молвил, а затем налил в тот самый сосуд, в котором смешивал состав для вселенской души, остатки прежней смеси и смешал их снова примерно таким же образом, но чистота этой смеси была уже второго или третьего порядка; всю эту новую смесь он разделил на число душ, равное числу звезд, и распределил их по одной на каждую звезду. Возведя души на звезды как на некие колесницы, он явил им природу Вселенной и возвестил законы рока, а именно, что первое рождение будет для всех душ установлено одно и то же, дабы ни одна из них не была им унижена, и что теперь им предстоит, рассеявшись, перенестись на подобающее каждой душе орудие времени и стать теми живыми существами, которые из всех созданий наиболее благочестивы; поскольку же природа человеческая двойственна, лучшим будет тот род, который некогда получит наименование мужей. Когда же души будут по необходимости укоренены в те-

лах, а каждое тело станет что-то принимать в себя, а что-то извергать, необходимо, во-первых, чтобы в душах зародилось ощущение, общее им всем и соответствующее вынужденным впечатлениям; во-вторых, чтобы зародился эрос, смешанный с удовольствием и страданием, а кроме того, страх, гнев и все прочие [чувства], либо связанные с названными, либо противоположные им; если души будут над этими страстями властвовать, их жизнь будет справедлива, если же окажутся в их власти, то несправедлива. Тот, кто проживет отмеренный ему срок должным образом, возвратится в обитель соименной ему звезды и будет вести блаженную, обычную для него жизнь» (Тимей, 41–42).

В заключительной части Евангелия от Иуды Иисус утверждает, что звезда Иуды воссияла. Иуде суждена горестная судьба, о чем он получает предупреждения, зафиксированные в тексте, он станет тринадцатым, будет изгнан из числа двенадцати учеников, будет проклят остальными и заменен кем-то еще (Евангелие от Иуды 35–36; Деяния апостолов 1:15–26). Иисус называет Иуду «тринадцатым духом» (44), используя термин, который Платон относил к духу, предводительствовавшему Сократу и другим. Но, несмотря на все трудности и противодействие, ожидающие Иуду, Иисус обещает, что в будущем

ему уготованы благословение и торжество. Барт Эрман в своей статье отмечает, что тринадцать становится счастливым числом для Иуды. Иисус велит Иуде поднять взор к звездам и увидеть, что его звезда указывает путь (57).

К середине III в. сифианские тексты вобрали в себя многочисленные темы и концепции, популярные в то время в недрах среднего платонизма и неоплатонизма. Некоторых из них касаются основатель неоплатонизма Плотин и последователи его философской школы в Риме. К числу римских «платонических» сифианских сочинений можно отнести, как мы уже видели, некоторые тексты из библиотеки Наг-Хаммади, такие как «Аллоген Странник». Одно из возражений платоников гностикам заключается в том, что последние чересчур резки в отношении демиургов — Небро, Яалдабаофа, Сакласа, которые изображались слишком уж черными красками. Верно, что сифианские тексты содержат мало добрых слов о создателе земного мира, и в этом смысле можно сказать, что сифианцы отступили от прочих платоников. Тем не менее, не вызывает сомнений, что сифианские тексты, в том числе и Евангелие от Иуды, затрагивают темы, восходящие к Платону. Поэтому они также внесли вклад в создание концепций платоников о божественном и вселенной.

В этой статье я пытался показать, что Евангелие от Иуды представляется раннехристианским сифианским сочинением, в котором учение Иисуса передается Иуде Искариоту, чтобы открыть путь к спасению и просветлению через познание личности и божественности. Главная мысль Евангелия от Иуды состоит в том, что Иисус является духовной сущностью, которая спустилась свыше и должна возвратиться к прославлению, и потому истинные последователи Иисуса — это носители души, чье существование и предназначение сопряжены с Божественным. Те, кто уже познал себя, могут жить силой своей внутренней личности, «человека совершенного», о котором Иисус говорит ученикам (35). В конце жизни в смертной оболочке люди, принадлежащие к великому поколению Сифа, откажутся от всего материального, дабы освободить внутреннюю личность и душу.

В Евангелии от Иуды к такого рода жертве Иисус призывает Иуду, своего близкого друга и наиболее проникательного ученика. Он просит Иуду освободить его от смертного тела путем предания властям. Иисус говорит Иуде, что другие также приносят жертвы, но Иуда принесет лучший дар. Он утверждает: «Но ты превзойдешь их всех. Ибо

ты принесешь в жертву человека, чьим телом я облечен» (56). Иуда сделал все, что мог, ради своего друга и духовного сотоварища, и предал его. В том и заключается благая весть Евангелия от Иуды.

В евангелии нам представлено учение Иисуса, христианского спасителя, и история предательства Иуды, но основную его часть составляют данные Иисусом предписания, касающиеся космологии и тайн Вселенной (47—53). При этом у нас мало оснований считать их христианскими. Данная космологическая теория основана на новаторских иудейских концепциях и интерпретациях еврейского Писания и сформирована под влиянием идей платоников. Единственный несомненно христианский элемент повествования составляет беглое упоминание о «[С]ифе, называемом Христом» (Евангелие от Иуды 52). Похоже, что космологическое повествование восходит к более ранним сифианско-иудейским теориям, воспринятым как учение Иисуса, вследствие чего им был придан отчасти христианский характер. Иными словами, иудейско-сифианское учение трансформировалось в христианско-сифианское учение, изложенное в Евангелии от Иуды. Подобная же трансформация отчетливо прослеживается и в других сочинениях гностиков. «Тайная книга Иоанна» представляет собой еще один текст сифианского характера, слегка христианизированный на манер апокалипсиса.

Таков же и «Евгност Блаженный», иудейский гностический текст в форме послания, отредактированный и расширенный в поучения Иисуса ученикам и в таком виде получивший название «Мудрость Иисуса Христа».

Таким образом, Иисус в Евангелии от Иуды представлен нам как учитель и провозвестник знания. Он пришел из мира Божественного и возвратится туда, он поучает Иуду и представителей поколения Сифа. В других христианских сифианских текстах Иисусу отводится сходная роль. Как правило, он ассоциируется с Барбело, Аутогенесом Самопорожденным и Сифом. В «Тайной книге Иоанна» Христос идентифицируется с Самопорожденным и становится сыном божества Барбело (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II, 6–7). В «Священной книге Великого Невидимого Духа» Сиф принимает облик «живущего Иисуса», и Иисус оказывается воплощением Сифа. В «Книге Аллогена», входящей в состав Кодекса Чако, Иисус предстает как Аллоген Странник, трансформация Сифа. В «Троевидной Протенойе» Логос, Слово, связанное с Сифом, было возведено Иисусу и вывело его из проклятого леса (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс XIII, 50). В Евангелии от Иуды Иисус также связывается с Барбело, но природа их взаимоотношений остается неясной. Притом неизвестно, каким образом Иисус связан с Аутогенесом

Самопорожденным (если таковая связь вообще есть). Единственно явственное соотнесение Иисуса с Сифом в Евангелии от Иуды содержится в перечислении ангелов, которые правят хаосом и нижним миром.

Остаются без ответов вопросы об ассоциациях и связях Иисуса, обозначенных в Евангелии от Иуды; но это не относится к его провозвестиям. Иисус провозглашает мистическое послание о надежде и освобождении, выраженное в терминах, принятых у сифианских гностиков. Он оставляет Иуде и читателям евангелия слово просвещения и освобождения, и велит Иуде поднять взор к звездам. В Евангелии от Иуды (57) Иисус говорит Иуде: «Подними взор свой и посмотри на облако и на свет внутри него, и на звезды, окружающие его. Звезда, что указывает путь, твоя звезда».

ПРИМЕЧАНИЯ

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

[пропущено около пяти строк] — Когда эта книга уже находилась в типографии, был восстановлен новый фрагмент текста в верхней части страниц 57 и 58 Кодекса Чакоз. Перевод приведен в данном издании.

ГРЕГОР ВЮРСТ

...написанные на саидском диалекте коптского языка... — Коптский язык является языком египетских христиан и представляет собой позднейший вариант египетского языка, то есть языка фараонов. Письмо включает буквы греческого алфавита и некоторые знаки демотического письма, восходящего к иероглифическому. Саидский — один из двух основных диалектов коптского языка.

Книга Аллогена — Фотокопии основных частей первых четырех страниц этого текста, равно как и фотокопии двух последних страниц Евангелия от Иуды, имели хождение в послед-

ние годы в академических кругах. Из-за этого создалось впечатление, будто четыре страницы также являются частью евангелия. Однако анализ папируса (его результаты будут опубликованы позднее) показал, что эти страницы открывают четвертый текст; его плохо сохранившееся название можно реконструировать как «К[нига Аллогена]».

В приложениях к трактату о «гностиках»... — О значении терминов «гнозис» и «гностики» см. статью Марвина Мейера в настоящем издании.

Другие говорят, что Кашм... ныне называют Евангелием от Иуды. — Английский перевод Бенгли Лейтона см. в кн. *The Gnostic Scriptures: A New Translation with Annotations and Instructions* (Garden City, NY: Doubleday, 1987), 181 (отредактировано).

Исав, Корей, содомиты... — Исав — см. Бытие 25:25–34, 27:30–42; Корей — см. Числа 16:1–32; содомиты — см. Бытие 18–19.

Эту группу гностиков... называют «каинитами»... — Birger A. Pearson. *Gnosticism, Judaism, and Egyptian Christianity. Studies in Antiquity and Christianity* (Minneapolis: Fortress, 1990), 95–107. Пирсон утверждает, что отдельной секты кайнитов в древности не существовало. По его мнению, «каинитская система гнозиса, выделенная ересиологами, является не более чем их домыслом, искусственно созданной конструкцией».

...основывались на сочинении Иринея... — Наиболее полный обзор источников, связанных с кайнитами и Евангелием от Иуды, можно найти в статье: Clemens Scholten, «Kainiten» // *Reallexicon für Antike und Christentum* (Stuttgart: Anton Hiersemann, 2001), 19:972–973. Ср. также Wilhelm

Schneemelcher, ed., *New Testament Apocripha* (Cambridge, England: James Clarke; Louisville, KY: Westminster/John Knox, 1991–1992), 1:386–387.

...существование нескольких Евангелий от Иуды... —

Так же обстоит дело и с Евангелием от Фомы, дошедшим до нас в коптском переводе в Кодексе II библиотеки Наг-Хаммади. Существует и другое Евангелие от Фомы, относящееся к так называемым Евангелиям детства. Его содержание в корне отлично от содержания текста из библиотеки Наг-Хаммади.

...в кругу «других» гностиков. —

На это справедливо указывает Клеменс Шольтен (Kainiten, 975). Шольтен даже задается вопросом, предполагает ли вообще последняя фраза текста Иринея, что записанное Евангелие от Иуды существует.

...пропагандировали или «сфабриковали текст»... —

Латинское слово *adferunt*, употребленное переводчиком Иринея, можно понять как «пропагандировали», «сфабриковали» или даже «создали», так что интерпретация во многом зависит от принятого варианта перевода.

...всего земного и всего небесного. —

Такого толкования придерживается также Ханс-Йозеф Клаук; см. его работу *Judas: Ein Junger des Herrn, Quaestiones Disputatae* 111 (Freiburg: Herder, 1987), 19–21.

...потомству Сифа... —

О «том поколении» и потомках Сифа см. статью Марвина Мейера.

...кто-то или что-то будет уничтожено... —

Неясно, к кому или к чему в коптском тексте относится данное местоимение.

...далек от окончательного решения. — Дело в том, что не существует других вариантов коптского текста «Тайной книги Иоанна», которые могли бы быть с уверенностью названы источниками, использованными Иринеем при создании трактата «Против ересей» (1.29). Следует признать, что на протяжении своей истории «Тайная книга Иоанна» подвергалась существенному редактированию, поэтому любая идентификация текста в качестве оригинального может основываться только на соображениях литературно-критического характера. Ср.: John D. Turner. *Sethian Gnosticism and Platonic Tradition*, Bibliothéque copte de Nag Hammadi, Second «Etudes» 6 (Sainte Foy, Quebec: Presses de l'Université Laval; Louvain: Peeters, 2001), 136–141.

МАРВИН МЕЙЕР

...Иринеи и другие ересиологи... — О ересиологах и Евангелии от Иуды см. статью Грегора Вюрста. Здесь и далее приводятся отсылки к сочинениям «Против ересей» Иринея (1.31.1) и «Панарион» Епифания (38.1–3).

Главное признание Иуды Искариота... — В синоптических евангелиях Нового Завета признание того, кто есть Иисус, приписывается Петру. См.: Матфей 16:13–20; Марк 8:27–30; Лука 9:18–21. В Евангелии от Матфея, когда Иисус спрашивает учеников, за кого его почитают люди, ему отвечают: одни за Иоанна Крестителя, а иные за Иеремию или за одного из пророков. При этом Петр говорит: «Ты — Христос, Сын Бога Живого». Марк передает слова Петра так: «Ты — Христос»; Лука: «за Христа Божия». Ср. заявление учеников в Евангелии от Иуды (34). В Евангелии от Фомы (14) предлагается следующая трактовка: «Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты

похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: ты похож на философа мудрого. Фома сказал: Господи, мои уста никак не при- мут сказать, на кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я изме- рил. И он взял его, отвел его (и) сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал те- бе Иисус? Фома сказал им: Если я скажу вам одно из слов, кото- рые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите (их) в меня, огонь выйдет из камней (и) сожжет вас» (Цит. по: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 251).

...а также других текстов... — В 1-м Послании к коринфя- нам (2:9) апостол Павел говорит: «Но, как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». В Евангелии от Фомы чита- ем: «Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека» (Цит. по: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 251).

И он (Отец) взглянул на Барбело... — В более кратком варианте «Тайной книги Иоанна» говорится, что Барбело всматри- вается в Отца, поворачивается к нему, после чего порождает искру света (Берлинский гностический кодекс 8052, 29–30; Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс III, 9).

Гармовель, Ороиаэль, Даветхай и Элелет — Имена и ро- ли «светил» проанализированы в работе Тернера *Serhian Gnosticism*.

Автор «Евгности Блаженного» описывает порождение вонов и других сил в следующих абзацах... — О «Евгносте Бла- женном» и «Мудрости Иисуса Христа» см.: Douglas M. Parrot. *Nag Hammadi Codices III, 3–4; Papyrus Berolinesis 8502, 3.*

Oxyrhincus Papyrus 1081: Eudnostos and the Sophia of Jesus Christ // Nag Hammadi Studies 27, The Coptic Gnostic Library (Leiden: E.J. Brill, 1991).

...связь Софии с богом, сотворившим этот мир... — О мудрости, в том числе и об образе воплощенной Мудрости, в античной, и в особенности сифианской традиции, см.: Meyer. *Gnostic Discoveries*, 57—115.

София... ибо было это другой формы. — София старается симитировать акт творения, осуществленный Отцом. Рассказ о самостоятельно произведенном Софией рождении, по всей видимости, является отражением гносеологических представлений о строении женского тела и о деторождении. В греческой мифологии богиня Гера также имитирует рождение Зевсом Афины и сама рождает ребенка. Согласно одной из версий этого мифа, Гера порождает чудовище по имени Тифон (Тифаон) (*Гомеровские гимны. К Аполлону Пифийскому*, 156—177). В другой версии мифа речь идет о хромом божестве по имени Гефест, которого Гера изгоняет с Олимпа в низший мир (Гесиод. *Теогония* 924—929). Согласно «Тайной книге Иоанна», все зло и несчастья этого мира вызваны оплошностью Софии.

...о недостатке эонов... — В Послании Петра к Филиппу из библиотеки Наг-Хаммади читаем: «Для начала, что касается [недостатка] эонов, недостаток имеет место. Когда проявились непослушание и глупость Матери, в отсутствие распоряжений величия Отца, она захотела породить эоны. Когда она заговорила, вышел Надменный. Но когда она оставила часть, Надменный захватил ее, и отсюда вышел недостаток. Это и есть недостаток эонов» (135).

Слово «недостаток» имеется... — Слову «недостаток» соответствует слово *zōōt* в коптском тексте. Это слово и си-

нонимичные ему термины в сифианских и других текстах обозначают недостаток божественного света, вызванный проступком Матери.

...наличие божественного света внутри нас. — «Тайная книга Иоанна» содержит красочное изложение (которое здесь мы цитируем более полно, нежели в подстрочных примечаниях к переводу) того, как Божество заставляет Яалдабаофа, создателя этого мира, вдунуть в человека свет и дух: «Когда Мать захотела вернуть себе власть, которую она уступила первому правителю, она взмолилась всемилостивому Метропатору Всего. Тайным повелением Метропатор ниспослал пять светил к ангелам первого правителя. И они сказали ему, что могут восстановить могущество Матери. Они сказали Яалдабаофу: «Вдохни часть твоего духа в лик Адама, и восстанет тело». И он вдохнул свой дух в Адама. Этот дух есть сила его Матери, но он этого не сознавал, так как он живет в невежестве. Сила Матери изошла из Яалдабаофа и вошла в физическое тело, созданное для того, кто будет вначале. Тело двинулось и обрело силу. И оно осветилось. И сразу же прочие силы взревновали. Хотя Адам был рожден через всех, и они передали свою силу этому человеку, Адам оказался умнее творцов и первого правителя. Когда они осознали, что Адам освещен и может мыслить яснее их, и к тому же освобожден от зла, они бросили Адама в низшую часть всего материального царства» (Библиотека Наг-Хаммади. Кодекс II, 19–20).

...высшая мудрость именуется Софией, или Ахамот... — В Евангелии от Филиппа говорится: «Одна — Ахамот, а другая — Ахмот. Ахамот — просто мудрость, Ахмот — мудрость смерти, та, которая познала смерть, та, которая называется малой мудростью» (Цит. по: Апокрифы древних христиан. М., 1989. С. 279). В других текстах (Первое Откровение Иакова, Книга Баруха, сочине-

ния ересиологов) низшая мудрость именуется Ахамот, и она может считаться дочерью высшей мудрости, Софии. Имя «Ахамот» восходит к еврейскому слову «мудрость» — *Hohmah*; Ахмот означает «подобная смерти» в еврейском и арамейском языках (*'ekh-moth*). Ср.: Layton, *Gnostic Scriptures*, 336.

...«Софии вещества»... — «Священная книга Великого Невидимого Духа» говорит: «Возникло облако, [именуемое] Софией вещества». Этот фрагмент текста более полно цитируется в примечаниях к переводу.

...известны и из других сифианских источников. — Другие тексты, такие как «Тайная книга Иоанна», «Природа Правителей» и «О происхождении мира» также называют создателя этого мира Самаэлем, что на арамейском языке означает «слепой бог».

...порождает двенадцать эонов. — О Небро, еврейском Нимвроде и греческом Неброде Септуагинты см. примечания к переводу.

...когда его лицо пылает... — Ср. с цитатами, приводимыми в комментариях к переводу.

Пятый [есть] Адонай. — Имя «Адонай» по-еврейски означает «мой Господь». А в греческом языке оно употребляется с прибавлением суффикса мужского рода *os*. Образ Адоная играет значительную роль в гностической литературе. Ср.: «Тайная книга Иоанна»; «О происхождении мира»; «Священная книга Великого Невидимого Духа»; «Второй рассказ Великого Сифа»; «Книга Баруха».

Образ Сифа... — О роли Сифа в сифианской и другой литературе см.: Briger A. Pearson. *The Figure of Seth in Gnostic*

Literature // Layton, Rediscovery of Gnosticism, 2: 471 – 504; Pearson. *Gnosticism and Christianity*, 268–282; Birger A. Pearson, *Gnosticism, Judaism, and Egyptian Christianity // Studies in Antiquity and Christianity* (Minneapolis: Fortress, 1990), 52–83; Gedaliahu F.G. Stomusa. *Another Seed: Studies in Gnostic Mythology* (Leiden: E.J. Brill, 1984); Turner. *Sethian Gnosticism*.

«Тайная книга Иоанна» говорит... — Вот что содержится в «тайной книге Иоанна»: «Из Предвидения совершенного Разума, по выраженной воле невидимого Духа и по воле Самопорожденного, явился совершенный человек, первое откровение и истина. Девственный дух наименовал человека Пигерадамасом и поместил Пигерадамаса в первый эон вместе с великим Самопорожденным, Помазанным первым светилом, Гармозелем. Его силы пребыли при нем. Невидимый дал Пигерадамасу неодолимую силу разума. Пигерадамас заговорил и прославил и вознес молитву Невидимому Духу, сказав: «От тебя всякое существование, и к тебе все возвратится. Я буду восхвалять и прославлять тебя, Самопорожденный, вечные царства. Трех, Отца, Мать, Дитя, совершенную силу». Пигерадамас поместил своего сына Сифа во второй эон, перед вторым светилом, Ороиаэлем. В третьем эоне поместились потомки Сифа, подле третьего светила, Даветхай. Души святых поместились там. В четвертом эоне поместились души не познавших Полноту. Они не раскаивались немедленно, но содержались там и позднее раскаивались. Они оказались с четвертым светилом, Элелетом. Эти существа прославляют Невидимого Духа».

...«Адамом странником», «священным Адамом» или «старым Адамом». — О возможной этимологии имен Пигерадамас и Герадамас см.: Meyer, *Gnostic Gospels of Jesus*, 312–313.

...«образа вместо [образа]»... — Выражение «образ вместо [образа]» мы находим в Евангелии от Фомы (27): «Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, — тогда вы войдете в [царствие]».

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

В 2000 г. Фрида Чакос Нуссбергер, цюрихский торговец античными реликвиями, приобрела древний манускрипт, содержащий Евангелие от Иуды. Он был выставлен на продажу еще около двадцати лет назад и привезен в США из Египта. Родольф Кассер, специалист по коптским текстам, заявил, что никогда не видел рукописи, которая бы находилась в столь плачевном состоянии. «Он... был бесконечно непрочен, крошился при малейшем прикосновении». Встревоженная перспективой безнадежной порчи папируса, Чакос передала его фонду «Maecenas Foundation for Ancient Art», усилиями которого рукопись была реставрирована, переведена и затем передана в Каирский коптский музей. Проект исследования рукописи как архео-

логической находки, объекта самых передовых научных технологий и предмета общекультурного интереса является естественным для Национального географического общества США. Поддержку Обществу оказал Уэйтовский институт исторических открытий, фонд, созданный Тедом Уэйтом для поддержки проектов, направленных на расширение области знаний человечества путем исторических и научных исследований. Национальное географическое общество и Уэйтовский институт помогли фонду «Maecenas Foundation for Ancient Art» установить подлинность документа, продолжить его реставрацию и подготовить перевод. Но первой к воссозданию поврежденного текста приступила реставратор Флоранс Дарбре при содействии коптолога Грегора Вюрста.

Страницы были перепутаны, и верхняя часть папируса (где находились номера страниц) оказалась разрушенной. Тяжелейшая задача: тысяча обрывков, похожих на крошево. Дарбре при помощи пинцета разобрала хрупкие фрагменты и поместила их между стеклами. Компьютер позволил ей и Вюрсту восстановить — за пять изматывающих лет — более 80% текста. Кассер и другие специалисты осуществили перевод 26-страничного документа, представлявшего собой подробное изложение долго скрытых от нас убеждений гностиков. Исследователи раннего христианства утверждают,

что это наиболее громкое открытие на протяжении десятилетий.

Чтобы установить возраст и подлинность рукописи, специалисты Национального географического общества США подвергли ее самому тщательному изучению, избегая при этом дальнейших повреждений. Даже мелкие кусочки папируса подвергались строжайшему радиоуглеродному анализу для датировки. В работе участвовали ведущие коптологи, искушенные в палеографии и текстологии.

В декабре 2004 г. Национальное географическое общество США представило пять небольших фрагментов для радиоуглеродного анализа в лабораторию ускоренной спектрометрии (ЛУС) в Аризонский университет.

Четыре куска были частями папируса, а пятый — маленьким фрагментом кожаного переплета. Ни одна часть текста при этом процессе не пострадала.

В начале января 2005 года специалисты ЛУС завершили радиоуглеродный анализ. Основная рукопись была датирована приблизительно 220–340 гг. с возможной ошибкой до 60 лет.

По словам заведующего ЛУС доктора Тима Джалла и эксперта Грега Холдингса, «установленные даты создания образцов папируса и кожаного покрытия очень близки и позволяют датировать рукопись третьим или четвертым веком».

С конца 1940-х гг., когда метод радиоуглеродного анализа был разработан, он является золотым стандартом при датировке древних объектов и изделий и применяется в разных областях, от археологии до палеоклиматологии. Развитие ускоренной массовой спектрометрии позволило специалистам идентифицировать множество малых фрагментов изделия, как это произошло и в случае с данной рукописью.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ <i>М. Мейер. Пер. с англ. И. Бочкова</i>	5
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ. <i>Пер. с коптского Р. Кассера, М. Мейера и Г. Вюрста при участии Ф. Годара. Пер. с англ. И. Бочкова</i>	19
ИСТОРИЯ КОДЕКСА ЧАКОС И ЕВАНГЕЛИЯ <i>ОТ ИУДЫ Р. Кассер. Пер. с англ. А. Георгиева</i>	49
ХРИСТИАНСТВО ВСТАЕТ С НОГ НА ГОЛОВУ: АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ВИДЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИУДЫ <i>Б. Эрман. Пер. с англ. А. Георгиева</i>	79
ИРИНЕЙ ЛИОНСКИЙ И ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ <i>Г. Вюрст. Пер. с англ. А. Георгиева</i>	127
ИУДА И ГНОСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ <i>М. Мейер. Пер. с англ. А. Георгиева</i>	143
ПРИМЕЧАНИЯ	177
ОТ ИЗДАТЕЛЯ	187

Научно-популярное издание

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ

Ответственная за выпуск *А. Ю. Голосовская*
Младший редактор *Н. В. Сизова*
Корректор *И. Н. Мокина*
Технический редактор *М. Н. Курочкина*
Компьютерная верстка *Л. А. Быковой*

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, д. 3а

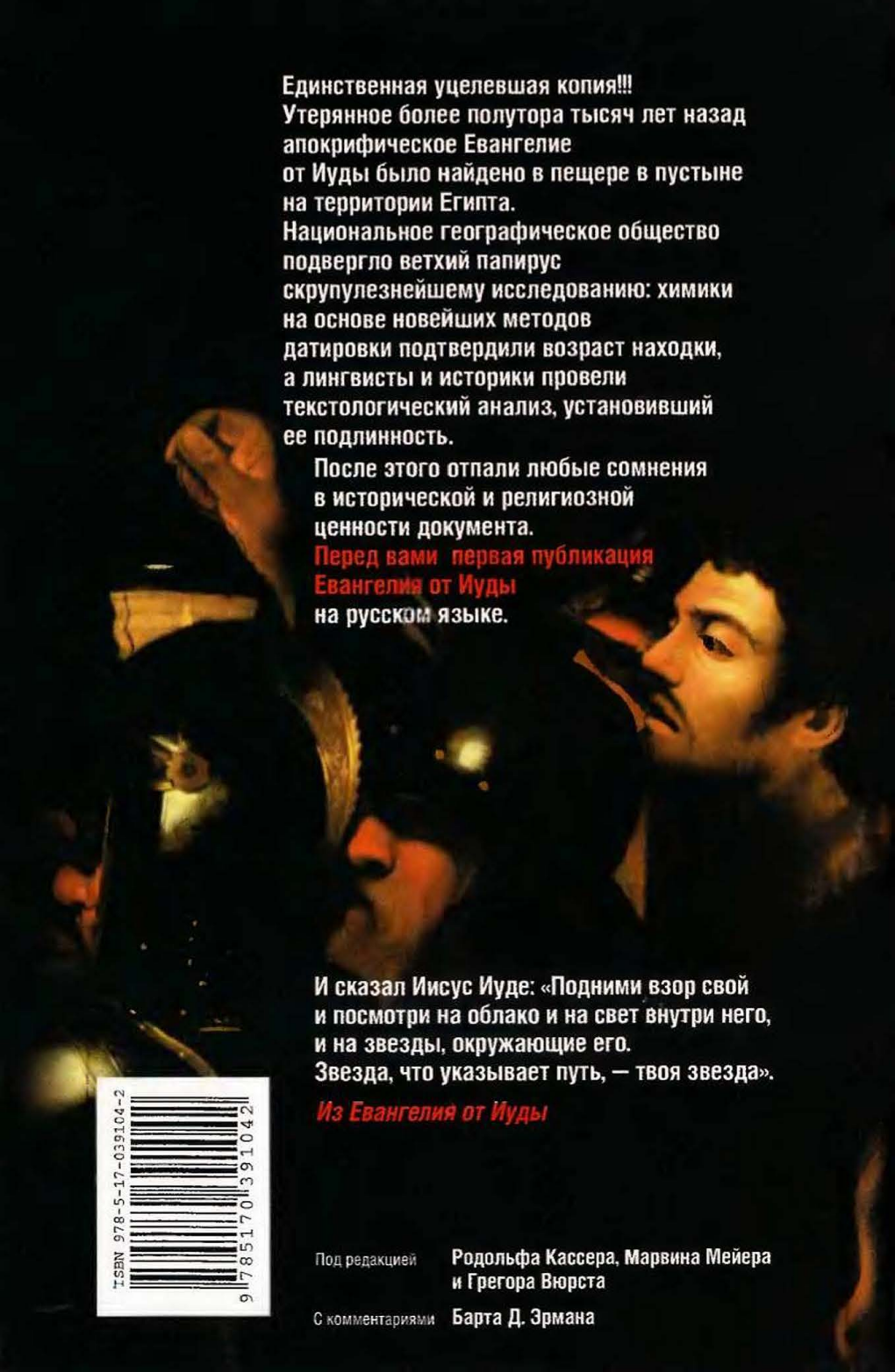
ООО «Издательство АСТ»
170002, Россия, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 27/32

www.ast.ru
E-mail: astpub@aha.ru

Издано при участии ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульмая,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.

Единственная уцелевшая копия!!!
Утерянное более полутора тысяч лет назад
апокрифическое Евангелие
от Иуды было найдено в пещере в пустыне
на территории Египта.
Национальное географическое общество
подвергло ветхий папирус
скрупулезнейшему исследованию: химики
на основе новейших методов
датировки подтвердили возраст находки,
а лингвисты и историки провели
текстологический анализ, установивший
ее подлинность.

После этого отпали любые сомнения
в исторической и религиозной
ценности документа.

**Перед вами первая публикация
Евангелия от Иуды
на русском языке.**

И сказал Иисус Иуде: «Подними взор свой
и посмотри на облако и на свет внутри него,
и на звезды, окружающие его.
Звезда, что указывает путь, — твоя звезда».

Из Евангелия от Иуды

ISBN 978-5-17-039104-2

9 785170 391042

Под редакцией

Родольфа Кассера, Марвина Мейера
и Грегора Вюрста

С комментариями

Барта Д. Эрмана